Олеся Григорьева

КОРОЛЕВА ЗМЕЙ

18+

Григорьева Олеся

Королева змей, цикл романов из пяти частей

«Автор»

2026

Олеся Г.

Королева змей, цикл романов из пяти частей / Г. Олеся — «Автор», 2026

Вечные ритмы души, от земных страстей к космическим просторам бессмертия – основная тема этой книги. Захватывающее путешествие через многогранность человеческой жизни, к глубинному стремлению к вечному и непреходящему. Уникальное сочетание темы бессмертия и страсти, представленной через призму музыки и мистики, связывающих земные и космические измерения. Основная идея в том, что истинное бессмертие человека не только в физическом существовании, но и в эмоциональной и духовной трансформации, достигаемой через любовь и сильные чувства. Жизнь ради любви это путь преодоления противоречий в отношениях между партнерами, и достижение истинной гармонии. Незримое присутствие автора, ее искренность и честность, придают этому тексту характер исповеди. Это многослойный текст со множеством смыслов и использованием личных символов автора. Особое внимание уделяется сочетанию сказочности сюжета с острым психологизмом и драматизмом в отношениях между героями, отражающими переживания автора.

© Олеся Г., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Live and Never Die (The Rasmus) 5
Цикл романов «Королева змей[1]» 6
Королева змей 8
Пролог. Встреча 8
Глава 1 10
Глава 2 13
Глава 3 18
Глава 4 21
Глава 5 24
Глава 6 28
Глава 7 31
Глава 8 35
Глава 9 39
Глава 10 41
Глава 11 44
Глава 12 47
Глава 13 50
Глава 14 53
Глава 15 56
Глава 16 59
Глава 17 62
Глава 18 65
Глава 19 68
Глава 20 71
Глава 21 74
Глава 22 77
Глава 23 80
Глава 24 83
Глава 25 86
Послесловие 89
Зов крови 91
Глава 1 93
Глава 2 96
Глава 3 99
Глава 4 102
Глава 5 105
Глава 6 108
Глава 7 110
Глава 8 113
Глава 9 116
Глава 10 119
Глава 11 122
Глава 12 125
Конец ознакомительного фрагмента. 126

Королева змей, цикл романов из пяти частей

Live and Never Die (The Rasmus)

Just live and never die!
Просто живи и никогда не умирай!
Cause every day's another precious diamond.
Ведь каждый день — еще один драгоценный бриллиант.
Live and never die!
Живи вечно!
Cause everything you do you do for love.
Потому что все, что ты делаешь, — во имя любви.
Cause every breath that you take's another chance, don't waste it.
Ведь каждый твой вдох — еще один шанс, не упусти его.
Live and never die!
Живи вечно!
Cause every second's a miracle now ain't that enough?
Потому что каждая секунда сейчас — это чудо, разве этого недостаточно?
Cause every breath that you take's another chance don't waste it.
Ведь каждый твой вдох — еще один шанс, не упусти его.
Live and never die!
Живи и никогда не умирай!

Цикл романов «Королева змей[1]»

Дорогие читатели!

Перед вами серия книг о Королеве змей — яркое попурри из элементов разных литературных жанров: магического реализма, остросюжетного триллера, любовно-романтического и сказочно-мифологического темного фэнтези, мистики, хоррора, детектива, псевдоисторического, философско-символического, психологического, сатирического и приключенческого романа. События цикла то перемещают нас в сокрытое временем прошлое, то возвращают в неоднозначную повседневность настоящего, то позволяют слегка заглянуть в туманное постапокалиптическое будущее. Пятитомник объединен общим сюжетом и персонажами, свободно путешествующими во времени и пространстве.

В первой части цикла юная героиня Татьяна, испытав предательство своего парня Алекса и расставшись с ним, в одиночку отправляется в захватывающую поездку в Центральную Америку, на мексиканский остров Косумель[1]. Едва осмотревшись, она знакомится с загадочной парой — знойной брюнеткой Исабель и соблазнительным мачо доном Серхио. Путешественницу ждут незабываемые приключения в храмовых руинах древних майя, испытания чувствами, жгучие и страстные ночи любви на острове Ласточек, участие в леденящих кровь ритуалах последователей индейцев Мезоамерики и неясная дальнейшая судьба.

Много лет мифология племен древней Мезоамерики — майя, ацтеков, инков, ольмеков, тольтеков — привлекала внимание автора, манила своей неповторимостью, уникальностью и глубоким заложенным в ней культурным смыслом. Известно, что индейцы майя выделялись из ряда себе подобных племен особыми, воистину феноменальными познаниями и развитыми навыками во многих областях науки, искусства, архитектуры, письменности, а также передовыми для своего времени методами ведения сельского хозяйства. Невольно рождается мысль об их божественном и, быть может, даже космическом происхождении. Что если некие внеземные боги — светлые и темные высшие существа — посетили Землю много веков назад, во времена расцвета империи майя, и щедро наделили это древнее племя столь обширным опытом и высоким мастерством? На этот вопрос ученым, да и нам, простым обывателям, только предстоит ответить. В наши дни гипотез и версий (одна другой интереснее и поразительнее) существует огромное множество. И тезис об имевшемся в свое время палеоконтакте земного племени майя со сверхъестественными обитателями далекого и непознанного космоса продолжает оставаться на повестке дня историков и археологов. Через весь цикл романов о Королеве змей автор слегка и ненавязчиво намекает об этом читателю и просит вместе с ней поразмышлять над такой вероятностью.

Все географические описания мест действия, имена, совпадающие с именами известных людей, исторические события, особенности индейских религиозных представлений и мифологии используются автором исключительно с повествовательной целью и не претендуют на историческую точность. Персонажи, сюжетная линия, описания быта, природы, занятий и увлечений героев — результат творческой фантазии самого автора, никогда не бывавшей на сказочном острове Косумель, а лишь вообразившей себе изумительную красоту этого райского места и жизненные перипетии его обитателей. Если ты, внимательный читатель, вдруг неожиданно для себя обнаружишь некоторое сходство с историями знакомых тебе людей, то будь уверен: это всего лишь случайное совпадение и не более. Религиозные, нравственные, культурологические, идеологические и политические взгляды героев цикла не отражают истинной

[1] Остров Косумель — реально существующий мексиканский остров, расположенный вблизи полуострова Юкатан, штат Кинтана-Роо.

позиции автора по этим вопросам и являются лишь художественными красками, призванными точнее и объемнее выписать портреты персонажей.

Большим вдохновением для создания романа «Королева змей» явились чудесные рок-композиции любимых музыкальных групп автора, с которыми связано так много ностальгических воспоминаний, которые сопровождали ее на протяжении всей жизни и помогали пережить личные драмы и победы и которые сейчас будят в сердце только самые светлые и теплые чувства. The No Fear, Danser in the Dark, Immortal, In the Shadows, It's your night, Live Forever, Ten Black Roses (The Rasmus), Join me (HIM), My Immortal, Bring me to Life (Evanescence), Despite (Apocalyptica) — те самые композиции, вдохновившие автора. Музыка в стиле рок стала своеобразным соавтором этой книги. Необыкновенные мелодии были постоянным источником вдохновения, помогали обрести нужный настрой для продолжения работы над текстом, легко переносили в мир персонажей, оживающих на страницах произведения, создавали творческую атмосферу и облегчали погружение в озеро человеческих эмоций, познание которых способствовало глубже раскрыть действующих героев. А оригинальная песня No Fear финской рок-группы The Rasmus вообще явилась отправной точкой для романа «Королева змей» и всего цикла в целом. Под звучание этой прекрасной мелодии автор созерцает путешествие своей главной героини в совершенно незнакомое для нее место — на экзотический остров тьмы и страха, остров Ласточек, Косумель, где начинаются невероятные приключения. Автор мысленно благодарит всех своих музыкальных вдохновителей, желает им огромных творческих успехов, свежих идей и новых высот!

Эта творчески переработанная и переосмысленная история по мотивам известной сказки «Красная шапочка» предлагается автором в совершенно новой интерпретации и свежих декорациях и, может быть, для кого-то она станет строгим предупреждением или, наоборот, смелым руководством к действию — по выбору самого читателя.

С большим волнением автор передает на строгий суд читателя свой роман «Королева змей» и надеется, что художественное произведение, коим он является, доставит истинное удовольствие от прочтения.

Автор посвящает роман своему любимому мужу, неповторимому возлюбленному — Пернатому змею, и всем близким и дорогим ей людям, с глубокой благодарностью за поддержку. Безмерно благодарит своих первых читателей и критиков, которые появились еще на стадии рукописи этой книги. Говорит огромное спасибо за то, что были рядом, вселяли уверенность в собственных силах, эмоционально поддерживали и всячески способствовали воплощению этой творческой идеи.

С любовью и надеждой, автор

Королева змей

И рассказывают, и говорят,
Что Кетцалькоатль [2], взывая, делал своим богом
Нечто в глубине неба.
К той, у которой юбка из звезд, к тому,
Кто заставляет светиться вещи.
Госпожа нашей плоти, Господин нашей плоти;
Та, которая одета в черное,
Тот, который одет в красное;
Та, которая поддерживает землю,
Тот, который покрывает ее хлопком.
И туда обращал он свои призывы, как было известно,
По направлению к месту дуальности, месту
Девяти перекладин, из которых состоит небо…

Текст ацтекского гимна

Пролог. Встреча

Она всегда просыпалась ближе к полуночи, как и несколько веков назад, в милом ее сердцу Эль-Рее[3]. И эта ночь не являлась исключением. Ведомая всепоглощающей жаждой, открыла синие, цвета бушующего моря, глаза. В маленькой сырой комнате было темно. В окно сквозь оголенные ветви деревьев заглядывала полная луна. Так было всегда, все прошедшие столетия, что жива Сантанико[4].

Резко встав, откинула назад густые светлые волосы и жадно облизнулась. Пора на охоту! Кто у нас сегодня? Ах, этот странный молоденький парень. Вчера он лихорадочно писал длинные откровенные письма о том, как жаждет встречи с прекрасной незнакомкой. Что ж, он получит желаемое. Паренек довольно привлекателен и совсем юн. А ей безумно нравятся тайные встречи. Синеглазой бестии не составляет труда найти нового влекомого желанием юношу. Ведь все они мечтают о встрече с ней. Она исполняет их желания, не обманывает в ожиданиях, никогда не разочаровывает. Сантанико — чудесная ночная греза, воплотившаяся в жизнь. Сновидение, которое не хочется прерывать ни на мгновение. Яркая фантазия, доступная любому, только позови…

Открыв хрустальную склянку с необычными духами, красавица вдохнула их притягательный аромат. Сбрызнув немного на кожу, она придирчиво оглядела себя в зеркале и осталась довольной. Кто сказал, что юные девы красивее зрелых женщин? А ведь она — женщина потрясающей, божественной красоты. Волнистые волосы цвета расплавленного золота мягко струятся по плечам, ниспадая до тонкой талии. Дивное лицо подобно лепестку самого нежного цветка. Голосок заливистый и звонкий, как у южной птички. И наряд, без сомнения, шикарный. Красное шелковое платье, подчеркивая достоинства фигуры, ласково скользнуло по соблазнительным изгибам ее совершенного тела. Великолепно, как и всегда!

Спустя мгновение она уже торопливо направлялась к месту, где назначила ему тайное свидание. Город, страна — есть ли смысл уточнять? Все давно перестало иметь для нее значе-

---

[2] Кетцалькоатль, или Пернатый змей, — божество ацтекского пантеона, в интерпретации майя — Кукулькан.

[3] Эль-Рей — город, в который направлялись герои фильма «От заката до рассвета», а также древний майяский памятник архитектуры, буквально ‘город короля’.

[4] Сантанико Пандемониум — персонаж блокбастера Роберта Родригеса «От заката до рассвета», королева вампиров.

ние. Красавица вездесуща, для нее нет границ. Она с легкостью находит тех, кто страстно жаждет запретной любви. Кто готов составить ей компанию, когда восходит полная луна. Кто согласен разделить приятный тет-а-тет с чувственной особой. Словно послушных мушек, ловко извлекает ведомых инстинктом страсти юношей из сетей мировой паутины и смело отправляется на встречу. И счета этим встречам нет — меняются лишь географические локации. Свидания же происходят по одному сценарию, раз и навсегда утвержденному коварной демоницей.

Паренек, так неосторожно попавшийся в любовные сети сегодня, с нетерпением ожидал ее, нервно переминаясь с ноги на ногу. Неподалеку темной массой вырисовывался его автомобиль. Зной летней ночи держал в крепком объятии город. Редкие прохожие не отваживались заглядывать в этот тесный закоулок. Вдали полыхали огни праздничного салюта. Город отмечал очередную годовщину.

Фото, конечно, ему льстит. Он неказист, но разве это важно? Здоровое, молодое тело, озорные глаза, алчущий взгляд — чего еще желать? Они сели в автомобиль. Сантанико смотрела на него и ощущала, как под влажной кожей парня бешено бьется пульс, как потоки свежей крови стремятся по венам, как хрипло дышит юная жертва. Он закурил и дерзко положил руку на ее колено. Она не стала возражать. Возбужденный, он неотрывно смотрел на нее. Разговор отчего-то не клеился, да она и не стремилась его поддержать. Он завел двигатель, и машина тихо выехала с пустыря. Вдали остался мерцающий свет ночного города. Они мчались по безлюдному шоссе в окружении темных вековых деревьев. Ни одна машина не попадалась им по пути. Что ж, прекрасно! Чем меньше шума, тем лучше.

Когда только лес стал свидетелем их тайной встречи, машина замедлила ход. Съехав с дороги и надежно укрыв автомобиль в тени деревьев, он вновь повернулся к ней. Сантанико пристально посмотрела в его наивные голубые глаза, подернутые нескрываемым влечением. Время ничего не меняет. Эти замутненные желанием голубые, зеленые, карие глаза… Сколько же их было? Губы встретились и с неистовой силой впились друг в друга, сжались объятия. Шелковое платье затрещало и скользнуло вниз. Сантанико лежала в его объятиях и предвкушала скорое острое удовольствие. Парень хрипло шептал о своем желании, продолжая терзать ее нежное податливое тело. В момент наслаждения он и не почувствовал, что сжимает в своих объятиях вовсе не женское тело. Скользкое тело змеи, ужасного хищного гада, обвило его повсюду. Голубые наивные очи встретились со взглядом желтых немигающих глаз. Кольца черного чешуйчатого тела обвили беднягу надежно. Наверное, он даже не осознал, что произошло… Воздух шумно покидал его легкие. С влажных губ стекала свежая пряная кровь…

Скучно! Демоница разочарованно вздохнула и выпорхнула из его объятий. Жизнь так быстро покидает человечью оболочку: миг — и он мертв. Сантанико вынула флакон своих любимых духов и подставила его под струи свежей крови жертвы. Наполнив флакон, женщина-змея медленно побрела в лес. На тесной стоянке, окруженной высокими деревьями, осталось лежать тело незадачливого паренька. Как и многие до него, он смотрел в темное небо удивленно распахнутыми в вечность безжизненными очами. Полная луна устало взирала с небес, освещая это жутковатое зрелище.

Сантанико продиралась сквозь кустарник, мучительно корчась от невыносимой боли и мгновенно позабыв о жертве. Вдоль ее спины стекали ручьи крови из двух разверстых отверстий. Тонкие кости одевались крепкими широкими крылами. Черным вихрем, вырвавшись из плена густого подлеска, она высоко взмыла в небо. Ни один живой не наблюдал полета этой фантастической птицы.

Глава 1

Август 2018 года

Самолет плавно снижался над посадочной полосой, и сердце девушки замирало от восторга и предвкушения. Еще бы, это ее первое самостоятельное путешествие! А под крылом загадочная, влекущая Мексика и чудесный город Канкун. Татьяна безмерно восхищена. Сразу столько ярких, неповторимых впечатлений. Невероятные, экзотические места, огромные города, голубые воды Атлантики, через которые ее нес самолет. Нереальные, похожие на сахарную вату, пропитанные солнечным светом облака, проплывающие так близко в иллюминаторе.

Осталось совсем немного: миновать порт Плайя-дель-Кармен — и покажется изумрудный остров Косумель, основная цель ее визита. Еще раз полистать красочный буклет с достопримечательностями побережья, чтобы уж точно быть готовой к приключениям! Остров не должен ее разочаровать. Он же в числе интереснейших мест Мексики, настоятельно рекомендуемых к посещению. Издание упоминало, что Косумель — крупнейший остров Мексики в Атлантическом океане, расположенный к востоку от полуострова Юкатан. Но он совсем небольшой: площадью не более пятисот квадратных километров. С материка до него около двадцати километров пути по морю. Небольшая морская прогулка на быстроходном пароме с причала Плайя-дель-Кармен — и вот Татьяна уже на месте.

Отель «Плаза Косумель» полностью соответствует ее ожиданиям. Отличный антураж, спокойная роскошь номеров. В ее комнатах есть все необходимое для приятного отдыха. Особо порадовало этническое убранство помещений отеля, их явный мексиканский колорит, со вкусом вплетенный в общий дизайн.

Портье аккуратно занес немногочисленные вещи Тани в номер, ее скромный чемоданчик на колесах и рюкзак, и тут же деликатно удалился, поспешив оставить ее одну. Приняв благословенный душ, девушка выглянула в окно. Какая потрясающая картина! Багровеющий закат накрыл густым алым заревом небольшой, но милый городок Сан-Мигель-де-Косумель. Между прочим, единственный город на острове, а еще и его столица. Сан-Мигель-де-Косумель ничем не примечательный городишко. В центре его водружены невысокая белоснежная башенка с часами и оригинальный памятник с тремя громадными ласточками, давшими название островку. Название Косумель восходит к майякому «кузамил», что в переводе означает «остров Ласточек». Звучит довольно романтично! В древности остров служил пристанищем племен майя, отсюда и такое название. Все остальное в городе не стоит затраченного внимания — серое и безликое.

А вот что вызывает неподдельный интерес, так это непередаваемое очарование местности вокруг, чего бы ни касался восторженный взгляд девушки. Татьяна очарована и восхищена. Пока она добиралась до острова на шустром пароме, бороздящем морскую гладь, успела всласть налюбоваться красотой прекрасного карибского заката. И потрясающими морскими видами, множеством этих завораживающих видов. Пейзаж, открывающийся с судна, действительно впечатлял. Такого ей еще не приходилось видеть: танцующее на поверхности воды солнце, его отражение в миллионах сверкающих водяных брызг, голубая бесконечная даль Атлантического океана и Карибского моря, притягивающее взгляд тропическое побережье сочных зеленых оттенков. Что же это напоминает? Ах да! Яркие, зеленовато-синие перья Кетцалькоатля — легендарной птицы древних индейцев, божественного создания Латинской

Америки. Вдоль побережья тянутся длинные ряды лохматых пальм. Так и приглашают пройтись по пляжу, касаясь босыми ступнями набегающих пенных волн.

Вот ради этого и стоило сюда приехать! Отдохнуть, перезагрузиться и жить дальше! Расставание вовсе не конец света, не так ли? Бросил возлюбленный? Ну и пусть! Она не сломается. Разве можно грустить в таком прекрасном месте? Да и скучать, есть надежда, ей не придется.

Татьяна яркая, красивая девушка. Нежное личико, длинные светло-русые волосы, темные густые ресницы над сверкающими кристаллами голубовато-синих доверчивых глаз. Они того оттенка морской волны, который море приобретает в минуты штиля и покоя. И фигурка у нее прелестная, практически идеальная. На правом плечике — изящная крохотная татуировка змеи, свернувшейся в тугое кольцо на миниатюрной горке из человеческих черепов. В общем, вся такая юная, свежая и неискушенная. Двадцать пять лет от роду красавице, все еще впереди.

Проснулась рано! Удивительно яркое солнце осветило небольшую уютную комнату. Рассеяло царивший в ней полумрак. Смелым лучом погладило по зарумянившейся щечке спящей девушки. Густые кудри светло-русых волос разметались по подушке. Беспокойные ресницы затрепетали, задрожали, словно легкокрылые бабочки над источающим сладкий аромат райским цветком. Распахнулись ярко-синие восторженные глаза.

Соскочила с постели и выглянула в окно. Тропическое утро в этой части света подбирается стремительно. От первого проблеска солнца до появления его восхитительной сияющей короны во всем великолепии света пролетает, кажется, всего одно мгновение. Первые лучи неизменно нежно проникают сквозь плотную листву пальм. Освещают дремучие мангровые леса и широкие лазурные океанские волны до самого горизонта. Приближающийся рассвет окрашивает небо в теплые золотистые и розовые тона с нежными оттенками перламутра. Утренняя тишина нарушается только мелодичными звуками матери-природы: сладкоголосым пением птиц и нежным шепотом прибоя. Пернатый мир восторженно щебечет на своем птичьем языке, рассказывая, видимо, о незабываемых сказочных сновидениях. Искристым смехом разливаются многочисленные голоса невидимых птах в прохладном утреннем пространстве. Целебный воздух центральноамериканской сельвы, раскинувшейся повсюду, прозрачен и необычайно ароматен. Он наполнен ароматами невиданных цветов и свежей зелени, напоенной живительной влагой утренней росы. А над всем этим богатством царит высокое голубое небо с редкими облачками, увенчанное ослепительной короной солнца.

Алекс! Тоска вновь накрывает, сердце не позволяет забыть. Расставание переносится тяжело! Боль не исчезла, не притупилась. Она не дает покоя даже здесь, на другом конце мира.

Бывший, Саша Вихров, менеджер в небольшой питерской турфирме «Ветер перемен». От него решила спасаться, сломя голову пустившись в этот дивный тур на Карибы. Алекс женился пару месяцев назад на дочке своего босса, Машеньке Стасовой. На фирме его ценят, и в семью приняли пробивного парня. А он не раздумывая согласился. Что ж, это его выбор! Таня же прилетела залечивать душевные раны на Косумель, лишь бы быть подальше от него. Ведь Алекс еще пытается зайти к ней на огонек в маленькую студию на Лиговском проспекте. И этим тревожит, не дает забыть, продолжает болезненную связь. Татьяна не желает с таким положением дел мириться! Рвать — так навсегда, по-живому. Пусть он убирается к черту, не надо ей бессмысленных метаний между женой и бывшей! Тур этот они давно приобрели, мечтали отправиться на отдых вместе. Не срослось! Пришлось лететь на Карибский остров в гордом одиночестве. А что делать, пропадать, что ли, дорогой путевке?

Мечта о незабываемом морском отдыхе, далеких южных странах и захватывающих приключениях давно и прочно владела сердцем Тани. После учебы она несколько лет непрерывно и увлеченно трудилась в Музее истории Санкт-Петербурга в Петропавловской крепости. Она, конечно, не историк — в музей ее удачно пристроила родственница, тетя Лена. До этого Таня подрабатывала переводчиком с испанского в разных питерских фирмах. Она в свое время

закончила филфак Санкт-Петербургского госуниверситета по специальности «лингвист-переводчик».

Из близких людей у Тани только тетя Лена. А еще подруга Светка и кот Люсьен имеются. Кота, конечно, на время заграничного турне девушке пришлось срочно устроить к тете Лене.

Елена Васильевна Вдовина — тетка Тани по матери. Родители Татьяны погибли в автокатастрофе много лет назад, когда Танюшка была еще совсем малышкой. Тетя Лена тогда взялась трогательно заботиться об осиротевшей племяшке до самого ее взросления. Она работает в каком-то секретном научно-исследовательском институте Питера. У Тани об этом весьма туманные сведения. Тетя привыкла скрывать род своих занятий — такой вот странный парадокс! Кто знает, по каким соображениям. Татьяна с присущей ей деликатностью лишних вопросов тетке не задает, она постепенно привыкла к подобному положению дел. Во время отпуска тетушка всегда выезжает на дачу. Загородное имение ее расположено за Павловском, в тихом и живописном месте.

Планы девушки на отдых в Мексике Елена Васильевна не одобрила. Но кто же ее спрашивал? Сразу поставили перед фактом. И пусть тетя охает и причитает, пытается отговорить племянницу от поездки. Пусть ворчит о том, что можно и в окрестностях Питера отдохнуть с комфортом. И вовсе не обязательно переться за этим на край света, в какую-то там богом забытую Мексику — не-пойми-где-находится-на-карте. Татьяна решила все сама и тетку убеждать в обратном не собирается. Елена Васильевна, как и любая другая нормальная мать, пусть и названная в Танином случае, несомненно, переживает за девушку и сильно волнуется. Но пора уже признать ей, что Таня взрослая, самостоятельная девушка. Она обязательно поедет туда, куда запланировала.

Вспоминая о напрасных волнениях своей тети, Татьяна заулыбалась. Какое счастье, что она не испугалась и прилетела на остров. Какой же тут потрясающий восход солнца! Карибская заря — ослепительно красивое природное явление. Утренний рассвет в накрытом смогом Питере, городе сумрачном, угрюмом, со своей особой мистической атмосферой и энергетикой, не сравнится с потрясающим сиянием солнца Карибов.

Девушка лениво потянулась всем своим стройным телом. Впереди у нее десять полноценных дней отдыха. Пора выбираться из номера и отправляться исследовать город. Ее ждут незабываемые приключения, она это точно знает.

Глава 2

Первым делом Татьяна с интересом развернула захваченные в самолете рекламные буклеты. С них на девушку призывно взирали архитектурные сокровища острова Косумель и ближайшего юкатанского побережья материка. Те самые достопримечательности, что следует посетить. С чего бы ей начать? Труднопроизносимые названия сбивали девушку с толку и будоражили разыгравшееся воображение: Тулум, Чичен-Ица, руины Коба, Ушмаль, Пунта-Сур, Эль-Меко, Сан-Гервасио. Последний, кстати, совсем недалеко от городка Сан-Мигель-де-Косумель, можно и посмотреть…

Эль-Рей, какое поэтичное название! Татьяне понравилось его мелодичное звучание. И что же там, в Эль-Рее? Буклет живо обещал перенести в царство древности. Погрузить в мир истории, дать возможность насладиться прогулкой по уединенному месту, окруженному майяскими джунглями. Побывать в тишине и спокойствии, изредка нарушаемом лишь игуанами — негласным символом этих мест. Но Эль-Рей находился вблизи Канкуна, а Татьяне не хотелось пока уезжать с острова Косумель, ведь она только что приехала сюда. Надо поискать что-нибудь на самом острове. Девушка отложила буклеты и нетерпеливо поправила волосы. «Пожалуй, рассмотрю для начала территорию отеля, а потом уже и остальное», — решила она.

На пляже отеля яблоку упасть некуда. Накрывший городок неимоверный зной никого не напугал. Как же так? Вчера такого аншлага здесь не наблюдалось. Наверное, тогда постояльцы уже зависали в своих номерах. Татьяна прошла по дощатым мостикам раскаленного до невозможности пляжа и упала в первый попавшийся свободный шезлонг, расположенный под высоким соломенным зонтиком. Надвинув шляпу и огромные солнечные очки и наскоро обмазав себя кремом от загара, девушка приготовилась понежиться под яркими лучами в течение ближайших двадцати минут.

— Буэнос диас, сеньорита, коктейль? — с приветливой улыбкой над ней склонился стройный ховен[5] и продемонстрировал целый поднос холодных коктейлей разной цветовой гаммы.

— А ну-ка, не приставай к девушке, брысь отсюда, — послышался с соседнего шезлонга возмущенный возглас на испанском.

На нем вальяжно разлеглась миниатюрная брюнетка с внушительного размера бюстом, в откровенном голубом купальнике, чем-то отдаленно напоминающая голливудскую диву Сальму Хайек[6]. Копна темных волнистых волос мулатки была убрана в высокий пучок на затылке, а наблюдательные темно-карие глаза прятались за розовыми стеклами очков. Несколько непослушных завитков выбились из прически и кокетливо обрамляли холеную шею собеседницы. В глубокой ложбинке ее загорелой груди уместилось крупное этническое украшение в виде витого кожаного шнура со множеством свисающих с него подвесок из стекла или кристаллов. Татьяна аж засмотрелась на незнакомку: интересно, кто она?

— Привет, я Исабель, а ты? — промурлыкала привлекательная брюнетка, в свою очередь оценивая взглядом Таню.

— Татьяна, здравствуйте, — робко ответила ей путешественница, растерявшись от неожиданности и засмущавшись настойчивого, цепкого взгляда мексиканки.

— Откуда ты, дорогая? — продолжала допытываться мулатка.

Она поднялась со своего ложа и потянулась к Тане для традиционного в этой местности приветствия поцелуем.

---

[5] Хо́вен (исп. joven — юноша) — работник отеля в фирменной жилетке и сомбреро.

[6] Сальма Хайек — актриса, сыгравшая Сантанико Пандемониум.

— Я из Питера… Санкт-Петербурга. Из России, — решила откровенно ответить Таня, с интересом разглядывая свою собеседницу: яркая девица эта Исабель!

— О, русская! Я редко здесь встречаю твоих соотечественников. Должно быть, это очень далеко? — проявляла любопытство мексиканка.

И напористая!

— Да, далеко… — выдохнула Татьяна.

— Тебе очень повезло, дорогая. Остров Косумель в это время года — просто райское местечко, — защебетала брюнетка.

На эти слова Татьяна одобрительно кивнула, а новая знакомая с этой минуты не прекращала превозносить достоинства острова на все доступные ей лады. Она без умолку болтала с Татьяной следующие полчаса, поминутно касаясь тем истории и недавнего прошлого Косумеля и призывая собеседницу насладиться возможностями великолепного отдыха: от вполне себе обычного катания на джипах по дорогам острова и популярного парасейлинга до полного погружения в атмосферу — дайвинга на рифе. Всем прибывающим на остров должно быть известно, что в непосредственной близости от острова располагается второй по величине коралловый риф в мире — уникальный природный мир, требующий самого пристального внимания туристов. Но на этом чудеса острова не заканчиваются. Всем отдыхающим предлагается возможность погружения в сеноты — пресноводные озера, изобилующие рыбой и другими интересными обитателями, многие из которых являются эндемиками этого острова, то есть встречаются только на нем.

Таня бегло говорила на испанском. И хотя она не была синхронным переводчиком, ее знаний языка с лихвой хватало, чтобы без труда понимать речь томной брюнетки.

— Какие планы на вечер, mi reina[7]? — поинтересовалась у нее мексиканка, блаженно потягиваясь на теплом солнышке, словно огромная довольная кошка.

— Планов нет, возможно, пройдусь по набережной, посижу в кафе…

— О, дорогая, это не те планы, которые должны быть у такой красивой госпожи. Я предлагаю поехать в ночной бар на Парадиз-Бич, — закинула идею Исабель.

— А где это, Парадиз-Бич? — осторожно спросила Таня.

— Здесь, совсем недалеко, только давай встретимся ближе к вечеру. Исабель хочет отдохнуть, — молодая латинос игриво посмотрела на Таню, подмигнула ей и быстро направилась в свой номер.

Ну вот, приглашение уже есть! В такой компании Тане точно скучно не будет. Исабель ее развлечет и все тут покажет. Пуститься во все тяжкие? А почему бы и нет! Слезы лить Татьяна точно не собиралась. Лучше уж отплясывать где-нибудь в баре под зажигательную мелодию юга, чем тосковать о неверном бывшем у себя в номере.

Остаток дня девушка провела в неспешном отдыхе на пляже. Затем вернулась в отель, где с аппетитом поужинала блюдами местной кухни в ресторане отеля. Особенно ей понравился оригинальный рыбный суп pozole и тушеные перцы chiles en nogada. На десерт был подан шоколад по старым рецептам майя и фреш из сочных тропических фруктов. Все это сопровождалось выразительными мексиканскими танцами под веселое аккомпанирование гитары и цимбал.

Сумерки в тропиках так же внезапны, как и восход солнца. Пылающий закат этого дня мягко погас в темных глубинах океана, унося с собой волнения первых суток на острове. На поверхности океана отражались яркие звезды из таинственного скопления Плеяд, так похожие на тысячи маленьких солнц, зажегшихся в бездонной бездне ночного неба, и так напоминающие огромных сверкающих светлячков. Начиналась первая треть августа две тысячи восемнадцатого года.

---

[7] Моя королева (исп.).

Татьяна стояла у зеркала в своем номере и не могла поверить собственному отражению. Сияющая красота юной девушки, как достойной оправой, подчеркивалась мягко струящимся черным платьем с серебристой вышивкой по подолу. На тонких запястьях блестели несколько серебристых браслетов в виде змеек. Синие глаза, подчеркнутые стрелками, казались бездонными, как трепещущий и вздыхающий океан за окном ее комнаты. Взяв небольшую сумочку-клатч, она вышла из номера.

В глубине увитого плющом и местными цветущими растениями лобби на низком диванчике, выделявшемся хищной окраской, сидела Исабель. На ней было ярко-зеленое платье с откровенным декольте и глубоким разрезом на бедре. «Слишком смелое, — подумала Татьяна. — Или в самый раз? Пожалуй, хватило бы чего-то одного: декольте или разреза. Но мексиканки все такие знойные. Возможно, здесь это и не считается слишком».

— Ты очень точна, дорогая. Я почти тебя не ждала, — одними пухлыми губками улыбнулась Исабель, приветствуя Таню.

Портье любезно вызвал девушкам такси, и оно уже ожидало их у входа. Автомобиль тут же умчал юных красоток в Парадиз-Бич. Немного прошлись вдоль побережья. Ласковое море тихонько лизало прибрежный песок и с тихим шипением отступало вдаль. Пляжи опустели, но кафе и бары по-прежнему были наполнены шумными толпами туристов, предпочитающих активный отдых сидению в номерах.

В баре, куда заглянули, оказалось многолюдно, пахло дорогими сигарами и хорошим коньяком. Исабель приметила свободные места в непосредственной близости от барной стойки и повела Таню к ним, протискиваясь сквозь толпу разгоряченных танцами тел. Расторопный официант из местных сразу же принес девушкам пару коктейлей на основе рома, переливающихся веселым оранжевым цветом и украшенных кусочками лайма и апельсина. Выпили, расслабились. Исабель закурила тонкую сигарету с ягодным ароматом и вновь зацепила взглядом Татьяну. Пожалуй, слишком навязчивым, чуточку колким, интересующимся. «И что ей надо, в самом деле? Это начинает напрягать», — Татьяна поежилась и отвела взгляд. Исабель улыбнулась и прошептала ей комплимент:

— Ты сегодня такая красотка, дорогая!

«Ха! Льстит или клеится, но кто ж ее поймет?» — оба варианта Татьяне не по душе…

— О, дорогая Исабель, приветствую тебя и твою спутницу. Представь же нас скорее, кто это неземное создание? — у столика девушек стоял высокий импозантный мексиканец с короткой лоснящейся бородкой и легкими усиками на манер испанских кабальеро.

Одет мужчина был в добротный летний костюм из светлого льна и тонкую батистовую сорочку. Руку мексиканца украшал крупный перстень с темно-синим обсидианом. Незнакомец заулыбался, и в прорези красивого рта показались крупные белоснежные зубы. Зачесанные назад длинные черные волосы, образующие шикарную гриву, и мужественная фигура выделяли его в толпе присутствующих. Облако приятного мужского парфюма накрыло девушек. И если новая знакомая Татьяны, Исабель, походила типажом на знойную красотку Хайек, то стоящий у столика девушек мужчина явно смахивал на молодого Антонио Бандераса, словно он его брат-близнец.

— Татьяна, познакомься. Дон Серхио Айяла, мой друг. Серхио, дорогой, это Татьяна — моя новая знакомая из России.

«Так, а это кто такой? Интересный, да. Взрослый, однозначно. Богат, несомненно. Любопытный персонаж, этот сеньор Серхио Айяла!»

— Рад знакомству, Татьяна, — вкрадчиво проговорил мексиканец, пристально ее разглядывая с довольной, чуть хитроватой улыбкой. — Позвольте поинтересоваться: какими судьбами на нашем острове и что вас сюда привело?

Редкий диалект и устаревшие формы обращения удивили девушку, и она еще раз внимательно взглянула на дона Серхио. «Что в нем не так? Вроде бы обычный мужчина. Нет! Не

обычный, конечно. Мужчина в самом расцвете своей мужской красоты и стати. Достойный внимания — и это очень заметно. Такие на дороге не валяются. Интересный экземпляр, не проворонить бы! Только вот речь его вызывает недоумение: какая-то излишне церемонная, что ли, а впрочем, что придираться? Другое-то явно глаз радует. Видно, что ревниво следит за своим внешним видом, ухожен, приятен, к тому же хорошо воспитан», — все же в облике незнакомца ее что-то смущало. «Может, эти играющие под тонкой тканью одежды мышцы большого прирученного животного? Явная, даже нарочитая сексапильность, вежливая холодная улыбка в сочетании с жестким беспринципным взглядом?» — мысли девушки унеслись далеко… Об Алексе уже вспоминать не хотелось. «Какой исцеляющий эффект от этого Серхио, однако, и всего-то за полчаса знакомства, надо же!»

— Взаимно. Я здесь на отдыхе, на несколько дней, — с некоторым опозданием отозвалась девушка, с неохотой отпуская мысли о незнакомце.

— Прекрасно, сеньорита, позвольте предложить вам мои услуги гида, — заинтересованно продолжал Серхио, сладко улыбаясь девушке. — Я мог бы вам показать все достоинства острова Косумель. И даже больше… — его хитрый прищур волновал.

Глаза мексиканца испытующе смотрели на девушку. «Мгновение назад глядел ласково, будто шелком по коже проводил, а следом выдает стальной немигающий взгляд. Едва ли его можно выдержать. Да уж, с таким товарищем эмоциональные качели обеспечены. А она только с них, и ей хватило по горло. Пожалуй, не стоит торопиться. Опасный тип этот Серхио! Но как же обворожительно улыбается, зараза! Чувствует, должно быть, что она уже на крючке. Ну уж нет! Я все контролирую. И не позволю кому-либо решать за меня. Не нужны мне такие приключения. Отдых, пляж, экскурсии — все это да! А чертов незнакомец с его обволакивающей харизмой пусть дожидается другую дурочку», — твердо решила Татьяна.

Отхлебнув глоток коктейля из запотевшего бокала, девушка поняла, что поплыла. Возможно, это напряжение, возникшее между ней и Серхио, или неизвестный коктейль с ромом. Таких крепких напитков Татьяне не приходилось пробовать. И таких людей встречать тоже не приходилось. Этот взгляд продолжал тревожить Татьяну. Мелькнула догадка: «А что, если мы уже встречались?» Эти глаза она уже определенно где-то видела. Только взгляд был другой: ничего общего с тем, что демонстрирует мексиканец сейчас. Тогда это был холодный, просто ледяной взгляд. Где же она его видела? Возможно, еще дома, в России? Такой взгляд трудно забыть!

Между тем Исабель капризно напомнила о себе. Она вызывающе улыбнулась и заявила Серхио, что невежливо с его стороны приглашать на прогулку по окрестностям одну лишь Татьяну. Дон Серхио бросил косой презрительный взгляд на брюнетку и раздраженно буркнул ей пару фраз на испанском, приказав мгновенно исчезнуть и больше не возвращаться за их столик. Удивительно, но Исабель тут же послушно поднялась и, не прощаясь, покинула парочку, растворившись в темноте Парадиз-Бич.

Время приближалось к полуночи. Серхио и Татьяна оставались в пляжном баре. Мексиканец подал руку девушке и настойчиво потянул танцевать. Таня засмеялась, почувствовав головокружение и слабость в коленях. Выпитое давало о себе знать: «Какой уж тут танец, не упасть бы, не опозориться!» Заметив ее замешательство, Серхио усмехнулся, крепко обнял Татьяну за талию и еще настойчивей потащил в круг танцующих. Оглушающие ритмы рок-баллады захватили, раскрепостили, затянули в круговорот эмоций. Зря Таня переживала, ведь он оказался отличным партнером. Вел в танце девушку, не позволив той осрамиться. Крутил и вертел в руках, как заведенную. Даже в голове слегка прояснилось от быстрого ритма.

«Ну что с ним делать? Может, он профессиональный жиголо, брачный аферист? Решил, что у меня есть деньги, и настойчиво соблазняет, чтобы добраться до кошелька. Да нет же, не похожа я на богатую мадам на отдыхе. Значит, дело тут в другом». Однако бокал за бокалом сладких южных коктейлей — и вот он уже совсем рядом. Очень близко, слишком. Губы почти

соприкасаются с ее, норовят сорвать поцелуй, пользуясь легким или уже не легким опьянением девушки. «Пора заканчивать с этим, а то не ровен час и завтракать придется в его пусть и притягательном, но все же нежелательном обществе». Мексиканца не унять, упрямо идет на таран. Только вот она пока не готова. А посему пора просить его подвезти в отель. Пока ничего не случилось. Пока она еще держится. Он клятвенно пообещал, но долго не отпускал от себя Татьяну, бессовестно оттягивая время расставания, выжидая, искушая. И лишь под утро согласился доставить ее в гостиницу, нагло выпросив при этом у охмелевшей спутницы еще одно свидание.

Глава 3

Звонок портье, резкий в этот час, разбудил Таню. Она коснулась аппарата и спросила, в чем дело. Портье невозмутимо произнес, что девушку уже полчаса ожидает господин Серхио, уточнил, понимает ли она, о ком речь. Сквозь непрояснившееся сознание Таня выудила из памяти дона Серхио, кокетку Исабель и события вчерашнего вечера.

«О боже… Я обещала быть готовой к восьми», — рассматривая циферблат своих часиков, Татьяна поняла, что безнадежно опаздывает. Стрелки показывали без четверти девять. «Неудобно получилось, заставила дона Серхио ждать. Ну и ладно, пусть ждет, раз такой настойчивый! И все-таки надо признать, что он, без сомнения, интересный, привлекательный, хоть и совсем неизвестный пока мужчина». Татьяна попросила звонившего портье передать дону Серхио, что будет готова через пятнадцать минут. «Пора приходить в себя и ехать навстречу приключениям. И еще: поосторожнее с коктейлями, они весьма крепкие на острове, как оказалось», — насмешливо отметила про себя девушка.

Господин Серхио расплылся в довольной улыбке, увидев Татьяну. Сегодня она напоминала ему юную искательницу приключений из старых голливудских фильмов. Коротенькие шорты, топ и хлопковая рубашка насыщенного оливкового оттенка, повязанная поверх топа, дополнялись широкополой соломенной шляпой и очками на пол-лица. А еще большой оранжевый рюкзак, скрывающий в своих недрах все самое необходимое для комфортного путешествия по джунглям острова Косумель.

— Вижу, сеньорита основательно подготовилась, — мягко подтрунивал над ней Серхио. — Располагайтесь, пожалуйста.

Он услужливо открыл перед девушкой дверь шикарного порше белоснежного оттенка и помог девушке закинуть увесистый рюкзак на заднее сиденье.

Невероятно, она всего лишь два дня на острове, а уже путешествует в удобном автомобиле с загадочным незнакомцем по лучшим уголкам острова. Вот это да! Однако все это было бы невозможно, останься она дома. Так бы и продолжала вытирать тряпочкой пыль с музейных экспонатов, пока сама не превратилась бы в экспонат. И пропустила бы столько всего неизведанного. Вся молодость могла бы пройти, как и молодость тетки, над колбами и мензурками таинственного научно-исследовательского института. Ни за что! Татьяна возьмет от жизни все самое лучшее. Именно за этим она сюда и приехала. Развеяться и забыть к чертовой матери неверного бывшего! И жить. Жить, а не прозябать!

А Карибы просто божественны, да и зеленый остров Косумель чудесен, затерялся в бездонной бирюзе Атлантического океана. Какой же здесь потрясающий воздух! Дышишь полной грудью, вбираешь до последней капли, как божественный коктейль. И растения вокруг изумрудно-зеленые! Не такие, как пленники ботанического сада, не знавшие родного солнца и всю жизнь прожившие за стеклом. Да и экзотические животные, привезенные из этих мест в зоопарк Петербурга, отличались от своих сородичей с острова. Тоже пленники. А Татьяна не хочет быть пленницей. Отныне она хозяйка своей жизни и сама решает, где ей быть. Вот возьмет — и не вернется в хмурый Питер, останется навсегда в волнующих джунглях Косумеля. И зачаровывающий взгляд Серхио так и манит девушку. Волнует ее этот незнакомый мужчина, с первой минуты, словно невидимой нитью, тянет к себе. Кто же он, этот неведомый мексиканец?

Сегодня он облачился в тесные джинсы и белую футболку. Совсем как молодой парень. Фигура все еще хороша, мускулы так и играют. Сколько ему? На вид определить сложно. От тридцати до шестидесяти. Та самая внешность, когда возраст определить не удается. Седых волос не видно. Неужели закрашивает? Конечно же, ей хотелось бы верить, что ему не больше сорока, но кто знает… Татьяна рассмеялась своим мыслям и с задором взглянула на Серхио. Мексиканец, уловив на себе взгляд девушки, заулыбался в ответ так, словно прочел ее нескром-

ные мысли. Он призывно посмотрел в ее красивые голубые глаза, безмолвно отвечая на вопрос. Татьяна невольно покраснела, смутилась и отвела взгляд. Она застенчиво спросила, долго ли еще ехать.

— Мы уже приехали, дорогая, — с иронией ответил мексиканец, аккуратно паркуя машину.

Он наклонился к ней, прожигая взглядом и медленно помогая освободиться от ремня безопасности. Их ладони соприкоснулись, и по ним пробежала электрическая искра. В воздухе повисло напряжение. Сердце девушки застучало часто-часто. Ну что он делает? Никакой возможности к отступлению не оставляет. Нельзя же быть таким соблазнительным. Что происходит? Еще вчера тосковала по бывшему — и на тебе… Боль как рукой сняло. Зато добавилась проблема! Опасная двуногая проблема. Весьма и весьма волнующая! Как бы не упасть в эту яму дважды? Совсем-совсем не хотелось бы.

Длинный путь вдоль побережья и небольшое путешествие по окультуренным джунглям наконец-то привели их в Сан-Гервасио. Здесь, в дебрях острова Косумель, недалеко от столицы, расположился майяский памятник истории и архитектуры — остатки городища Сан-Гервасио. Это целый храмовый комплекс, состоящий из древних построек и их руин. Они продолжают разрушаться, почти слились с окружающей природой и грозят исчезнуть окончательно под ее неодолимой силой в самое ближайшее время.

— Сегодня я буду твоим гидом, дорогая. Конечно, Исабель могла бы более увлекательно и подробно рассказать тебе об этом месте. Я ее талантами, к сожалению, не обладаю. Она же настоящий историк и археолог в одном лице. Однако я постараюсь ответить на все твои вопросы, — скромно предложил Серхио на входе в старый город.

— Именно поэтому вы не пригласили Исабель? — с едва уловимой насмешкой спросила девушка. — Или по другой причине? А, дон Серхио?

— Я хотел побыть с тобой наедине, Таня, — откровенно ответил он, заглядывая в ясные глаза спутницы. — Расспрашивай, я вижу, что тебе интересно. Сейчас мы подходим к главной арке храмового комплекса, вернее, к тому, что от нее осталось. Время ее не пощадило. Когда-то она сияла яркими красками и была увенчана многочисленными черепами врагов народа майя.

Дон Серхио мечтательно улыбнулся и прикрыл глаза.

— Откуда вы знаете, разве вы могли это видеть? Неужели есть свидетели тех времен? — заинтересовалась Татьяна, отрывая мексиканца от мысленного созерцания былого.

Дон Серхио рассказывал об этом месте так определенно, как будто сам бывал здесь в далеком прошлом.

— Может, и есть, — хищно улыбнулся он и покровительственно взял Таню за нежный локоток. — Пойдем, дорогая, не будем здесь задерживаться, впереди еще много интересного, — обещающе добавил он.

Серхио повел Таню по мощенной крупным булыжником дороге к темной каменной массе непонятного назначения.

— Обрати внимание, милая, это алтарь. Грандиозное сооружение. Обветшало, конечно, как и все тут. В этом месте самые достойные из числа майя с радостью расставались с собственной жизнью, — гордо продолжал рассказывать он.

— Здесь приносились человеческие жертвоприношения? — побледнев, прошептала девушка.

Эта тема была ей неприятна: Татьяна не переносила вида крови.

— Так говорят историки, прекрасная сеньорита, — ответил Серхио, бросая на нее слегка встревоженный взгляд и подступая чуть ближе, — и мы им привыкли верить. Более того, исследователями этого места были найдены останки жертв.

— Боже мой, какое страшное место! — девушка порывисто схватила руку Серхио, дрожа от ужаса. Мексиканец успокаивающе приобнял ее за талию.

— Дело в том, что майя верили в посмертную жизнь. Считали, что смерть — это всего лишь переход в другое состояние. На новый уровень, так сказать. Они выбирали ее добровольно, — со знанием дела вещал мексиканец, довольный вынужденной близостью девушки.

— Не может быть! Разве можно добровольно расстаться с жизнью? — не поверила Таня, испуганно озираясь по сторонам и прячась за мощную фигуру сопровождающего ее гида.

Тени прошлого, их явное присутствие в этом месте угнетали ее. Энергетика, сгустившаяся, тяжелая, определенно давила. — Конечно, дорогая, это честь. Если тебя наметили для жертвоприношения, значит, ты стал любимцем богов, их высочайшим выбором, — уверенно заявил ее спутник.

Оказавшись в своей стихии, он уже не отслеживал ее реакцию.

— Прошу вас, дон Серхио, уйдем поскорее отсюда. Мне нехорошо. Кружится голова, и не хватает воздуха, — робко попросила девушка, едва держась на ногах.

— Конечно, богиня моя, как прикажешь, — не стал спорить Серхио.

Он повел девушку дальше, к громоздящимся впереди постройкам, попутно объясняя их предназначение и направляя внимание девушки на самые интересные места. Серо-зеленые игуаны провожали пару любопытствующими взглядами, не пытаясь скрыться в низкой поросли древней каменной площади. Вдали прохаживались редкие посетители руин с фотоаппаратами и рюкзаками наперевес.

— Должен отметить, что Сан-Гервасио довольно популярное место. Его посещали как в средние века, так и сейчас. Как видишь, поток туристов не спадает. Интересно, что этот храмовый комплекс Косумеля в 1519 году посетили члены экспедиции Эрнана Кортеса[8]. Они направлялись в Веракрус и заглянули сюда. Примечательно, что местные майя миролюбиво приняли испанцев. Да и от них вреда, как ни странно, не было. Легенда гласит, что Кортес даже оставил самолично написанное письмо для следующих за ним испанцев. В нем он утверждал, что на острове нет золота и не стоит грабить жителей Косумеля, поскольку это мирные люди, — делился сведениями южный красавец, пытаясь заинтересовать гостью острова.

— А что же было потом? — вежливо спросила Таня.

Она почти бежала за ним, уверенно спешащим вперед и увлеченно указывающим на руины.

— Что было потом? — злобно сверкнув глазами, ответил мексиканец. — Следом за ними прибыли другие испанцы. Они привезли оспу, смерть и разрушение. Жители острова, поклоняющиеся луноликой богине Иш-Чель[9], канули в лету, погибли, ибо был массовый мор, убивший большинство жителей острова Ласточек.

Он задумчиво остановился посреди вытоптанной туристами дорожки, взявшись за находящуюся рядом каменную изгородь и устремляя взгляд куда-то в небытие, быть может, вглубь своих воспоминаний, и совершенно забыв о девушке, стоящей позади.

— Мне очень жаль, дон Серхио, — нежно прошептала Татьяна и вдруг начала терять сознание.

Очнувшись от размышлений и краем глаза заметив стремительное падение девушки, мексиканец в последний момент успел подхватить ее в свои объятия и уложить на мягкую траву.

---

[8] Эрнан Кортес (1485–1547) — испанский конкистадор, завоевавший Мексику и уничтоживший государственность ацтеков. Благодаря ему в Европе с 1520-х годов стали потреблять ваниль и шоколад.

[9] Иш-Чель, или Иш-Канлеом, — божество майя, богиня плодородия, чадорождения, медицины и ткачества, госпожа радуги и Луны, супруга бога всего сущего — Ицамны. В ее честь проводились человеческие жертвоприношения. В обращении к Иш-Чель в начале ритуала жертвоприношения имеются множественные отсылки к разным богиням майяского и ацтекского пантеонов, связанным со змеями и культом смерти: сама Иш-Чель, а также ацтекские Малинальшочи, Миктлансиуатль и Коатликуэ.

Глава 4

— Дорогая, дорогая! — испуганный Серхио низко склонился над Татьяной и пытался привести девушку в чувство. — Прости, что так напугал тебя. Нам давно пора было вернуться в отель, ты совсем обессилела. Еще и зной сегодня невыносимый. Это коварное южное солнце сыграло с тобой злую шутку. Как ты себя чувствуешь?

Он напряженно всматривался в ее лицо, явно беспокоясь за состояние девушки. Татьяна чувствовала себя неважно. Она пыталась сконцентрироваться на встревоженном голосе Серхио и поскорее прийти в себя. Пара глотков воды из поднесенной мексиканцем фляжки слегка привели ее в чувство.

— Потерпи, mia cara[10]. Скоро мы прибудем в деревню, и ты сможешь отдохнуть. Там есть кафе и хостел, чтобы освежиться. Это совсем недалеко. Прямо сейчас мы отправимся туда, — торжественно пообещал он.

Мексиканец подхватил девушку на руки и понес к спасительной тени припаркованного у входа в городище автомобиля. Уже в салоне она медленно пришла в себя.

Между тем они въезжали в небольшую деревеньку Санто-Пуэбло-Игнасио, расположенную в джунглях природного парка Чанканааб, недалеко от Сан-Гервасио и всего в семи километрах от города Сан-Мигель-де-Косумель. Это селение спряталось на окраине наполненных страхом майяских джунглей и состояло из пары десятков низких местных хижин. В конце деревенской улицы стояло живописное кафе с вырезанными из дерева добротными двухэтажными беседками и кухней под открытым небом. Сладкие ароматы маисовой похлебки разносились повсюду. На углях запекалась дичь. Полная молодая мексиканка тут же лепила и жарила пышные пшеничные лепешки. У крайней левой хижины, граничащей с кафе, на порванных тростниковых циновках сидела скрюченная старуха в длинном темном одеянии и увлеченно курила табак. Татьяна обратила внимание на пожилую женщину и смело направилась к ней. Та заулыбалась и помахала гостье рукой, приглашая войти в хижину. Серхио недовольно поморщился, но последовал за девушкой.

— Присаживайся, госпожа, — гостеприимно зажестикулировала старуха, указывая на потрепанный стул и пододвигая такой же мексиканцу. — Поток священной реки Рио-Секрето привел тебя к моему порогу, и это было суждено.

Она взяла девушку своей сухой ладонью и внимательно всмотрелась в линии руки Татьяны. Через секунду старуха проворно вскочила со своей табуретки, гневно откинув ладошку девушки и неистово замахав руками. Глаза ее страшно закатились, волосы встали дыбом, из уст забрызгала слюна, а лицо покраснело от сильного душевного волнения.

— Королева сделала выбор. Тебе не остановить ход времени.

Вот и все, что Татьяна сумела разобрать в бессвязном бормотании старухи, сочетающем испанскую речь и местный, довольно сложный диалект.

— Прочь, уходи. Королева змей сделала выбор, тебе не остановить ход времени. Да исполнится то, что суждено, — отчаянно завопила старая карга.

— Заткнись, негодная старуха. Зачем напугала девушку? Что она тебе сделала? — гневно воскликнул Серхио, угрожающе наступая на старушенцию.

— Бойся того, кто тебя защищает, госпожа, — темный перст старухи указывал на Серхио, а саму ее трясло мелкой дрожью, должно быть, от сильного испуга. — Луноликая матерь Иш-Чель, защити Росарио от воинов твоих, пощади, госпожа. Бойся той руки, что защищает тебя… — старуха мерзко завыла в ответ на увесистый пинок Серхио и громко закашлялась.

[10] Моя дорогая (ит.)

— Убирайтесь!.. Милосердная Иш-Чель, пощади. Я хочу жить, — старуха стенала от боли, переходя на безумный истерический хохот.

Татьяна, поддерживаемая сильными руками Серхио, выскользнула из лачуги и направилась к автомобилю, стоявшему в конце деревни. Сумасшедшая старуха стала завершающим аккордом этого дня. Нервы девушки сдали, и она вновь потеряла сознание. Серхио нежно подхватил Татьяну на руки и понес к машине, затем удобно расположил ее на сиденье. Обратную дорогу девушка почти не помнила. Скорее всего, возвращаясь в город, Серхио летел как на крыльях. Или, правда, летел? Должно быть, ей показалось…

Татьяна очнулась уже в своем номере. Мексиканец в глубоком волнении стоял возле ее постели, а две молоденькие горничные хлопотливо суетились, приводя ее в чувство.

— Госпожа утомилась на ярком солнце. Она не привыкла к зною наших широт. Позаботьтесь о ней как следует, — отдавал распоряжения мужчина, заботясь о ее самочувствии.

— Да, господин, — заискивающе улыбнулась младшая из горничных.

— Мы сделаем все, что необходимо, пусть господин не беспокоится, — надежно заверила Серхио старшая хостес.

— Вот и замечательно. Оставляю девушку на вас. Я хорошо заплачу, так что не оставляйте ее одну ни на минуту. Это приказ! И не впускайте сюда никого, — велел им мексиканец.

— Конечно, господин, как скажете. Мы выполним все, что вы прикажете, — тихо ответили служанки.

— Займитесь делом, она совсем ослабла. Завтра девушка должна быть в форме.

Серхио, окинув напоследок тревожным взглядом засыпающую Татьяну, стремительно покинул номер и исчез в ночи. Тут же за окном ее комнаты взмыла ввысь большая темная птица, мелькнув грозным силуэтом в темнеющем небе.

День медленно таял, словно дым погасшей свечи, принося жителям острова долгожданную прохладу и веяние сотен морских ветерков. Бледная луна в окружении вуали тумана восходила над засыпающим островом, а на водах залива, словно белый шлейф, сияло ее призрачное отражение. Высоченные сосны, эвкалипты и могучие дубы острова образовывали темный зубчатый рельеф у самого края горизонта, ярко освещенный серебристым лунным светом. Остров неторопливо засыпал, шумно вздыхая звуками набегающих волн Мексиканского залива и криками потревоженных в ночи птиц и мелких грызунов.

Девушка спала беспокойно. Ее мучали сновидения, в которых она обреченно пыталась отбиться от неведомых угроз, выставляя впереди себя безвольные руки и слабо вскрикивая. Однако она не просыпалась до самого рассвета. Наутро Татьяна плохо помнила события прошедшего дня и ночи. Как будто из памяти стерли внушительный фрагмент. Но к приходу Серхио она была уже в порядке и даже могла продолжить путешествовать, чтобы дальше знакомиться с островом.

Она рано встала и, расчесав свои длинные русые волосы, села у окна полюбоваться нежным индигово-алым рассветом. Появившийся вскоре после завтрака Серхио предложил съездить на пляж и при желании совершить небольшую морскую прогулку. Идея Татьяне понравилась. Исабель рассказывала, что Косумель — отличное место для дайвинга, снорклинга, да и просто для плавания. Учитывая свое прежнее состояние, на дайвинг Таня не рассчитывала, а вот принять участие в морском вояже и поплавать в открытом море не отказалась бы. К тому же Серхио пообещал отвезти ее в чудесное место. Там можно и на солнышке понежиться, и искупаться вполне безопасно вдали от любопытных глаз.

Конечно же, она все понимала. Как не понять? Приглашает в чудесное, уединенное место — каков хитрец. Явно надеется на скорую сдачу бастионов и снятие обороны ее крепости. Ну и ладно. Что она теряет? Ведь он красивый, умный, гордый мужчина. С таким не страшно пуститься в любовные приключения. На одну ночь? Но вряд ли это ему нужно. Он интересуется чем-то другим, чем-то большим и значительным. Неужели намекает на продолжение? Полно-

ценный курортный роман предлагает или уж совсем сказочно — отношения на всю жизнь? Молчит, смотрит, улыбается. Но как же хочется сдаться без боя и оказаться в его объятиях, жарких и крепких… Эх!

Надев самый привлекательный купальник из имеющихся в ее распоряжении, чтобы уж окончательно сразить поклонника, Татьяна вместе с ним отправилась навстречу новым впечатлениям. Пара арендовала на берегу небольшую яхту и углубилась в залив. Отойдя на значительное расстояние от берега, Серхио приказал капитану взять курс к востоку от острова. Там, на бескрайней синей длани океана, словно белый поплавок, обретался крошечный островок. На его белоснежном пляже, подобно двум воздетым к небу рукам, возвышались неведомо как попавшие сюда две одинокие пальмы.

Этот островок — атолл, безымянный и, скорее всего, временно возникший, в этот прекрасный день стал их местом уединения на краю земли. Татьяна смотрела в жгучие глаза высокого брюнета и растворялась в них, забывая, кто она и где находится. Все мысли отлетели прочь, сомнения растворились, прошлое забылось. Серхио обнимал девушку, вглядываясь в ее голубовато-синие искрящиеся глаза и проводя руками по тонким шелковистым волосам. Глубокий лазурный океан вздыхал рядом, а чайки, молитвенно расправив крылья, проносились низко над парой, нашедшей здесь тайное убежище и покой. Татьяна и Серхио окунулись в теплые волны моря и, смеясь, поплыли к горизонту. Вода была настолько прозрачной, что дно отлично просматривалось: видно, как радужные рыбки резвятся над витиевато изогнутыми ветками бордово-сизых кораллов и густых зеленых водорослей. В стороне от пары, над глубиной уходящей в голубую бездну воды, проплыла изысканно раскрашенная черепаха. А следом за ней, будто стая птиц в весеннем небе, показалась группа небольших скатов-хвостоколов. Эти воды действительно радовали своим животным изобилием и палитрой сине-голубых оттенков.

На морском дне, почти у самого берега, с неизвестных времен размещались останки старинного галеона, полностью покрытого кораллами и ракушками. Он давал приют мелким рыбкам и другим обитателям моря. Татьяне понравилось исследовать прибрежные воды в компании с прекрасным пловцом Серхио. Выросший в этих местах, мексиканский красавец умело плавал и был неутомим в выборе морских приключений для своей спутницы. Устав, они вернулись на пляж с чистым, нагретым солнцем песком. Здесь, в тени тростникового зонтика, Серхио предложил Татьяне отдохнуть.

Поцелуй случился ожидаемо и повторился еще и еще. Избавившись от плена одежды, мужчина медленно опрокинул девушку на влажный песок и настойчиво впился в ее нежные губы глубоким волнующим поцелуем. Татьяна не сопротивлялась, наоборот, сама искала его ласки, требовала ее. В момент соития хищные глаза мужчины вспыхнули нескрываемым удовольствием, и девушку вновь пронзило чувство, что она уже видела этот взгляд. Но где? Картинки в ее памяти проносились словно стоп-кадры старой кинопленки. Она почти добралась, узнала… Но происходящее с ней отвлекло, заставило забыть обо всем на свете…

Мужчина раскачивал лодку желания все сильнее, и девушка унеслась на самый край вселенной от неописуемого удовольствия. Серхио держал в своих руках Татьяну, как песчинку, и вел за собой в мир сладострастия, а она была его послушной ученицей. Вместе они воспарили на недосягаемую вершину — и вновь канули вниз, сметая все лавиной чувств. Когда все соки были выжаты, а истины постигнуты, низринутые с пиков безумия, они упали на песок своего маленького острова и забылись мимолетным сном. А потом вновь повторили восхождение и повторяли до рассвета еще не раз.

Утром Серхио разбудил Татьяну нежным поцелуем, помог одеться и повел ее к белой яхте, ожидающей в море. Начинался новый день в овеянных романтикой тропиках.

Глава 5

— Где ты была, Таня, я жду тебя с самого утра?! — возмущенная Исабель сидела на бархатном розовом пуфике у окна в номере Татьяны и обиженно дула губки. — Я подумала, что тебя выкрали. Не надо смеяться, здесь такое часто бывает, не заметишь, как окажешься в руках мафии. Туристы нередко пропадают в джунглях Косумеля. Почему ты так неосторожна и беспечна, детка?

«Ну вот, снова эта вопрошающая особа. От нее нет никакого спасения, честное слово. До чего же навязчива!» — немного раздосадовалась счастливая Таня и попыталась унять тревогу мексиканки:

— Не волнуйтесь, Исабель, нет причин для беспокойства. Я была с доном Серхио, не одна.

— Что, с Серхио? — лицо Исабель стало пунцовым от возмущения. Она вскочила и негодующе принялась мерить шагами комнату Тани, не скрывая своих эмоций. — Не может быть, ах diablo[11], старый распутник…

— Исабель… — Татьяна укоряюще покачала головой.

— Где же вы были? — не унималась новая знакомая, бесцеремонно расспрашивая девушку и хватая ее за руку.

— Не знаю, какой-то маленький островок недалеко от побережья, — мечтательно протянула Татьяна. — Мы добирались туда на яхте.

— Островок в заливе? Никогда не слышала. Здесь нет никаких островов поблизости. Вы провели там ночь, дорогая? — разузнавала Исабель, тщательно расспрашивая девушку.

— Да, мы много путешествовали, были в Сан-Гервасио… — осторожно отвечала ей Татьяна.

— Это интересное место, пропитано историей и пылью ушедших веков, — заметила мексиканка, не сводя пытливых глаз с Татьяны.

— Дон Серхио упоминал, что вы историк и археолог, Исабель, и могли бы мне многое рассказать о Сан-Гервасио, — попыталась перевести тему Таня.

— В некотором роде да, в некотором роде… — загадочно улыбнулась Исабель. — Конечно, расскажу, но не сейчас. Мне нужно спешить, извини, дорогая. Время, отведенное тебе, давно вышло. Встретимся позже! — Исабель поцеловала Татьяну в щечку и торопливо вылетела из номера.

Татьяна облегченно вздохнула, провожая взглядом не в меру энергичную мексиканку и отчаянно желая остаться наконец-то в одиночестве и поразмышлять о своем. Но ее телефон, лежащий на краю тумбочки, в это же самое мгновение прозвонил несколько раз. На экране отражалась фотография любопытной подружки Светы из такого далекого теперь Питера. «Наверняка звонит узнать, как у меня дела», — слегка раздраженно подумала Татьяна.

— Слушаю…

— Таня, дорогая, ну наконец-то ты, здравствуй. Не пугай нас. Ты улетела на край земли и позволяешь себе не отвечать на звонки! — заверещала в трубку подруга Светка.

— Привет. Ты звонила? Прости, я не слышала, — извинилась девушка.

— Чем же таким интересным вы были заняты, мадемуазель, что не нашли времени ответить на звонок? — подколола ее Светлана.

— Ничем особенным. Гуляла по острову, отдыхала, — рассеяно перечислила ей путешественница.

---

[11] Дьявол (исп.).

— Воплощаешь в жизнь планы, озвученные в кафе на Невском? — напомнила ей подружка.

Татьяну пронзила внезапная вспышка, яркое воспоминание, узнавание…

— О чем ты задумалась, милая? — встревоженно спросила Светка.

— Светочка, помнишь, когда мы были в кафе, мне показалось… или это нам померещилось, что мы видели человека? — ответила на ее вопрос Таня, пробуждая события прошлого.

— Какого еще человека, милая? — проявляла живейший интерес ничего не помнящая Света.

— Человека с бронзовой кожей! — голос Тани дрожал.

«Должно быть, она вспомнила что-то весьма пугающее», — тут же почувствовала Светлана.

— Это тебе показалось, дорогая. Я никого не видела, — успокаивающим тоном ответила подруга.

— Я помню, что за окном кафе в тусклых фонарях Питера, освещающих проспект, я увидела его. Высокого полуобнаженного человека с загорелой кожей, в какой-то немыслимой накидке и в головном уборе из ярких перьев. Он был настолько несуразен на питерской улице, как из совсем других времен, как нечто инородное. Его глаза пронзали… — начала рассказывать погрузившаяся в давние воспоминания и словно вошедшая в транс Таня.

— Тебе показалось, я уверена, — недоверчиво отозвалась Светка.

Она помнила вечер в кафе и планы подруги на отдых, но странного человека на улице почему-то не могла воскресить из памяти.

— Нет, не показалось. Эти глаза я узнала здесь… — Татьяна оставалась непреклонной, она отлично помнила свое видение.

— Кто это, кого ты узнала? — у Светы не было причин не верить ей, и она решила расспросить подругу подробнее.

— Я вижу себя в храме, это в джунглях… Он рядом со мной. Ритуал должен быть совершен… Богиня сделала выбор. Ход времени не остановить. Да исполнится то, что суждено… Змея, господи боже, змея! Она разрывает мою плоть… — глаза Татьяны были полуприкрыты, она что-то еще шептала и наконец придя в себя, резко произнесла: — Извини, мне нужно идти… Потом поговорим.

— Танечка, Таня, не клади трубку… Слушай, что там случилось, Таня? — взывала Света, но подруга уже отшвырнула трубку на тумбочку и, схватив сумочку, быстро выскочила из номера.

В баре на Парадиз-Бич в ответ на просьбу Татьяны помочь отыскать дона Серхио все удивленно качали головами. Кто такой дон Серхио? Растерянная Татьяна сидела у барной стойки и ожидала, сама не зная чего. Неужели ей все это привиделось? Сон наяву. Но ведь он был. Он реален. Или все же… Коктейли она больше не пила, на алкоголь списать не получится… Тогда что?

— Госпожа, вероятно, вы ошиблись. Мы никогда не видели никакого господина Серхио и понятия не имеем, о ком вы говорите, — уверяли ее добросовестные работники бара, жалостливо смотря на девушку.

— А Исабель, вы знаете Исабель? — цеплялась за соломинку Таня.

— Госпожу Исабель Суарес? Да, знаем. Эта дама — частая гостья в нашем баре. Она участвует в раскопках в храмовом комплексе Сан-Гервасио неподалеку отсюда. Если хотите, можете оставить записку для нее. Мы, к сожалению, не знаем телефона доньи Исабель, — любезно предложили ей в баре.

Татьяна разочарованно покачала головой и вышла из бара. Кто этот загадочный дон Серхио? Разве может быть так, что его не помнят в баре и отеле? День назад она была здесь в компании этого человека.

«Где же мне его искать, божественного мужчину со смуглой кожей из моих ярких сновидений на острове Косумель? Какие тайны скрывает дон Серхио? Это реальный человек или плод моего воображения?» — размышляла Татьяна. Она подставила лицо нежному прикосновению ветерка и вновь окунулась в приятное воспоминание. Малюсенький остров в океане мечты. Пальмы и дикий пляж. На мили вокруг ни души. Крупная тень мужчины склоняется над распростертым на песке телом девушки, пряные ноты экстаза, сладкие поцелуи, нежность сильных рук. Огненно-черные глаза, не отпускающие взгляд девушки, настойчивые, властные, соблазнительные.

— Серхио, Серхио, вернись, я жду тебя… — грустно позвала девушка.

А внутренний голос с издевательским смешком интересовался: «Ну и что, дорогая, собираешься делать? Из огня да в полымя, Танечка, не так ли? Едва отошла от одной истории, неугомонная, как тут же озаботилась поиском другой! Скучно жить тебе, Таня?»

В виски будто впилась сразу тысяча тонких иголок. Голова раскалывалась от неимоверной боли, давление поднялось, кровь отлила от сердца, а руки похолодели, почти онемели. Девушка не помнила, как дошла до номера, ноги ватные, сознание прерывистое, дыхание рваное. «Нет-нет, он вернется, обязательно вернется! — отчаянно восклицало что-то в глубине ее души. — Не может вот так все закончиться. Он же спас, подарил надежду, излечил…»

Добравшись до отеля, Татьяна провалилась в спасительный сон в уютном пространстве своей комнаты и вновь оказалась в вожделенном плену его сильных объятий. Серхио обнял ее крепкими руками, словно крыльями темного ангела, и мягко вознес на неведомую вершину покоя и умиротворения.

Несколько часов отдыха, но вдруг что-то заставило проснуться…

Закат окрасил пышные верхушки пальм в кровавые оттенки. Луна повисла в центральной части темнеющего небосвода, словно золотая монетка древних майя. Золото — цена свободы. А можно ли за него приобрести желанную свободу? Татьяна не знала. Она мечтательно улыбалась своим воспоминаниям. Ветерок трепал вуаль занавеса, отделяющего девушку от шумно вздыхающих джунглей и океана. Зной отступил, и приятная прохлада незаметно разлилась по комнате. В золотистом свете торшера навстречу Татьяне шагнула тень мужчины. На мгновение девушка испугалась, но вскоре ее руки обняли сильные плечи Серхио. Он ее услышал!

— Mia cara, как провела время? — нежно прошептал возлюбленный Тани.

— Я искала тебя, Серхио. В баре не знали, как связаться с тобой и Исабель, — сбивчиво рассказывала девушка.

— Милая, зачем беспокоилась? Тебе достаточно было сказать на ресепшене о своем желании. Не стоило искать меня по всему городу, — недовольно скривился мексиканец.

— Кто вы, дон Серхио? Вы мафиози? — примиряюще улыбнулась девушка, моментально забывая о всех пережитых неприятностях.

— Что ты, какой мафиози. Я живу на вилле, в глубине заповедника Чанканааб, — не соврал ей мексиканец. — Однако я редко бываю в городе, поэтому меня здесь плохо знают. Впрочем, тут живут мои работники и их семьи, поэтому при желании ты всегда можешь передать мне весть.

— Почему же мне просто нельзя тебе позвонить? — не понимала Таня.

Ну вот, опять он юлит, не договаривает. Это же так естественно — звонить своему… Да, а кто он ей? Знакомый, друг, любовник, возлюбленный?.. На этот вопрос есть ответ? Знакомый? Уже нет… Друг? Тоже мимо. Любовник? Да, возможно. Возлюбленный? Об этом знает только ее сердечко, но оно молчит.

— Почему же мне нельзя позвонить? — повторила вопрос Таня.

— Я не люблю все эти современные штуки. Портье — сын моего приятеля. Обращайся к нему, — требовательно заявил Серхио, не желая больше говорить на эту тему.

Пришлось довольствоваться его странным ответом. Но главное — он здесь. Явился, не оставил… Очередной резкий разрыв отношений ей не перенести. Не сейчас. Сердце еще кровоточит, рана едва затянулась. Предательства — очередного, болезненного — ей не пережить.

— Какая полная сегодня луна, — произнесла девушка, намереваясь отвлечься и восхищенно смотря на серебристую гостью неба.

— Нет, дорогая, до полнолуния еще две долгие ночи, — туманно ответил ей Серхио.

Что он хочет сказать? Причем здесь полнолуние? Очень, очень странно. Ей никогда не понять этого мужчину, слишком сложен для нее и одновременно пугающе привлекателен… Как огонь для белого мотылька, как пожар для сухой травы…

Татьяна завороженно повернулась к Серхио, который стоял в арке низко расположенного окна, и встретила пьянящий поцелуй мексиканца. Его руки уже срывали тонкую шелковую сорочку с тела девушки и стремились к самым запретным местам. Татьяна подалась навстречу буйному шквалу его ласк и поплыла в океане удовольствия, превращаясь в пульсирующее зерно наслаждения. Мужчина привычно вел парусник по волнам экстаза и дарил незабываемые эмоции.

— Mi reina, mia cara… — безумно шептал Серхио, находя успокоение на высокой груди девушки. Она принимала его щедрые ласки и трепещущей голубкой затихала в его объятиях, пока кроваво-красная заря не разбудила любовников и не заставила расстаться в ожидании следующей восхитительно-прекрасной и будоражащей ночи.

Глава 6

— Зачем пришел? — тетя Лена не сводила с него недоброго взора.

Пожилая тетка Тани, рано поседевшая, грузная женщина с цепким взглядом карих глаз, стояла в дверях своей квартиры у Петропавловки. Облаченная в серый махровый халат, подаренный племянницей, она не собиралась растворять дверь шире, чтобы пропустить гостя. Алекс виновато улыбнулся и объявил:

— Света считает, что нужно ехать в Мексику. С Таней могло что-то случиться.

— А тебе какое дело до Тани?! Женился — так и живи с женой. Чего шляешься по чужим домам да бабам? — едко парировала ему тетка.

— Я не шляюсь. Я Таню люблю и жить с ней хочу, — прямолинейно ответил ей Вихров.

— Вот еще. Ищи другую дуру, а нас оставь в покое. Два года отдала тебе девка. Встречался, миловал-любовал да в жены отчего-то не взял. Поди прочь, говорю тебе. Нет у меня времени слушать тебя. Вернется Татьяна и найдет себе достойного мужика. Не тебя, уж точно, — не давала ему шанса тетя Лена, обиженная поступком Сашки, бросившего племянницу.

— Тетя Лена, послушайте. Времени мало, надо принимать решение немедленно, прямо сейчас. Таня в беде, я это знаю. Она разговаривала со Светой несколько часов назад, она не в себе. Что-то приняла, похоже. Это очень опасно! — настаивал на своем Алекс.

— Не болтай понапрасну… — не хотела слушать Вдовина.

— Елена Васильевна, — официально обратился к ней Алекс, — Таня не понимает, где находится, мелет какую-то чепуху. Света ничего не поняла… Про какой-то храм, ритуал, в общем, белиберду какую-то, — от беспокойства его голос срывался на крик.

— Уверен? Говорила я ей: не лети в эту треклятую Мексику. Так нет же, не послушала, — горько запричитала тетка.

— С ней парень был, Серхио, — делился с женщиной Алекс полученными от Светы сведениями.

— Что? Как ты сказал, Серхио? — удивленно вскрикнула тетя Лена.

Ее глаза расширились от страха и удивления. Алекс топтался в дверях и не решался войти в квартиру. Елена Васильевна резко осела на низенькую банкетку, стоящую в углу прихожей, и всплеснула руками:

— Ах, Серхио, диавол!

— Вы его знаете, кто это? — забеспокоился Сашка.

— Знаю ли я его? Я не просто знаю эту шельму мексиканскую, я с ним лично знакома! — гневно выпалила тетя Лена.

Кот Люсьен осторожно прошествовал вдоль напольного зеркала в прихожей и, увидев свое отражение, боязливо отпрыгнул в сторону, а потом без всяких предисловий двинулся к Алексу и ласково потерся о ноги гостя. Он признал в Алексе старого знакомого. В былые времена они часто делили один и тот же диван в небольшой студии Тани. Старые друзья.

Тетя Лена совсем оттаяла. Она верила, что животное невозможно обмануть. Приди Алекс с недобрыми намерениями — кот бы это почувствовал. А так дал себя погладить. Да что уж там: сам подошел к гостю, поприветствовал. С Люсьеном такое нечасто случалось. В последнее время Елена Васильевна так отфильтровывала своих посетителей, полностью доверяя в этом выборе коту Люсьену.

— Проходи, — отрывисто скомандовала она.

Полчаса спустя два непримиримых врага мирно соседствовали на двух плюшевых креслах и разглядывали фотокарточки из старой картонной коробки. На них, тесно прижавшись друг к другу, стояли Серхио и тетя Лена.

— Это было сразу после летних Олимпийских игр в Москве. 1980 год. Видишь, подписано? Ну да, дату-то видно. А лицо диавола Серхио выцвело, одна улыбка сверкает. Зубы у него здоровые были, белые, как унитаз.

Тетя Лена впервые улыбнулась и залихватски подмигнула Алексу.

— Вы тут совсем молодая, тетя Лена. Сколько вам было? — склонился над фото Сашка.

— Да двадцать годков, только-только из лесов своих выбралась — и сразу в Питер. А там с подружайками и в Москву увязалась. Очень хотелось на иностранцев вблизи взглянуть. В своей деревне мы их и не видали никогда, — ответила женщина.

Алекс рассматривал фото и не понимал, что его так смущает.

— Елена Васильевна, я вот никак в толк не возьму. Вы говорите, 1980 год был, а это, прости господи, почти сорок лет назад, верно?

— Ну верно. И что? — не въезжала тетка.

— А то, что этот парень неплохо сохранился за эти годы. Он ведь совсем не постарел. Как такое может быть? — отказывался верить Вихров.

— Ну говорю же тебе: дьявол он, дьявол и есть, Сержик-то… А не постарел, так это тоже объяснить можно, такие не стареют, — не моргнув глазом, нашлась что ответить Вдовина.

— Вы уверены, что это ваш знакомый? — сказал Алекс, показывая фото Серхио и Тани, раздобытое Светкой. — Может, родственник какой, сын, племянник, просто похожий парень?

— Уверена! Я его разрез глаз и улыбку ни с кем не спутаю. Это он! — уверенно заявила тетя Лена.

— Расскажите, а чем закончилась эта история? Вы были в отношениях или так просто: подружились, пообщались да и расстались? — попросил ее Сашка.

— Мне было двадцать. Цветущая деревенская девка, дорвавшаяся до столицы. А тут он нарисовался, Сержик то есть. И так он мне на ухо присел, так серенады свои пел, и на испанском, и на русском чисто говорил, соловьем заливался. Я все удивлялась, откуда он знает русский, — рассказывала тетя Лена.

— А он что говорил по этому поводу? — спросил Алекс.

— Слушай, он такой ловкий мастер отводить от себя любые подозрения. Объяснял, что в Дружбе народов учится. Там и наблатыкался, научился то есть. А я и верила, дура. И так верила, что собралась с ним в Мексику лететь, замуж за него выскочить решилась, любовь у меня случилась. Он же все мне: аморе да аморе… Любимая, по-ихнему. Вот я и поверила. А он для нее старался!

— Для кого это, для нее? — подбирался к сути Вихров.

— Королевы змей, проклятой, ясно кого. Ей пришла пора шкурку сменить. Да, так вот. Я и чемоданы собрала, немного их было у меня, не успела нажить, и в аэропорт-то и выехала с Сержиком. А там Верка Кольцова с вернисажа своего возвращалась. Подруга моя. Она часто на выставки заграничные летала — была выездной. Я у нее, как приехала в Питер, долго обреталась, домработницей прислуживала. Верка свои картины вывозила, показывала. Талантливая была художница. Это она потом моей родственницей заделалась. Сестра моя, Маринка, за Веркиного Луиса замуж вышла, а там и Танюшка родилась — племянница моя, значит. Вот она-то, Верка, меня с рейса и сняла, убедила никуда не ехать. Сама не знаю, как так получилось. Уж больно складно Верка говорила. А он улетел, не стал, видимо, руки пачкать. И после этого ни разу не позвонил и не написал мне. Исчез, и с концами. А потом и пелена моя спала с глаз. Поняла я, что не замуж меня Сержик звал, а на тело мое позарился. И не так, как некоторые. В чулок меня превратить хотел, негодяй, для своей королевы. А Бог отвел, слава ему. Так и прожила я всю жизнь одна.

Воспоминания дались ей нелегко, и тетя Лена взяла минутную паузу, отвернувшись к окну и глубоко вздыхая.

— Вы его любили? — осторожно спросил Алекс немного погодя.

Тетя Лена нервно смахнула слезу со щеки, улыбнулась и сказала:

— Наверное, любила. Что об этом говорить сейчас. Сейчас Таньку спасать надо, дуреху. Я ж понимаю, чего он к ней прицепился.

— Объясните мне, пожалуйста, я ничего не понимаю. Зачем этому хорошо сохранившемуся дядьке наша Таня? — Сашка смотрел на Вдовину, ожидая ответа.

— Королеве змей шкурку менять давно пора. Не зря они еще полвека назад этим озадачились. Выбирали, значит, — задумчиво протянула тетя Лена. — Не так легко подобрать нужного человека, соответствующего. Не только за красоту берут, умения должны быть у девицы особые. Вот и ждали ее, почти полвека ждали. Знали, что умения есть, наследственные, так сказать. На-ка, возьми, это дневник Веры, она мне его оставила. Я его читала уже позже, после ее смерти. Мало что поняла, но про Королеву змей там есть. Только вот в моей жизни эти сведения были ни к чему, не пригодились, да больно уж сказочные они, слабо верится в такое. А что я? Я работала, недосуг мне было с этим разбираться. Серхио исчез, растворился в неизвестности тогда. Я же все это отложила, забросила и на много лет забыла. Сейчас вот еле нашла дневник, даже не знаю, что меня сподвигло… Это, наверное, ключ, он должен тебе помочь спасти мою Татьяну. Не думала я, что они на нее охотиться станут. Рассчитывала — пронесет. Ты прав, осталось совсем немного времени, это должно очень скоро случиться. Тебе пора вылетать в Мексику.

Уставшая и резко постаревшая женщина протянула Алексу зеленую общую тетрадь без опознавательных знаков, исписанную мелким разборчивым почерком, и мешочек с чем-то тяжелым, видимо, ценным внутри, и добавила:

— Продай, этого должно хватить на путешествие.

Из глубины бархатного черного мешочка в руку Алекса выскользнул золотой медальон с большим кроваво-красным рубином в центре. Камень обрамляли две искусно выполненные змеи из золотистого металла. Глаза змей хищно поблескивали в сумраке питерской гостиной. Алекс сложил тетрадь и мешочек за пазуху, быстро попрощался с тетей Леной и покинул ее квартиру. Пора решаться и ехать в Мексику.

Глава 7

Дневник Веры Кольцовой
Париж, 1935 год
12 мая

Весна нынешнего года в Париже восторженно встречает полотна Матисса, Климта и прочих новомодных художников. Я с удовольствием посещаю вернисажи, открывшиеся в музеях Орсе и Люксембургского дворца.

Матисс… Какая прелесть! Художник в своих работах ведет повествование с помощью цвета и множества его нежнейших либо ярких оттенков. Все картины божественны, чувственны, откровенны. Много обнаженных тел. Но это не выглядит пошло или дико. Манера письма художника неповторима. Все о нем непрестанно говорят. А Климт? Это чудо! В его работах столько солнца. И не только потому, что он использовал золото, точнее, сусальное золото. Нет, сама идея и ее исполнение восхитительны, полотна завораживают.

Мои скромные картины временно разместились в галерее небольшого особнячка мадам д'Альбер, подруги моих друзей из Петербурга. Мадам, подозреваю, древнего, но обедневшего дворянского рода. Ее дом расположен в центральной части старого Парижа, на острове Сите, вблизи бульвара дю Пале.

С Сусанн д'Альбер, моей потрясающей хозяйкой, мы посетили все главные достопримечательности Сите, в числе которых собор, Сент-Шапель и Консьержери. Бодрая французская старушка старательно меня развлекала, как можно больше и интереснее рассказывая о любимом Париже. Не перестаю благодарить эту замечательную женщину. Мне так повезло ее встретить на своем пути. Сусанн в прошлом натурщица и, как прозрачно намекают ее почетные гости, одна из последних знаменитых куртизанок Парижа начала века. Роскошный портрет хозяйки в ее молодые годы можно лицезреть в парадной зале особняка. Там юная красавица в полный рост, в восхитительном белом платье из шелка, в перьях марабу и бриллиантовых украшениях времен Марии-Антуанетты. Какая же статная и обворожительная у нее фигура! Сразу видно, знатная особа. Когда-то эта женщина обладала роскошными апартаментами на Елисейских Полях, имела салон и вращалась в кругу самых талантливых и богатых мужчин. Но время, к сожалению, непреклонно. Вслед за бурной молодостью ушли богатство, здоровье и красота. Однако умная женщина сумела сохранить остатки средств и значимые связи и сейчас ни в чем не нуждается. Живет вполне безбедно и даже может себе позволить содержать особнячок в центре Парижа. Ее выручают друзья и некоторые знакомые.

Сусанн, по моим наблюдениям, очень гостеприимная женщина. В ее небольшом домике находят приют многочисленные друзья друзей, все они увлеченно любят и ценят живопись. Я, несомненно, оказалась

в своем кругу — среди истинных почитателей искусства. И надеюсь со временем познакомиться с настоящими гениями — талантами Парижа и Франции, а может быть, и всего земного шара, ведь друзья Сусанн живут в самых разных уголках земли.

18 мая

Несколькими днями ранее моя удивительная хозяйка объявила, что в нашем скромном домике найдет пристанище ее близкий друг из Мексики господин Луис Суарес. Таинственный незнакомец. Мне уже интересно, кто этот человек.

20 мая

Господин Луис, мексиканец, оказался блистательным юношей двадцати лет, с чувственной внешностью и самых настоящих латиноамериканских кровей. Брюнет, орлиный взгляд, полные губы, ослепительная улыбка, и вдобавок к перечисленному прекрасная натренированная фигура. Майяский бог, не иначе. Он общителен и галантен, уделяет мне много внимания. А еще, смею надеяться, он послужит отличной натурой моим следующим полотнам на тему мифологии майя. Так и вижу его в ритуальных одеждах жреца. Как это все ему должно идти. Он в большом восторге от моей майяской серии, постоянно рассматривает полотна, изучает сюжеты. Настойчиво интересовался, что же все-таки послужило вдохновением для их создания. Но я и сама не знаю что. Могу ли я признаться, что какие-то непонятные сновидения, преследующие меня всю жизнь, стали их основой? Я все это вижу во снах. А воплотить с помощью краски и холста не составляет труда, тем более я долго и успешно обучалась искусству живописи. Мой талант на родине старательно развивали. Мне очень хочется поскорее запечатлеть свои видения из снов, чтобы ничего не забыть. Вольна ли я поступить иначе, если все мое естество ищет способ исторгнуть их таким необычным образом? Все мои детища страшны своей пугающей реальностью. На одной картине верховный жрец пронзает тело бедного пленника сверкающим на солнце ножом и вырывает из его трепещущей груди пылающее сердце. Другая изображает женщину дивной красоты, в одеждах из шкур животного, с полной обнаженной грудью, на которой сверкает загадочный амулет с кроваво-красным рубином в окружении золотых змей. Ее чувственные губы скрывают белоснежные острые зубы, а воинственный взгляд цвета индиго будто следит за тобой с полотна. Голову женщины украшает золотой обруч в виде разверзшей пасть огромной змеи, и сама она подобна древнему индейскому божеству.

* * *

В слабом свете ночника Алекс продолжал перечитывать страницы дневника Веры Кольцовой, исписанные четким, ровным почерком и рассказывающие о встрече женщины с отцом ее сына Луиса. Так, это все можно пропустить, ничего важного тут нет. Ожидания и восторги

влюбленной женщины, свидания, любовные встречи, много ярких чувственных сексуальных сцен на фоне предвоенного Парижа. А это что? Тут уже, кажется, интереснее.

30 мая

Луис и я стали любовниками. Весна в Париже была великолепна. Париж в цвету! Много фруктовых деревьев распустилось в одночасье. Как же это красиво! Я много писала с натуры. Луис мне с удовольствием позировал. Но мои полотна не отражали преображенный весной Париж. Они были посвящены мексиканской тематике. Мое вдохновение не замечало красоту божественного города и романтику Марсова холма. Нас окружал флер Парижа, а мы уносились мыслями в непролазные джунгли Мексики с ее темными тайными, сакральными знаниями и ритуальными действами в лоне высоченных пирамид. Много раз в базилике Сакре-Кер и вишневых рощах Монмартра, обнимая возлюбленного, я мечтала унестись с ним в Мексику и найти свое счастье там, в непознанных джунглях острова Косумель, откуда он родом. И, может быть, построить счастье с этим красивым загадочным мексиканцем. Все это в будущем, надеюсь.

Алекс перелистал еще несколько страниц.

31 июля

Мадам д'Альбер объявила мне, что господин Луис внезапно отбыл на родину. Вот так неожиданно! И сделала она это сухо и без лишних эмоций, словно рассчитывала, что я немедленно и театрально зайдусь слезами. Вдобавок мадам настойчиво намекнула, что пора бы и мне съехать в самое ближайшее время. Я сильно загостилась, и это, по ее мнению, совсем не комильфо. Конечно же, я это понимаю. Я не буду просить хозяйку дать мне его адрес. Луис Суарес, гость из Мексики, потерян для меня навсегда. Возможно, он не догадывается, что я ношу его дитя. Что же делать? Я буду для своего ребенка главной опорой в жизни, и, кто знает, может, он еще повидает своего отца.

Боже мой, почему он? Откуда такая уверенность, что у меня будет сын? Не знаю. Я возвращаюсь в Петербург. А на память о Луисе у меня остался прекрасный медальон с рубином и змеями — его подарок. Такой, каким это сокровище изображено на моей картине. Чудеса, не правда ли? Он надел украшение мне на шею в нашу последнюю ночь, словно прощался. Могла ли я знать, что это последняя наша встреча? Медальон — драгоценное наследие моего сына. Я сохраню эту вещь в память о его отце.

* * *

«Что же это получается? — размышлял Алекс. — Значит, много лет назад в Париже случился роман некой Веры Кольцовой с также неизвестным нам Луисом Суаресом из Мексики. В результате чего, очевидно, на свет появился сын Веры, малыш Луис, а уже он затем стал отцом Танюши. Вот оно что! Семейное предание. И да, в этой семье по наследству передавался интересный артефакт. Тот самый кулон в бархатном мешочке, что вчера мне передала тетя Лена. Роскошное ювелирное изделие, дорогое. Очень занятная вещица. И какая-то пугающая. Змеи как настоящие и глаза у них словно живые, светятся. Хорошо, продавать я его пока не намерен, в этом нет нужды, хотя ювелиры Питера оценили бы, попади эта вещь к ним. Я верну его Тане, когда найду ее.

С женой я все уладил. Сообщил, что отправляюсь в деловую поездку в Центральную Америку по поводу развития нашего туристического бизнеса. Проеду по побережью, соберу информацию. Она не возражала. В последнее время она вообще не реагирует на что-либо. То зависает в интернете, то до утра тусуется в питерских барах. Семья ее перестала интересовать совсем. Босс, тесть, давно на пенсии, отошел от дел и сидит сутками на даче, что-то там выращивает заморское.

Секретарша фирмы “Ветер перемен” легко справилась с порученным ей заданием и приобрела на мое имя билет в Канкун. А в последний момент и на Светку, неугомонную подругу Тани, билет успела оформить. Так что полетим в Мексику вместе. Что там с Татьяной? Господи, хоть бы успеть. Была бы жива-здорова. Заберу — и сразу домой. Нечего шляться по древним руинам. Пусть лучше рядом сидит и борщи варит. Соскучился. И еще… осознал-таки, что люблю ее, мою Танюшку».

Глава 8

Яркий лилово-алый закат тревожно и резво опускался на остров Ласточек, окрашивая в свои тона все побережье и пенную полосу прибоя. Белоснежные яхты на глазах становились розовыми и бордовыми. Гладь моря, как дивный шелк стального цвета, растекалась до самого горизонта. Издали остров напоминал хребет погруженного в воду дремлющего крокодила. Так, словно гигантское животное уснуло в недвижных водах океана и над ним поочередно вспыхивали низко расположенные бриллиантовые звездочки.

В зарослях на берегу изредка раздавались странные звуки, пугающие Татьяну. Серхио близко привлек к себе испуганную девушку, собственнически обвив ее мощными руками, и тихо прошептал:

— Нет причин для беспокойства, mia cara. Нарушитель спокойствия нам известен.

— И кто же это? — боязливо осведомилась девушка.

— О, это совсем небольшая птичка, род колибри. Здесь ее зовут косумельским изумрудом. Исчезающий вид, между прочим, — рассмеявшись, поведал ей Серхио, целуя за ушком.

— А почему изумруд, почему ее так назвали? — заинтересовалась Таня, широко распахивая голубые глаза.

— Все очень просто, любимая, его спинка ярко-изумрудного оттенка. Особенно у самцов. И так напоминает божественное оперение Кетцалькоатля. И хоть Пернатый змей является божеством соседствующих с майя ацтеков, еще ранее воспринявших его от тольтеков, в майяских землях о Кукулькане[12] тоже стало известно. Ведь воинствующие тольтеки во главе с земным воплощением Кетцалькоатля много веков назад добрались и сюда — на полуостров Юкатан. И принесли свои верования с собой. Это очень сложная религия, mia cara, расскажу тебе как-нибудь в другой раз, если не возражаешь, — пустился Серхио в пространные объяснения. — А птица-изумруд весьма изящна, настоящее сокровище нашего острова. Правда, издаваемые ею звуки едва ли можно считать приятными слуху. Это, скорее, звуки джунглей. Здесь все живо, дышит и пропитано древней историей.

— Мне все очень интересно, Серхио, дорогой, продолжай, прошу тебя. Любая сказка этого божественного острова услаждает мой слух. Мне хочется слушать и внимать тебе без конца, — попросила мексиканца Татьяна.

— Лучше поцелуй меня, богиня, — ответил взволнованный спутник Тани.

Неистовый мексиканец и русская путешественница проводили этот чарующий вечер в отеле, расположенном уединенно на побережье острова недалеко от Пунта-Сур. Весь прошедший день они исследовали этот экологический парк. Побывали на маяке, наблюдали за фламинго, крокодилами и черепахами, обитающими в водах заказника, суетливыми, похожими на енотов коати. Пробовали текилу в разном исполнении в местных барах. Купались и загорали на лучших пляжах острова. Устав, они направились в сторону заповедника, чтобы затем завершить вечер страстной ночью на диком пляже побережья. Джип Серхио был набит разными нужными вещицами, и комфортная палатка класса люкс была в числе этих вещей.

— Не увлекайся коктейлями, милая, я хотел бы встретить с тобой рассвет, — насмешливо заметил Серхио, памятуя о прежнем опыте возлияний девушки и опасаясь такого же эффекта.

— Конечно, дорогой. Я ценю каждую минутку рядом с тобой и с содроганием принимаю мысль о скорой разлуке, — серьезно загрустила девушка.

— Почему ты решила, что мы расстанемся, Татьяна? — видимо, это вовсе не входило в планы мексиканца.

---

[12] Кукулькан — имя божества ацтекского пантеона Кетцалькоатля, или Пернатого змея, в интерпретации майя.

«Вот как! О чем это он? Это повод насторожиться или, совсем наоборот, причина призадуматься над его планами в отношении меня?»

— Милый Серхио, мой отпуск заканчивается. И тур тоже. Мне придется, вне всяких сомнений, вернуться в Питер, — терпеливо напомнила ему Таня.

— Дорогая, ночь так прекрасна и тиха. Разве сейчас можно об этом думать? Неужели я не смог отдалить эти невеселые мысли моей любимой? — пытался отвлечь ее Серхио.

— Я знаю, что это неизбежно, — тоскливо ответила она.

«Неужто не откроется, так и буду пребывать в неведении?» — Посмотри мне в глаза, Таня. Поверь мне. Ты моя женщина, и я не позволю нам разлучиться. С этой ночи, ночи долгожданного полнолуния, мы больше никогда не расстанемся. Веришь моим словам? — пылкий мексиканец не оставлял сомнений, что все так и будет.

«Обещание… Стоит ли ему верить? Заверение в искренности чувств. Посмотрим! Кое-кто тоже в уши дул, рассказывал о своей глубокой любви. Да где он сейчас?» — трезво рассудила девушка про себя.

— Я хотела бы тебе верить, Серхио, — прошептала она и встретила самый волнующий и желанный поцелуй этого вечера.

Мексиканец страстно поцеловал свою ветреную спутницу и, подхватив ее на руки, понес в сторону пустынного пляжа. Там, у кромки воды, он будет любить ее долго и страстно. Так, что волны не смогут заглушить восторженных вскриков. И эта прекрасная девушка будет принадлежать ему, чувственная и живая…

— Что означает твоя татуировка, милая? — немного позже спросил Серхио, нежно проводя губами по тонким линиям рисунка на плече девушки.

Маленькая змейка, изображенная там, горделиво венчала холм, составленный из человеческих черепов.

— Я не знаю, — растерялась Татьяна, — в тату-салоне мне предложили самой выбрать эскиз, и я остановилась на этом, сама не знаю почему. Просто понравился, наверное.

— Необычный выбор, а главное, такой проницательный, что не могу не восхититься, — вкрадчиво улыбнулся возлюбленный Тани. — Змея — символ мудрости, бессмертия, а в некоторых случаях даже исцеления, череп же — это символ смерти. Змея в сочетании с черепом означает власть человека над обстоятельствами, так как змея в этом случае выступает в качестве победного символа, а череп — символизирует отражение мира, покорившегося человеку. Это также может значить, что человеку еще при жизни стала известна тайна рождения и смерти, и тогда змея выступает символом жизни и воскрешения, а череп, соответственно, смерти. Еще это может обозначать победу разума над смертью, нетленности знаний и дел человека, передаваемую поколениями мудрость предков. Кроме того, это явный знак человека, готового к глубокому самопожертвованию, способного отдать все ради какой-то своей высшей цели. Вот что заложено в этом маленьком соблазнительном рисунке, красавица моя, — помолчав и продолжая ласкать девушку, он добавил: — В этом отеле сегодня никого…

— Ты уверен? — Татьяна желала в этом убедиться.

— Это мой отель, mia cara. Сегодня ночью он принадлежит только нам, как и этот пляж, Чанканааб и майяские джунгли за ним, — не оставил сомнений Серхио.

Влажные следы прибоя на ровной поверхности пляжа, отверзающая свою тайну тропическая ночь, резкие вздохи и вскрики птицы, которую называют «косумельский изумруд», и других живых обитателей острова — все это утонуло и забылось в пульсирующем вальсе усиливающегося телесного желания женщины и мужчины, оставшихся наедине. Не дожидаясь ответа, Серхио бросил девушку на влажный песок и грубо овладел ею. Не встретив возражений ведомой страстью женщины, он заставил ее выпить терпкий напиток из заранее припасенной медной фляжки и вновь слился с нею в страстных объятиях. Татьяна, обезумев от дикого желания, не сопротивлялась и сама искала животной страсти. Поединок двоих оборвался, когда девушка

в беспамятстве обмякла в руках опытного любовника. Поправив одежду на пленнице, Серхио легко закинул ее тело в багажник автомобиля и, докурив сигару, выехал в сторону парка Чанканааб.

Вслед за джипом Серхио на безопасном расстоянии двигалась небольшая скромная машинка выследившей их Исабель. Девушка ревниво наблюдала за перемещениями любовников и начинала понимать, что ее аристократичный друг к чему-то тщательно готовится. К чему-то весьма недоброму, судя по всему. Зачем он опоил девушку? Куда везет в бессознательном состоянии? Вопросы оставались без ответов.

С Серхио судьба ее свела неслучайно. Скорее, она сама хотела этой встречи. А вначале долго искала выход на этого человека.

Выпускница Колумбийского университета, милашка Исабель приехала на остров, пытаясь обнаружить корни своей семьи. Много лет она прожила в неведении в семье дальних родственников в США, в Вашингтоне. Получила образование: окончила факультет истории, философии, археологии и теологии университета Колумбия. Не раздумывая отправилась в свою первую археологическую экспедицию, а затем во вторую и все последующие. Профессия ее увлекла. Встречая мексиканку, немногие верили, что к своим годам у нее в арсенале имеется кандидатская степень по истории и археологии. Внешность знойной красотки совсем не вязалась с серьезными научными изысканиями. Ее облик производил обманчивое впечатление, и она этим с удовольствием пользовалась при случае.

Пора было подумать и о своем происхождении. Она всегда хотела знать, кто она и откуда. Необходимо вернуться к своим корням, исследовать их как профессиональный историк, это в ее силах. Со слов тетушки Мери она знала, что родилась на тропическом острове Косумель в Мексике и с рождения там не была. Причины ей были неизвестны. Бабушка Анхелика давно умерла, а о дяде Луисе, пропавшем много лет назад на этом же острове, до сих пор ничего не известно. Родители девушки тоже умерли, и Мери о них ничего не знала. Она являлась дальней родственницей ее отца-американца. Всю жизнь прожила в США и так ни разу не побывала в Мексике. Исабель привез и передал Мери неизвестный ей молодой господин, а на счет, открытый на имя подопечной, ежемесячно поступала внушительная сумма на ее содержание. Мери никогда не искала встреч с отказавшимися от девочки родственниками, не устанавливала причин такого решения.

Приехав на остров по направлению университета для участия в раскопках храмового комплекса в Сан-Гервасио и других памятников архитектуры и истории острова, девушка осторожно и издалека принялась наводить справки о своей родне. Но все ее усилия оказались безрезультатными. Словно кто-то невидимый закрывал от нее эту информацию. Она билась в закрытые двери. Пока однажды в баре на Парадиз-Бич к ней не подсел элегантный мужчина неопределенного возраста и не представился доном Серхио Айяла. Тепло поздоровавшись с Исабель, он живо поинтересовался, почему девушка так настойчиво ищет встреч с оставшимися в живых представителями семьи Суарес. Выслушав девушку, Серхио безапелляционно заявил, что никого в живых не осталось.

— Почему вы так говорите? Этого не может быть. Мой счет продолжает пополняться, и этому есть причина, — возразила ему Исабель.

— Наверняка есть завещание, распоряжение по этому вопросу. Суаресы не были особо богаты, но служили знатным семействам, настоящим владыкам острова. Да, Суаресы никогда не принадлежали к аристократии острова, — брезгливо поморщился Серхио. — Однако одно можно утверждать с определенностью: женщины рода Суарес всегда были великолепны. Как породистые животные, — глаза Серхио сверкнули, словно он вспоминал о чем-то приятном. — Говорите, в вас тоже есть капля крови Суарес?

— Да, я Исабель Хуана Суарес, внучка Анхелики Суарес, — представилась красотка.

— Интересно… Очень интересно. Начинаю понимать, — Серхио улыбнулся краешком губ и испытующе поглядел на Исабель. — Вы здесь, чтобы найти свою семью?

— Не только. Я здесь в составе экспедиции, ведущей поиски ключей к пониманию календаря майя. Считаю, что на данный момент ученые нашли не все разгадки этого инструмента. Я ищу этому доказательства для своей исследовательской работы. Это в первую очередь. И попутно мне бы хотелось найти какие-либо сведения о семье Суарес, из которой я происхожу, — заявила ему Исабель.

Глава 9

— Знаете, Исабель. Вы, как и любой ученый, отличаетесь хорошим уровнем профессионального упорства. И я желаю вам достичь всех поставленных целей. Но все же я хочу вас предостеречь. Некоторые тайны не предназначены для того, чтобы быть раскрытыми. Уверяю вас: все, что могло бы пригодиться вам в этой жизни, у вас уже есть. Направьте свою энергию в нужное русло. Иначе можете выбрать путь в никуда. Если хотите, я могу вам рассказать об острове, показать самые интересные места. Но прошу вас на этом остановиться… — предостерегал девушку мексиканец.

— Почему вы так говорите, дон Серхио? — Исабель никому не позволяла сбить себя с толку.

— Ваша семья не хотела бы, чтобы вы стали обладателем этой тайны. Живите спокойно в своем мире и не пересекайте границы дозволенного, — приоткрыл секрет дон Айяла.

— Какие еще границы, что вы себе позволяете? Я искала свою семью с момента, как узнала о ней. Дон Серхио, вы многое знаете, владеете особой информацией об этой местности. И вы наверняка что-то скрываете о моей семье. Помогите мне, прошу вас… Я очень хочу быть посвященной в историю своей семьи и, если получится, найти родственников или хотя бы могилы предков, — умоляла его девушка.

— Ничего не сохранилось, Исабель. Даже деревни, откуда произрастают корни твоей семьи, давно нет. Все исчезло под слоем времени и водами Карибского моря. Деревенька Пуэбло-Суарес крепилась на самом побережье восточной стороны острова. Там были несколько хилых лачуг, крытых тростником, и каменный алтарь, посвященный божественной Иш-Чель — госпоже радуги. Самые красивые женщины из этой деревни выбирались в жертву богине. Все они были божественно прекрасны. Это происходило много веков назад и длилось столетиями позже.

Твоя бабушка Анхелика чудом избежала этой участи. Она была не так хороша, как другие, но свежа и молода. Великий жрец богини Иш-Чель выбрал ее для вынашивания своего сына. В предначертанный судьбой час она дала жизнь сыну — будущему великому жрецу. Однако, когда парень достиг совершеннолетия, он внезапно исчез. Его искали, но так и не нашли. Возможно, он стал невольной жертвой майяских джунглей. Там много диких животных: ягуаров, пум, крокодилов и тех, кто пострашнее хищников. Годами позже Анхелика стала матерью твоей мамы. Обе женщины давно уже в царстве мертвых — Шибальбе, что расположилось в корнях мирового дерева Сейбы.

— Я хотела бы встретиться с ним! — неожиданно заявила мексиканка.

— С кем, Исабель? — удивленно воззрился на девушку Серхио.

— С верховным жрецом и моим родственником доном Луисом, — отвечала она.

— Как вы догадались? — после минутной паузы он продолжал: — Должен признать, вы очень умны, госпожа ученый. Но вынужден вас огорчить: эта встреча невозможна. Верховный жрец не встречается ни с кем и давно не живет на острове. Он вездесущ, и где он в данный момент, никто из нас не знает.

— Однако вы можете отправить ему послание от меня, дон Серхио. Я прошу вас в самое ближайшее время сообщить верховному жрецу о моем горячем желании встретиться с ним, — не сдавалась брюнетка.

— Я вас услышал, Исабель, и сделаю все возможное. Но прошу еще раз. Обдумайте свое решение. Пути назад не будет. Нельзя перестать служить богине. Давшие клятву один раз не смогут отказаться от нее в дальнейшем. У многих из нас не было выбора, а у вас он есть. Прошу вас еще раз подумать, — давал возможность поразмышлять Айяла.

— Я уверена в своем решении, дон Серхио, — Исабель была непреклонна, отстаивая право на встречу с родственником.

— Тогда, если вы не против, я приглашаю вас на прогулку по острову Косумель. Что бы вам понравилось, Исабель? — решил переменить тему мексиканец.

— Я хотела бы поехать с вами в отель, дон Серхио, — сразила ответом она.

Мужчина насмешливо поднял изогнутую бровь и пригласительным жестом указал Исабель на белый порше, припаркованный у входа в бар.

Пышногрудая молодая мексиканка удобно разместилась на переднем сиденье, и машина быстро отъехала.

Спустя час в дорогом номере отеля «Плаза Косумель» двое любовников, устав от телесных баталий и освежившись лаймовыми коктейлями, принялись обсуждать ближайшие планы. Смуглое тело брюнетки, полностью обнаженное, лежало в тесных объятиях красивого мексиканца. Крупные темные соски прелестницы весело торчали вверх над полукружиями тугих грудей. Тонкая талия, полные бедра и нежное лоно призывали Серхио повторить недавние подвиги.

— Когда ты меня познакомишь с Луисом? — вернулась к расспросам мексиканка.

— Ты все еще настаиваешь, Исабель? Позволь мне все же отговорить тебя от этой идеи, — не давал убедить себя Серхио.

— Нет, я никогда не откажусь от этого, — обиженно надулась девушка.

— Я должен сообщить дону Луису о твоем желании, и если он пожелает, то ваша встреча состоится, — пообещал ей Айяла. — Хорошо, — томно прошептала брюнетка и принялась ласкать любовника с новой страстью.

В окно номера заглядывала полная луна, рассыпая серебро своих лучей на спящие тела любовников. Они сплелись в один тугой узел, словно огромная блестящая змея на отдыхе. Шелестящий ветками сад за окном гостиной, ласковый ночной ветерок, роса, сочащаяся сквозь листву тропической растительности, и редкие вздохи животных — основные звуки острова в ночную пору. Остров Косумель погрузился в недолгий сон. До рассвета оставалось не так много времени, и он, со всеми своими секретами и тайными делами, спешил отдохнуть. Спустя четверть часа остров беспробудно спал.

Утром Исабель проснулась совершенно одна. На тумбочке у изголовья кровати она нашла записку от Серхио: «Спасибо за прекрасную ночь. К вашим услугам, Серхио». Ни телефона, ни адреса, ничего… Впрочем, если Серхио захочет, то сам найдет ее. От ее медовой приманки никто легко не уходил. В девяноста процентах случаев мужчины возвращались, чтобы снова испытать неземное блаженство в объятиях знойной брюнетки. Но Серхио не обычный мужчина и сам немалая приманка. Неизвестно, кто из них будет искать встречи. Исабель не могла припомнить, с кем из ее прежних мужчин ей было так хорошо. Некоторые вообще не будили в ней каких-либо эмоций. Другие были поспешными и неумелыми любовниками. Этот же мужчина разбирался в женщинах. Он хорошо знал, как привести их к наивысшей точке наслаждения. Вспомнив его ласки прошлой ночью, Исабель слегка покраснела и рассмеялась своим мыслям.

Да он развратник, этот дон Серхио. Такое с ней сотворил, непозволительное. Она улыбнулась и, прикрыв глаза, поласкала себя там, где крупные руки Серхио побывали этой ночью. Тело девушки вытянулось струной и содрогнулось от нахлынувшего оргазма. «Негодник, даже от воспоминаний получаю удовольствие. И хотела бы повторить эту ночь, однозначно. И да, я никогда не откажусь от своих планов, дон Серхио. Я проникну в тайну семьи Суарес и обязательно достигну истины», — решительно отметила про себя Исабель.

Глава 10

— Донья Кармен! Поручаю вам разослать господам из этого списка телеграммы с приглашением, и сегодня же. Все должны прибыть на Косумель вовремя, — распорядился Серхио, организуя торжественный прием на своей вилле.

— Да, господин Айяла, все будет сделано, как пожелаете, — ответила его секретарша.

— За доном Луисом из Канкуна необходимо направить чартер по требованию, — сделал на этом акцент мексиканец.

— Поняла, господин, — приняла информацию к сведению донья Кармен.

— Остальные прибудут своим транспортом. Начните с господ Франсиско Гарсия Лопеса, Энрике Родригеса, дона Луиджи Медины, графа Вильерса, виконта Шантильи, господина Йоргенсена, Поля Бертрана и индийца Амира Асана Бакши. Затем перейдите к остальным, они живут в этой части света: к господину Кеннету и господину Стаффу. Всего должно быть одиннадцать человек, с доном Луисом, разумеется, — перечислил званых гостей Серхио.

— Не беспокойтесь, дон Серхио. Считайте, что господа уже получили приглашения.

— Текст письма следующий: «Уважаемый имярек. В предстоящую ночь великого полнолуния, 8 августа 2018 года, вилла Айялы, расположенная в парке Чанканааб, гостеприимно ждет Вас, чтобы провести незабываемую ночь на острове Косумель, в Мексике, и принять самое деятельное участие в событии, которого мы все ожидали с большим нетерпением. Все приготовления завершены, и участники действа оповещены надлежащим образом. С уважением и радостью от предстоящей встречи, ваш сеньор Серхио Айяла».

— Хорошо, дон Серхио, — улыбалась служащая.

— И еще пригласите двух женщин. Госпожу Сусанн д'Альбер и эту даму тоже, — Серхио Айяла протянул визитку. — Ее данные здесь, постарайтесь не ошибиться, имя сложное. Однако оно должно остаться в секрете, сохраните ее инкогнито, пожалуйста. Первой даме отправьте географические координаты места встречи и желаемое время прибытия. Этого будет достаточно. На второй адрес высылайте официальное приглашение, как и гостям мужского пола. И да, вложите, пожалуйста, билеты туда и обратно. Этого требуют приличия, мы очень заинтересованы в данной встрече. Сделайте все должным образом, донья Кармен, прошу вас. Отправьте телеграммы безотлагательно, — попросил ее Айяла.

— Да, господин, я немедленно приступаю к выполнению вашей просьбы, — еще шире заулыбалась Кармен.

— Умница, донья Кармен, — похвалил ее хозяин.

* * *

Самолет с подпрыгивающим от нетерпения Сашкой Вихровым и Светой, подружкой Тани, приземлился в Канкуне по расписанию. Молодые люди покинули салон самолета и, захватив багаж, направились в сторону такси. На остров следовало попасть как можно быстрее. Отыскав нужный автомобиль, они загрузились в него и выехали в Плайя-дель-Кармен. Надо успеть на первый паром, идущий до острова.

— Слушай, Саш. А ты заказал нам гостиницу или как? — переживала спутница Вихрова.

— Светка, мне некогда было этим заниматься. Не волнуйся, на месте разберемся, — отмахнулся от нее Вихров.

— В смысле, у нас даже номера не будет? — ворчливо уточнила у него Света.

— Ты что, туда отдыхать едешь или Таню искать? Я говорил тебе, что справлюсь сам. Надо было оставаться в Питере. Мне только твоего нытья не хватало, — разозлился вдруг Алекс.

— Я не ною и Таню искать тоже еду. Но хотелось бы и человеческих условий. Я же женщина, мне нужны душ с дороги и мягкая кровать, — призывала к порядку девушка.

— Будет тебе номер, не переживай. Я думаю, мы без труда снимем какую-нибудь халупу на побережье, — сдался Вихров.

— Халупу не хочу. Давай лучше остановимся в гостинице, пусть недорогой, но с условиями, — закапризничала Светка.

Девушка в длинном светлом сарафане и с большим рюкзаком за плечами остановилась и отказывалась двигаться дальше. Ярко-рыжие непослушные волосы выглядывали из-под смешно надвинутой кепки, а взгляд прятался за толстыми стеклами очков. — Как скажешь, Светка. Все равно разлеживаться по номерам времени у нас нет. Надо Таньку выручать. Мы для начала в ее отель выдвинемся. Поищем там, — миролюбиво ответил Алекс, подхватывая спутницу и таща в сторону парома.

Его волосатые ноги в широких джинсовых шортах, пестрая гавайка с попугаями, привезенная из последней заграничной поездки, и бандана смотрелись забавно в едином комплекте. За собой он пер немаленький чемодан сочного розового оттенка, на колесиках, только что поспешно извлеченный из автомобиля такси, и почесывал кудлатую блондинистую макушку. Жена укатила на отдых с его любимым чемоданом, и во всем доме, кроме этого огромного розового монстра, больше ничего не нашлось. Время поджимало и, побросав свои вещи в девчачью радость модного оттенка фуксии, Вихров выдвинулся на поиски пропавшей подруги.

— А что ее телефон, нет сигнала? — переключилась на другие вопросы Света.

— Да уже несколько часов молчит. Последний раз на связи была той ночью, — поделился с ней Алекс.

— А мне тетя Лена телефон обрывает. Переживает за Таньку, нервничает.

— Напиши ей, что мы на месте. Скоро будем по адресу. Благо я его знаю, сам отель заказывал, — посоветовал ей Вихров.

— Вот угораздило же тебя заслать ее на этот Косумель. Зачем?

— Да я, в общем-то, ни при чем. Мы путевку вместе приобретали. А когда расстались, я об этом даже не вспомнил. А тут она решила сбежать от меня на остров. Одна, понимаешь? Сам ее теперь ищу. Найду ли? — огорченно добавил Саша.

— Да не истери ты, найдем ее вместе, — Света смотрела на все оптимистично. Это внушало надежду, что все у них должно получиться.

— Ты хороший друг, Светка, надежный. Я рад, что ты здесь, — одобрительно глянул на девушку Алекс.

— Ага, и ты тоже, ты тоже.

* * *

Летящая в ночи по густым джунглям острова вслед за белым порше Серхио Исабель с горечью вспоминала их следующую встречу.

Он появился так же внезапно, как и в первый раз. Правда, между встречами прошло больше месяца и Исабель почти потеряла надежду. За прошедшее время ей не удалось добавить сведений в копилку того, чем она уже обладала. Между трудовыми буднями на раскопках в Сан-Гервасио Исабель успела быстро прокатиться на другой конец острова. Проехала по всему восточному побережью, попутно заезжая в каждую расположенную там деревеньку. Все они были одинаковы и немногочисленны. Однако о селении Пуэбло-Суарес никто из жителей деревень не знал и никогда не слышал. Есть вероятность, что Серхио просто солгал, направил ее по

ложному следу, отводя от настоящего. Или все же деревня перестала существовать? Тридцать пять лет назад еще была, ведь Исабель родилась здесь. Ах да! Это она тоже знает со слов. Со слов Мери. А Мери повторяла то, что сообщил ей незнакомец, принесший однажды младенца Исабель в дом Мери. Пожалуй, и это может быть неправдой. Существовала ли деревня Пуэбло-Суарес на самом деле или это чей-то досужий вымысел?

Серхио возник из тени в ее номере в одну из недавних ночей. Утомленная работой девушка приняла удобную позу для отдыха и готовилась погасить ночник, чтобы отойти ко сну. Он элегантно присел на краешек кровати и насмешливо оглядел Исабель.

— Вижу, не ждала меня, — прервал молчание гость.

— Я давно потеряла надежду вас встретить, дон Серхио. Ожидала, только чтобы узнать ответ верховного жреца. Для меня это важно, вы знаете.

— Ответ? Ну что ж… Встреча возможна… Да, возможна, — помолчав, уклончиво добавил мексиканец. — Однако ты должна потрудиться, Исабель, и выполнить задание верховного жреца.

Исабель резво села в кровати и с замиранием сердца приготовилась слушать любовника.

— Задание несложное. Тебе просто нужно познакомиться с одной молодой особой и привести ее ко мне, — вводил ее в курс дела Серхио.

— Кто она? — ревниво спросила Исабель.

— О, ничего особенного. Татьяна Кольцова, петербурженка, из России. Этой ночью она остановилась в отеле «Плаза Косумель», — ответил он ей.

— Зачем это понадобилось? — всполошилась Исабель.

— Дон Луис не хотел бы, чтобы ты вникала. Твоя задача — привести девушку к нам. И все… — мягко возразил Айяла.

— И все? — не поверила девушка.

— И все, — добавил Серхио.

— Я сделаю это, милый, но ты должен сдержать обещание. Я хочу встретиться с верховным жрецом. И еще я хочу утонуть в твоих объятиях прямо сейчас.

Мексиканец привлек к себе Исабель и покрыл ее лицо нежными поцелуями. Он любил красивых женщин и не мог упустить возможность в полной мере насладиться очередным сладко пахнущим цветком. «До чего же великолепны земные создания! Особенно женщины. Совершенны, абсолютно божественны. Каждая со своим дивным ароматом. В моих объятиях побывало столько прелестниц, но это особая. Настоящая дочь Иш-Чель — богини женственности и плодородия. Неземная. Да еще и с характером. Редкий экземпляр», — довольно улыбнулся мужчина, увлекая Исабель на шелк постели.

Глава 11

— Что будем делать, Саш? Очевидно, что самим нам Таню не найти. Может, в полицию заявим? Все-таки человек пропал. Вот и вещи ее все здесь, и телефон. Где же сама Таня? — взялась за расследование подруга Светка.

Молодые люди добрались до отеля «Плаза Косумель» и с помощью портье аккуратно проникли в номер путешественницы. Они объяснили, что девушка давно не выходит на связь, и побледневший работник отеля не стал чинить никаких препятствий их поискам, позволив быстро осмотреть комнату.

— Вы могли бы нам помочь? — обратился Алекс к усатому портье, но тот только развел руками. — Полицию, вызовите полицию.

— Хорошо, дон Вихров, полицию, — испуганно лепетал работник отеля.

— Так, пока едет полиция, мы не можем прикасаться к ее вещам. Но и сидеть без дела тоже нет смысла. Где она может быть? Саша, что она хотела посмотреть на острове, может, о чем-то говорила? — продолжала размышлять вслух Светлана, выходя из номера Тани. Алекс в сопровождении растерянного портье плелся за ней.

— Да не говорила она ни о чем. Мы не обсуждали этот вопрос, нас другое волновало в тот период. Думаю, о Косумеле она узнала непосредственно перед вылетом, до этого даже не интересовалась. Это ж я этот тур оформлял. Выбрал, потому что скидка была, и куда мы поедем, до последнего держал от Тани в секрете — хотел сделать сюрприз. Знаешь, выбирал еще и по принципу испаноговорящей страны. Подумал, пригодятся ее знания языка в путешествии, — виновато ответил Алекс.

— Понятно. Таня, ясное дело, тут никого не знала. Но с кем-то познакомилась. С этим странным человеком, например, с Серхио. Мне он показался пугающим.

Вместе с Алексом они спускались по широкой лестнице отеля, расположенной в зоне ресепшена. Хрустальные балясины и белая мраморная плитка ступеней придавали ей торжественный вид. Ковер в мексиканском стиле отлично заглушал шаги.

— Где ты откопала их фото? — задал вопрос Саша, останавливаясь на просторной площадке и напряженно всматриваясь в подругу Тани.

— Танюха в инсту успела запостить, — сообщила ему Светка. Она заметила его недоверчивый взгляд и поспешила развеять сомнения на свой счет.

— Блин, хоть какая-то польза от вашего «нельзяграма», — облегченно выдохнул он.

— Ага. Слушай, а может, ее выкрали с целью выкупа? — предложила версию подруга, подхватывая его за локоть и увлекая за собой вниз.

— Какой еще выкуп? Понятно же, что нет у нее ничего, — сразу же отмел это предположение Алекс.

— Ну откуда им знать. Она иностранка, и по их меркам живет в богатой развитой стране, — настаивала на своем Света.

— Ну да, только белый порше, на фоне которого фотка сделана, говорит, скорее, о том, что не из-за денег Танюху вывезли. Эти ребята явно не бедствуют. Да и тетя Лена не может ошибаться. Она же узнала этого Серхио, хоть и много лет прошло, — разложил по полочкам Алекс.

— Сказки старой бабушки… — вынесла вердикт Светка.

— Я бы так не сказал. Бабка вполне в адеквате, и с памятью у нее полный порядок. Серхио она знает лично. И ее история не вызывает сомнений. Опять же, змеиный кулон. Да и дневник Веры… — приводил аргументы Вихров.

Они подошли к стойке ресепшена, продолжая свой бурный диалог.

— Ты прочел его? — спросила спутника Светлана.

— Слушай, ну полистал немного в самолете, пока ты спала, — ответил ей Алекс.

Он махнул рукой бармену, находящемуся неподалеку, и заказал два безалкогольных клубничных коктейля. Расположившись на удобном диванчике, пара несколько минут наслаждалась вкусом холодных напитков, а потом беседа потекла в прежнем русле.

— И что скажешь? — заинтересовалась Светка после паузы, возвращая Алекса к сути разговора.

— Из того, что там написано, следует, что Луис-отец появился в жизни Веры спустя годы.

— Что он хотел? — выспрашивала подробности Света.

Алекс рассказал девушке о том, что мексиканец искал своего сына, вероятно, узнал о нем каким-то образом. Вера же утаила эту информацию от Луиса, сказала, что его ребенок погиб.

— Почему? Она чего-то боялась? — не унималась спутница Сашки, пытаясь понять мотивы покойной Веры.

— Скорее, догадывалась и как мать хотела защитить сына и его семью.

— Так Луис не встретился с отцом в итоге? — точечные вопросы Светы позволяли им набрести на определенные выводы и увидеть картину всю целиком.

— Знаешь, Вера до самой смерти была уверена, что встретился. Ведь они все разом погибли, вся семья ее сына Луиса. Только Татьяна спаслась. Чудесным образом, — отвечал ей Алекс.

Он рассказал, что однажды под своим порогом тетя Лена обнаружила колыбель с Танюшкой. А потом получила известие о гибели сестры и ее мужа.

— Это, конечно, ужасно. Таня никогда не рассказывала об этом, — вздохнула Света.

— Возможно, она и сама не знала всех секретов своей семьи. Но есть еще кое-что! В дневнике отсутствуют страницы. Не знаю, как их много, но точно какой-то части недостает. Тетя Лена говорила, что в дневнике Веры были упоминания о Королеве змей. Скорее всего, там они и были. Только этот фрагмент кто-то выкрал. Хотел, вероятно, утаить ее секрет, может быть, даже не один.

— А если спросить у тети Лены? — предложила подруга.

Алекс вынужден был признаться, что Елена Васильевна уже некоторое время не выходит на связь, ее телефон отключен. Он рассказал о своих опасениях, как бы неведомые похитители Тани не добрались и до ее тетки…

— Однако нам пока надо действовать здесь… — неуверенно добавил он. — Оставим это до возвращения домой. Может, чуть позже позвоню Стасову. Он дядька четкий, сможет помочь.

Светка пожала плечами и заметила:

— Знаешь, я думаю, нам надо искать майяский храм.

Эта свежая мысль понравилась Алексу.

— Согласен, это единственная зацепка во всей нашей истории и последнее, что ты слышала от Тани.

— Туземцы вряд ли нам помогут в этом поиске, — метнула взгляд в сторону портье Светка. Он неторопливо набирал номер полиции и не спешил сообщать им о пропаже девушки. — Давай искать сами, Гугл нам в помощь, — осторожно заметила она.

— Что ты хочешь обнаружить? — Сашка заметно нервничал. Поиски Тани обещали затянуться, и было неясно, до каких времен.

— Мне кажется, нам надо проверить все ближайшие археологические памятники в округе нескольких километров от отеля. Да и в пределах острова тоже не помешает, — предложила Света, берясь за телефон.

Алекс согласился, а Света предложила, пока есть вайфай, быстренько провести исторический экскурс и определиться, куда двигаться в первую очередь. Судя по карте, отметила она,

совсем рядом находится Сан-Гервасио. Это целый объект исторического наследия, там и храм есть, и все остальное тоже имеется.

— Да, действительно, рядом. Знаешь, я думаю, что это не будет так легко. Но туда мы, конечно, заскочим по пути, проверим, чем черт не шутит, — принимал ее план Вихров. — Что еще удалось нарыть?

— Теоретически можно добраться в Тулум, но он на материке. Есть и другие, более отдаленные памятники. Собственно, кроме Сан-Гервасио и одиночных построек майяского периода, на острове больше ничего нет. Какая-то небольшая постройка у маяка Пунта-Сур. Не знаю, что это было раньше и стоит ли оно нашего внимания. Далековато, если честно. Но неважно, съездим, если понадобится. Неужели она в Тулуме или Эль-Рее? — Светка действовала, как профессиональная ищейка, накидывая идеи для поиска.

— Не думаю. Таня на острове, иначе они бы выкрали ее еще в Плайя-дель-Кармен. Понимаешь, не было смысла ждать ее прибытия сюда. Надо тщательнее искать здесь. Ты можешь узнать у портье, где Таня была в последнее время? — попросил ее Алекс.

— Он говорит, что ездила в Сан-Гервасио с доном Серхио, — сообщила Светка, после того как выведала информацию у работника отеля.

— Так, что-нибудь еще известно? — Алекс намерен был растрясти на признание хитрого портье.

— Да, была в баре на Парадиз-Бич с госпожой Исабель Суарес, археологом, — пересказывала ему сведения Света, добытые у мексиканца.

— А это уже заявка на победу, — обрадовался Алекс. — Если мы отыщем доктора Суарес, наверняка и Татьяну отыскать сможем. Что он говорит?

— Номер Исабель в этом же отеле. Но ее сейчас нет. Несколькими часами ранее она уехала на принадлежащем ей автомобиле, но куда, не сообщила. Однако не извольте беспокоиться, Исабель редко пропадает, и всегда возвращается в свой номер, — передала слова портье Светка.

— Оставь ему свой номер и попроси связаться в случае появления Исабель. Не будем терять время, поедем в Сан-Гервасио прямо сейчас.

— Хорошо, я только что заказала автомобиль в рента-кар. Должны доставить с минуты на минуту. И карту-безлимитку захватила.

— Отлично, вместе мы сможем ее найти, — заключил Вихров.

Через десять минут россияне погрузились в небольшой «бьюик» красивого шоколадного цвета и рванули по столичному городку в сторону Сан-Гервасио.

На востоке восходило позднее солнце, и майяские джунгли оживали, наполняясь привычными дневными шорохами и звуками. Над океаном ярко пылала кровавым заревом алая полоса зари, будто след огромного пореза. Тревога в душе не унималась.

Глава 12

— Что представляет собой Сан-Гервасио? — спросил Сашка, ставя автомобиль у главных ворот памятника архитектуры майя.

— Сан-Гервасио — это город древних майя доколумбового периода, — зачитала Светлана статью из интернета. — На языке майя он назывался Тантун Кузамил, что в переводе означает «скала ласточек». В свое время служил центром поклонения богине Иш-Чель — божеству плодородия, деторождения, медицины и ткачества. Ее еще называли госпожой радуги, изображали с белым кроликом на коленях, символом плодородия, и со змеей на голове, символом целительства и тайных знаний, либо же в виде гигантского паука, так как богиня отвечала за ткачество и иные женские навыки. Она же является богиней Луны и любви, а также супругой главного бога майя — Ицамны, бога Солнца и всего сущего. Иш-Чель — Мать-Земля. В образе Иш-Чель объединены три богини: девушка, женщина, старуха, олицетворяющие три фазы жизни любой женщины и три фазы Луны — от новолуния до полнолуния. Для древних майя, особенно для женщин, считалось правильным хоть раз в жизни побывать на острове Косумель и оставить подношения богине, испросив ее о помощи. Известны случаи таинственного исцеления и чадорождения с помощью Иш-Чель.

— Так, не тараторь… Это ее изображение? — спросил Сашка, рассматривая крупную картинку на экране смартфона Светы.

— Да, одно из…

— Воинственного вида женщина, — заценил Вихров.

— Есть изображения Иш-Чель в виде красивой молодой девушки и страшной старухи. Здесь есть отсылка к змее, но скорее как к символу медицины, целительства, помощи людям в избавлении от болезней. Вполне мирный символ, не находишь? Что интересно, на территории храмового комплекса Сан-Гервасио имеется также постройка, посвященная Кукулькану, ну или Кетцалькоатлю, Пернатому змею, как его зовут на ацтекском наречии, — продолжала просвещать спутника Света.

— Ага. Это уже интересно, о нем я что-то слышал когда-то. А где же таинственная Королева змей? О ней в интернете есть сведения?

— Не знаю, я ничего не нахожу. Одним словом, здесь у нас мирные строения и обыкновенные индейские божества… Хочешь пройтись по комплексу? — предложила Вихрову Светлана. — Что это нам даст? Нет, Татьяна не здесь. Тут все чинно, мирно, видишь, будка стоит. Вон музейные работники билеты продают за небольшое количество песо. Туристы ходят, сувениры, кафешка. Надо искать в другом месте. Навряд ли кто-то прячет Таню здесь… Надо ехать дальше, — не поддался на уговоры Алекс.

— Вынуждена согласиться. Эх, в другое время я бы обязательно прогулялась здесь с тобой, — огорченно добавила Светка и медленно побрела к оставленному четверть часа назад автомобилю. Алекс поплелся следом, недоуменно поглядывая на девушку: «О чем это она?»

* * *

Серхио отложил телефон и, взяв с подноса высокий хрустальный бокал с вином, повернулся к своей спутнице. Только что Рикардо, глава стражи на вилле Айялы, сообщил ему, что на остров прибыли двое русских, незнакомцы. Они активно интересуются Таней.

Рядом с Серхио, на лакированной ручке обитого алым атласом кресла, сидела шикарная блондинка. Она была в бархатном макси-платье оттенка ночного моря. В низком вырезе ее наряда на тонкой золотой цепочке сверкала каплевидная подвеска с крупной жемчужиной

южных морей. Шелковый палантин, украшенный орнаментом из диких орхидей по серебру, скрывал изящную линию плеч. Антикварная бисерная сумочка с золотистым фермуаром и вышитым павлиньим пером, лежащая на коленях госпожи, и зеленые туфли на высоких каблуках-шпильках, с тонкими серебристыми ремешками завершали образ божественной спутницы мексиканца.

Они сидели в саду на открытой террасе великолепного особняка, построенного в восемнадцатом веке в традиционном испанском колониальном стиле. Широкое одноэтажное строение из необожженного кирпича и белого ракушечника украшала внушительная входная часть с портиком из облицованных мрамором колонн. Ряды больших симметричных зарешеченных окон со ставнями, растворенными в сад, расходились по правому и левому крыльям здания.

Многочисленные свечи в тонких хрустальных подсвечниках, плетенная из лозы мебель, вино в серебряных с позолотой кубках и экзотические фрукты, обильно украшающие блюдо из севрского фарфора. Откуда такая королевская роскошь в дебрях острова Косумель? Вся эта обстановка больше подходит Версалю или, на худой конец, Лувру.

— Серхио, милый, почему ты расстроился? Разве есть этому причина, дорогой? Девушка у нас. На этот раз очень удачный выбор, я весьма довольна. Она божественна. Все должно пройти великолепно. Что может нам помешать? Горстка безумцев, возжелавших нарушить покой нашего прекрасного поместья? Они никогда не выйдут за его пределы и унесут наши тайны в могилу, уверяю тебя, любимый, — обратилась к Айяле красавица.

— Я волнуюсь, Каталина. Мы так долго ждали этой ночи. Потребовались годы, чтобы дождаться поры ее расцвета. Она должна соответствовать полностью, — рассказал о своих тревогах дон Серхио.

— Ты вкусил ее плоти, дорогой? — поинтересовалась Каталина, легким движением руки приглашая приблизиться к ней кого-то невидимого в глубине террасы.

На свет, отбрасываемый свечами, выступил чернокожий юноша в белоснежной сорочке и широких парусиновых брюках, свободно облегавших его босые ноги. Каталина подхватила запястье юного слуги и, взрезав кожу острыми зубками, жадно припала к разверстой ране полными губами. Несколько минут она неотрывно пила алую кровь, а затем спокойно предложила оттрапезничать таким необычным способом своему другу Серхио. Он отказался, и Каталина тут же резко отпустила запястье мальчишки, словно ничего не произошло. Слуга, боязливо прижимая руку к груди, где на ткани сорочки уже начинало разрастаться огромное кровяное пятно, немедленно отступил в тень, как будто его и не существовало.

Серхио довольно улыбнулся и игриво заглянул в глаза спутницы.

— Ты непревзойденная любовница, Каталина Суарес, и ты это знаешь. У тебя нет соперниц ни в одном из миров. Ты моя Сантанико, Королева змей, — льстиво добавил он.

— Поцелуй меня, милый. Я хочу своими глазами взглянуть, с кем ты делил постель в те ночи, что был не со мной…

Серхио, словно зачарованный кролик, послушно исполнил приказ божественной женщины. Подняв на руки желанную королеву, он понес ее внутрь особняка. Пышные розы пурпурных оттенков, гирляндами свисающие с ограждений террасы, источали сладкий аромат, а нежная птица в ночной тишине выводила свою любовную серенаду.

В глубине сада, прислонившись спиной к основанию мраморной статуи, стояла Исабель. Только что открывшуюся перед ней сцену она жадно поглощала своим вниманием. Ушедшие в дом любовники перестали ее интересовать. «Серхио, неверный Серхио, в объятиях очередной красотки. Ну и черт с ним! Я должна отыскать дона Луиса», — билась в ее голове настойчивая мысль.

Исабель бесшумно подобралась к стенам особняка и попыталась заглянуть в высокие окна с решетчатыми ставнями. Добравшись до окон левого крыла, она начала заглядывать внутрь. В крайнем окне было темно. В следующем виднелась ярко освещенная большая ком-

ната. Мебели в ней почти не было, за исключением украшенного позолотой бархатного кресла и пары банкеток. Зато на полу комнаты лежали связанные тела людей, в основном латиносы. До десяти мужчин и несколько женщин. Все они были обнажены, на них были лишь набедренные повязки, а длинные темные волосы заплетены в косы. В кресле в обморочном состоянии лежала красивая мексиканская девушка, почти девочка, лет пятнадцати-семнадцати. Неизвестно, сколько времени она оставалась без сознания. Ее красивое пышное тело было облачено в национальную одежду пестрой расцветки, богато украшенную вышивкой, а на голове крепилась тесьма с яркой бахромой. «Этим людям нельзя помочь, не в моих силах», — подумала Исабель.

Она заглянула в следующее окно. За громоздким сиреневым занавесом скрывалась очаровательная комната сеньоры, полностью обставленная легкой мебелью, сделанной из ценных пород древесины и перетянутой гобеленом и шелком ярких цветов. Под кружевным муаровым балдахином на широкой белоснежной постели навзничь лежала другая юная особа, она спала. «Это Татьяна, пленница Серхио», — отметила Исабель.

Две чернокожие служанки закончили омывать и натирать благовониями тело спящей девушки и принялись облачать ее в торжественные и весьма откровенные одежды майяской богини. Закрепив на обнаженной груди Татьяны массивные золотые украшения с крупными драгоценными камнями грубой огранки, вплетя в ее волосы нежные тропические цветы плюмерии и надев на ее голову впечатляющий убор из пестрых перьев райских птиц, служанки ушли. Девушка осталась в комнате одна. «Надо все же помочь ей…» — подумала Исабель и едва попыталась влезть в высоко расположенное приоткрытое окно, как услышала резко прозвучавшее приветствие:

— Добрый вечер, госпожа Суарес. Чем обязаны столь позднему визиту?

Широко улыбаясь, на ступенях террасы стоял ее потерянный дядюшка Луис.

Глава 13

— Кто вы? — выдавила Исабель, испуганно озираясь.

— Зачем же так? Ты прекрасно знаешь, кто я, Исабель. Более того, сама настаивала на нашей встрече. Оробела, что ли, милая? Позволь представиться, если в этом есть нужда. Я Дон Луис Карлос Суарес, сын Анхелики Суарес. Твоя матушка была моей сестрой, правда, мы никогда не встречались, как и с тобой до этого времени.

«Не может быть! — перед ней стоял молодой юноша девятнадцати-двадцати лет, не более. — Он не может быть моим дядей, ведь он пропал сто лет назад. Тьфу ты, меньше, конечно, но дела это не меняет. Он что, не постарел совсем с тех пор? В какой ледяной камере он пребывал все это время, чтобы так выглядеть сегодня?» Дядюшка Луис весело расхохотался, отвечая на мысли Исабель:

— Что верно, то верно. Выгляжу я хорошо и груза лет не ощущаю, совсем не ощущаю, милая. Проходи, пожалуйста, на террасу. Раз уж ты была так настойчива, позволь родному человеку позаботиться о тебе.

Исабель, как сомнамбула, двинулась в сторону ярко освещенной террасы, где полчаса назад жарко ворковали голубки Серхио и Каталина.

— Ты в поместье Айялы. Оно принадлежит нашему другу Серхио. Он живет здесь в компании своей супруги, несравненной Каталины Суарес — нашей родственницы, между прочим, дорогая. Вы обязательно познакомитесь позже. Теперь ты часть семьи, Исабель. Вы будете часто встречаться.

«Так Серхио женат? Вот дела, и тут солгал, старый негодник, — с досадой подумала Исабель. — И на ком? Пропавшей две сотни лет назад Каталине Суарес? Да она ж была дальней родственницей моей почившей бабки, ее прапра-, если не ошибаюсь. Кем она приходилась Анхелике?» Запутавшись в родственных связях окончательно, Исабель присела в глубокое кресло. «И она, Каталина, тоже совсем не постарела. Надо же, в какой мир я попала. Перенеслась через толщу времен?»

— Могу я предложить тебе ликер и фрукты? — ласково спросил Луис.

Исабель отрицательно помотала головой и продолжила с интересом разглядывать дядю. Стройный, словно кипарис, великолепно сложенный, с приятными чертами лица, мягкими полными губами, чуть вздернутым носом и темными густыми бровями. Дорогая одежда, соответствующие образу часы, туфли из змеиной кожи, едва уловимый аромат сладковатых духов. Породистый мужчина.

— Оцениваешь? Ты, как любая женщина, сразу начинаешь изучать того, кто перед тобой: стоящий экземпляр или нет.

— Что вы? Я просто не могу поверить, что вы живы, и вот я вижу вас воочию, — ловко вывернулась девушка, отвечая на столь прямое обвинение.

— Наверняка у тебя скопились вопросы, Исабель, — рассыпался в любезностях Луис. — У тебя есть отличный шанс, ведь я готов на них ответить…

Поигрывая легкой тросточкой из бамбука, увенчанной массивным свинцовым наконечником, дядюшка грациозно уселся напротив вновь обретенной племянницы.

— Да, мне хотелось бы многое узнать о своей семье, но эта встреча так неожиданна для меня, мне нужно прийти в себя, — отклонила его предложение гостья.

— Я провожу тебя в твою комнату, — заявил Луис. — Сегодня у нас много гостей. Скоро состоится прием и ужин. Потом мне хотелось бы, чтобы ты не покидала своей комнаты, Исабель. Это очень важно. И это приказ.

— Хорошо, дядя. Я сделаю как вы просите, — пообещала девушка.

Подхватив Исабель за руку, Луис вошел с девушкой в холл вместительного особняка и повел ее в правое крыло — туда, где размещались комнаты для гостей. Открыв перед ней дверь пустующей комнаты, Луис откланялся, пожелав хорошего вечера. — Исабель здесь? — прозвучало в тишине анфилады.

— Да уж, здесь, — раздраженно скривился Луис. — И это твое упущение, господин Серхио, досадная ошибка! Я просил тебя сделать все возможное, чтобы она нас не нашла, — с явным неудовольствием заметил он.

Тень Серхио отделилась от стены. Он стоял в ярко освещенной арке между парадной залой и гостиной. Густой черный плащ трепетал за спиной мужчины. Восковые свечи в медных ярусных подсвечниках, инкрустированных африканской яшмой, плакали застывающими потеками воска. В простенках между огромными окнами размещались статуи греческих богов и богинь. В глубине залы был разожжен белый мраморный камин, достойный дворца монарха. Даже для украшения своих жилищ современные последователи майя предпочитали произведения мирового искусства, а не своего собственного. Свои артефакты они предпочитали хранить далеко и надежно, в стороне от людских глаз. И тайны свои привыкли хранить так же. — Я убежден, что этого можно было избежать! — метал молнии главный жрец.

— Но она была так настойчива, я не смог ее убедить отказаться от своих планов. Она настоящая Суарес, мой господин, — заискивающе отвечал ему Айяла.

— Она обычная девчонка. Ты не справился со своей задачей, господин Серхио. Молись, чтобы ритуал сегодня не сорвался, иначе наказания не избежать, предупреждаю тебя.

— Я постараюсь сделать все возможное, господин, — обещал Серхио.

— Гости уже прибыли? — уточнил жрец.

— Час назад, дон Луис. Они комфортно размещены в своих комнатах.

— Эти люди важны для нас. В каждом из них есть капля майяской крови и соответствующие способности. Многие присягнули на верность в час своей инициации и годами служат нашему ордену, — главный жрец не сводил глаз с Айялы. — Женщины тоже приехали?

— Госпожа Сусанн д'Альбер здесь, а госпожа, имя которой вы предпочитаете сохранять в тайне, на данный час отсутствует. Сдается мне, что к началу торжества она уже не успеет. Может, и совсем не пожелала присутствовать… Господин, а Татьяна, что будет с ней? — осторожно спросил подчиненный после минутной паузы.

— Ее судьба уже определена, Серхио. Забудь о ней. Вскоре она станет сосудом Королевы змей. Прекрасной Каталине пора раствориться в недрах Шибальбы. Она служила нам много десятилетий и полностью выполнила свою миссию. Ее сакральные силы иссякли, как вода горного источника в период засухи. Мы не можем рисковать и ставить под удар само наше существование. Время Каталины истекло. А эта девушка имеет самое подходящее тело для нашей богини. Ты же знаешь, предназначенные служению Иш-Чель отмечены самой судьбой. Девушка видит, она понимает и она может исцелять. Нас исцелять, продлевать нашу жизнь. Напиток богини животворен и защищает нас от ран и мелких неприятностей. Ты должен исполнять мои распоряжения полностью. Прикажи начать прием в полночь, пусть гости не опаздывают. Мы должны успеть встретить полнолуние во втором часу новых суток. Пленники и девушки готовы?

— Да, дон Луис. Все участники давно готовы, — заверил его Айяла.

— Позовите меня к началу, — распорядился верховный жрец.

— Обязательно, господин.

Дон Луис вышел из комнаты, а растерянный Серхио вперился взглядом в огонь раскаленного камина. Жаркие языки пламени не могли согреть его заледенелую душу, страдающую от одиночества годами. Целый хоровод красоток не мог отвлечь от осознания своей никчемности. Какая бы ни была комфортная жизнь служителя майяских богов, но и она ему давно наскучила. Душа, если она у него еще сохранилась, требовала действия, подвига. И он готов

был его совершить. Однако боги не требовали подвигов, они жаждали только беспрекословного служения. А что делать, если надоело быть винтиком в запущенном ими механизме? Что с этим делать? Ведь он давно не желал быть марионеткой, пляшущей по воле богов. Невеселые мысли одолели Серхио, и от его маски безразличия, нацепленной много десятилетий назад, не осталось и следа.

В камине осыпался пепел прогоревших лучин. Над садом восходила полная луна. Джунгли притаились словно перед штормом, регулярно терзающим маленький карибский остров последние годы тысячелетия. Час ожидания неминуемо приближался.

Глава 14

В год 1818-й, в изнемогающем от зноя августе, на покоренном испанцами веками ранее мексиканском острове Косумель ожидалось воистину радостное и грандиозное событие. Сын богатого плантатора Айялы, хозяина обширных владений на восточном побережье острова, Серхио, собирался помолвиться с приемной дочерью своего соседа, юной Каталиной Суарес.

В господской усадьбе, расположенной в непроходимых диких джунглях острова, тщательно готовились к помолвке молодого сеньора. Украшали гирляндами пышных южных цветов особняк, заготавливали всевозможные вкусные яства для пиршественного стола.

Однако во всей этой веселой предпраздничной кутерьме был один человек, не разделяющий всеобщую радость. Плантатор Айяла не хотел, чтобы его сын сочетался браком с юной Каталиной. Что же заставило старого Айялу так жестко упорствовать в данном вопросе и всячески не способствовать любви двух молодых сердец? Очаровательная Каталина, воспитанница господина Альваро Санчеса Горадо, была во всех отношениях прелестным созданием. С этим соглашались все без исключения: и слуги, и их белые господа. Все это объяснялось довольно просто. Девушка была результатом смешения двух кровей: благородной испанской, в чистоте которой не приходилось сомневаться никому, ибо Дон Санчес Горадо считался славным потомком знатной католической семьи, чьи представители отметились в числе первых конкистадоров Мексики, и темной местной, так как мать Каталины была самой настоящей коренной майянкой и происходила из маленькой деревушки Пуэбло-Суарес, спрятанной на побережье острова. Хоть Каталина и считалась воспитанницей и богатой наследницей благородного Санчеса Горадо, будучи ребенком обыкновенной служанки, никто не сомневался, чья она дочь в действительности. Такая сложная комбинация генов дала абсолютно необычный эффект. Ибо Каталина являла собой существо крайне неожиданное, но совершенно очаровательное, подобное чистейшей белой лилии в букете пряных роз Андалусии и Толедо — провинций, гордящихся честью быть родиной предков знатных дев Косумеля. Ее белоснежная кожа ничем не выдавала в ней девушку майяского племени, не отличаясь по цвету от предмета гордости избегающих знойного южного солнца изнеженных испанских сеньорит. Весь ее облик был настолько восхитителен, что сама испанская инфанта могла бы ему позавидовать — этим бледным светящимся кожным покровам, скрывающим тонкие вены с голубой благородной кровью, и пышным белокурым волосам, уложенным в затейливую прическу с помощью выписанного из столицы мастера-цирюльника.

Дон Санчес, истинный испанец и граф в нескольких поколениях, статный, высокий, с проникновенными голубыми глазами и густой светлой растительностью на голове, души не чаял в дочери и хорошо заботился о своей Каталине. В ее распоряжении были всевозможные украшения и наряды по последнему веянию моды. Розовый девичий будуар в асиенде Санчес Горадо буквально был усыпан дамскими уборами. Его украшали волны радужных кружевных платьев, костяных вееров и изумительных модных шляпок, доставленных прямиком из Парижа. Удивительной красоты индийские кашемировые шали, пышные страусовые перья, тонкие узорчатые мантильи, черепаховые гребни на испанский манер и множество бархатных шкатулок, прячущих в своих недрах несметные богатства старого испанца, — единственная жемчужина Санчес Горадо должна была блистать во всем великолепии молодости и юной красоты. Чернокожие рабыни и французская наставница д'Альбер, обучающая ее языку, находились всегда подле своей прекрасной госпожи и готовы были выполнить любое ее желание, будто она принцесса крови, не меньше. Богатое приданое ожидало своего часа, когда красота девушки будет оценена по достоинству самыми лучшими представителями мужского населения острова или материка и состоится торжественное обручение и следующая за ним великолепная свадьба.

Молодой Серхио Айяла, безусый юнец, едва оперившийся, но уже получивший прекрасное образование и воспитание в соответствии с требованиями времени, сын плантатора, живущего по соседству с владениями Санчес Горадо, не мог не заметить восхитительной доньи Каталины и в порыве юной страсти попытался на законных основаниях завладеть главным сокровищем дона Альваро. Горадо был не против, видя, что чувства молодых людей глубоки и взаимны. Он с радостью благословил дочь на брак с Серхио. Однако Айяла старший всячески оттягивал дату помолвки, находя все новые и новые причины для ее переноса. Юные влюбленные едва держались в рамках приличий, ибо молодая кровь тянула их на всяческие безумства. И в минуту отчаяния они изобретали множество способов уйти от воли старого отца. Серхио клялся возлюбленной, что если Айяла не смирится, то однажды ночью он выкрадет возлюбленную и увезет ее далеко-далеко, где никто не помешает им соединиться. Белокурая кудрявая донья Каталина с одобрением слушала его бравые речи и кивала прелестной головкой. Но продолжала ждать, когда католический священник произнесет над ними обеты и они навсегда в глазах матери церкви и всех людей будут принадлежать только друг другу, пока смерть не разлучит их. Напрасными были нежные серенады юного Серхио, нарушающие тишину сада под высоким беломраморным балконом очаровательной южанки. И целые кипы исторгающих соблазнительный медовый аромат тропических цветов невероятных расцветок, форм и размеров. Каталина была непреклонна и всегда убеждала разгоряченного любовью нареченного еще немного подождать. Она верила, что рано или поздно старый Айяла будет сражен их долготерпением и нежной привязанностью и разрешит им, наконец, стать мужем и женой.

И ее надежды оправдались. В один прекрасный вечер, когда юноша вернулся с долгой верховой прогулки по поместью, его отец объявил о своем согласии на их свадьбу. Обрадованный Серхио не мог вымолвить ни слова, так была велика его радость. Но старый плантатор попросил юношу немного обождать с венчанием и поручил ему весьма ответственное дело в Мехико. Оно не терпело отлагательств. Молодой человек с самого утра должен был отбыть в столицу для улаживания неприятностей по делам имеющегося у них серебряного рудника. Это был основной источник состояния семьи, и Айяла не кривил душой: дело требовало вмешательства, и немедленного. На кону оказалось все накопленное богатство, и молодому человеку пришлось сделать нелегкий выбор.

Не имея возможности попрощаться с невестой, Серхио оставил залитое слезами послание для любимой. Он просил самого верного слугу доставить надушенный конверт в особняк Санчеса Горадо как можно быстрее и вручить в нежнейшие пальчики самой доньи Каталины. Передавал словесно свои многочисленные поклоны и обещание в самом скором времени вернуться, чтобы воссоединиться с возлюбленной уже навсегда. Пылкий юноша и не думал обманывать Каталину, ибо единственным велением его сердца было обладание прекрасной юной госпожой. Госпожой радуги и божественной луной в его мечтах представлялась та, которую пришлось оставить ради долга. Он утешал себя, что резвые ноги молодого вороного жеребца быстро донесут его до столицы, где он оперативно сделает все необходимое и вернется домой не позднее следующего вечера. Он погонит скакуна во весь опор и на крыльях счастья долетит до своей несравненной Каталины. В своих более смелых мечтах он представлял, что в ночь бракосочетания будет обладать юным телом страстной южанки, срывая первые плоды невинности и даря любимой неописуемое наслаждение.

Айяла-отец обдумал свой план в совершенстве. Он рассчитывал задержать юношу в столице как можно дольше, поручив ему многочисленные рутинные дела семьи, на решение которых потребуется немало времени. Кроме того, он намерен был подвергнуть сына соблазнам большого города, в связи с чем дал ему в сопровождение отлично знающего дело опытного слугу Рикардо. Слуга оказался всем телом и душой преданным богатому плантатору, ведь в свое время тот спас его от голодной смерти, и сейчас готов был отплатить за милость господина равноценной монетой. На рассвете двое всадников, бросив напоследок взгляд на родной дом

и тонущие в утреннем тумане кипарисовые рощицы, поспешно поскакали вдаль по узенькой тропе, теряющейся в глубинах тропической растительности.

Глава 15

— Неужели это донья Исабель собственной персоной? — немигающий взгляд наглеца Серхио без смущения оглядывал шикарные прелести его обольстительной подруги, надолго задержавшись на глубоком вырезе серебристого платья, услужливо оставленного горничной в комнате Исабель для ее преображения к вечернему приему.

— Конечно, это я, Серхио. Вижу, ты не сильно рад нашей встрече. Однако меня тут прекрасно приняли. Дядюшка Луис галантно позволил остаться в особняке этой ночью, и я воспользовалась его милым предложением, — язвительно улыбаясь, произнесла Исабель.

— Зачем ты здесь? — не унимался мексиканец.

— Как я и говорила, я мечтала встретиться с дядей. Наконец-то рядом со мной будет близкий человек, одной со мной крови, если так можно выразиться, — пояснила ему любовница. — Ты даже не представляешь, что ты несешь, — багровея от злости, прошипел Серхио. — Нельзя считать дона Луиса твоим потерянным дядей. Это совершенно… А впрочем, вскоре ты и сама в этом убедишься. В конце концов, кто-то же должен вразумить такую настырную особу, как ты, Исабель!

— Лучше ты мне скажи, на кой черт отправил к праотцам старуху Росарио, что она тебе сделала? — напала с обвинениями Исабель.

— О, ты и об этом наслышана? Безумная старуха слишком много знала и не умела держать язык за зубами. Я вышел из себя. В любой момент наша небольшая авантюра могла сорваться по ее воле. Этого нельзя было допустить. Я был так близок к своей цели. Татьяна оказалась в моих руках и всецело мне доверяла.

— Ты чудовище, Серхио! Отвратительное чудовище! — громко выкрикнула мексиканка, гневно сжимая кулаки. — Ты зарезал ее прямо в лачуге. Росарио истекала кровью, когда я ее нашла. Она погибла на моих руках. Если бы я догадалась, для каких целей ты требуешь русскую, то никогда бы тебе не содействовала и не помогала в этом. Бедная девушка сейчас без чувств лежит в комнате, а ты не потрудился прийти, чтобы ее освободить.

— Не старайся показаться лучше, чем ты есть. Твое рыльце тоже в пушку, Исабель. Мы с тобой из одного теста. А девушка? — равнодушно пожал плечами Серхио. — Она предназначена богине. Я лишен возможности что-либо изменить.

— Повторяю, ты подлец! — гневно выкрикнула Исабель и бросилась на красавца. Ее маленькие кулачки замолотили в широкую грудь любовника. Но он только смеялся, выражая таким образом все свое презрение. Минуту спустя мексиканец спокойно выскользнул из комнаты, оставив рассвирепевшую Исабель кипеть от гнева.

— Какая очаровательная сцена, моя маленькая племянница, браво! Рукоплещу от удовольствия. Абсолютно прав Серхио, замечая, что женщины рода Суарес горячи и страстны, как пантеры. Ох, нет! Пожалуй, ты больше походишь на самку ягуара, увлеченно загоняющую свою добычу. Просто прелестно!

В удобном кресле залы сидела очаровательная и прекрасная своей хищной красотой молодая сеньора. Густые белокурые волосы госпожи были завиты в крупные локоны и украшены бриллиантовым бандо[13]. Шикарное платье цвета южной ночи и с совершенным декольте прекрасно гармонировало с точеной фигурой женщины, напоминающей статуэтку греческой богини. Томные глаза были обильно подведены темной подводкой. Немного помады и бледные румяна довершали великолепный образ для вечера.

— Кто вы? — спросила Исабель, как некоторое время назад вопрошала дона Луиса.

[13] Головной убор или украшение.

— Мое имя Каталина Суарес, и я супруга нашего дорогого Серхио. Должна признать, его вкусы со временем сильно изменились. И если Татьяна, я допускаю, могла бы напоминать меня в расцвете юности, то внешность вашего сиятельства, — издевательски добавила Каталина, — совершенно иная. Ты скорее напоминаешь свою бабку Анхелику. Вечного ей покоя в царстве мертвых.

— Вы тоже моя родственница? — не поверила Исабель.

— Да, в каком-то поколении. Я не помню, в какой степени, ведь столько лет прошло. Надеюсь, ты простишь мне такую бестактность? Однако должна заметить, что все признаки вырождения на лицо, и доминанта темной крови взяла свое. От крови Санчеса Горадо не осталось ничего. Эта ужасная смуглая кожа простой служанки…

— Эй, поосторожнее. Не знаю, что было модно в вашем веке, сеньорита, а в нашем смелый загар считается лучшим украшением девушки и под зонтиком барышни давно не прячутся, — угрожающе заявила Исабель, сцепляя руки за спиной.

— Ты обязательно мне об этом расскажешь, но в другой раз. Нам пора на прием, не хотелось бы опаздывать, — мягко ответила Каталина, указывая Исабель путь в парадную залу.

* * *

Часами ранее припекаемые теплым солнышком тропиков голубоглазый Сашка Вихров и его смешливая рыжая спутница оккупировали свободный столик кафешки на пляже Парадиз-Бич.

— Работники кафе утверждают, что определенно видели эту девушку. Исабель тоже была с ней однажды. Говорят, с тех пор девушка больше не заходила к ним, — перевела речь ховена Светка.

— Ясно. Была, отметилась, пропала. Снова тупик! Куда нам двигаться дальше? — заводился Вихров.

— Если бы я могла знать… Саш, не расстраивайся. Еще не все потеряно. По статистике, в первые сутки поиска находятся девяноста процентов пропавших, — приводила данные «Лиза-Аллерт»[14] Светка.

— Это у нас дома, в России. А здесь ее никто не ищет, даже полиция. Сама же видела. Отельерам тоже статистику не хочется портить. Мне друг рассказывал: девушку акула утащила в открытое море, и с концами. Так эти придурки факт скрыли, чтоб туристов не потерять и выручку свою тоже.

— Но это ж в Египте было, там такое возможно…

— Не помню, где это произошло. Неважно, такое положение дел по всему миру, поверь. А сколько таких случаев здесь? Кто о них знает, регистрирует и расследует?

— Все, не нагоняй жути, Вихров. Танька не в море пропала. Есть еще надежда ее найти живой и здоровой, — не согласилась с ним Света.

— Что мы имеем на данный момент? — вернулся к теме Вихров.

— Почти ничего, никаких зацепок… — задумчиво протянула Светка. — Слушай, мне пришла шальная мысль. А что, если попробовать отыскать этого Серхио? Наверняка он тут известен. И тачка у него отличимая. Вот по ней и попробовать найти можно. Скорее всего, такая в городе одна и хозяина ее должны хорошо знать. Будем спрашивать у всех, кого встречаем.

— Согласен, других вариантов все равно нет.

---

[14] Добровольческий поисково-спасательный отряд «ЛизаАлерт» — добровольческое некоммерческое общественное объединение, занимающееся поиском пропавших без вести людей.

Молодые люди обошли все придорожные кафешки и заглянули в сервисные центры по ремонту автомобилей, продолжая собирать информацию о пропавшей подруге и незнакомце Серхио. Местные пожимали плечами, но ничем не могли помочь. Они сообщали обеспокоенным друзьям Тани, что в последнее время на острове участились случаи пропажи молодых людей. Пару раз даже удавалось найти сильно обескровленные тела. Их привозили из глухих джунглей. Удивительно, что такие следы вообще сохранились. Дикий зверь обошел стороной трупы замученных пытками людей. Все это не вселяло энтузиазма в Алекса и Свету. Они понимали, что поиск в людных местах ничего не дает. Придется искать как-то по-другому. Но как? Да уж, мало они смотрели всяких там детективов. Как вообще ведут поиск пропавших людей? Должно быть, этим занимаются специальные организации и поисковые отряды волонтеров, многочисленные отряды, между прочим. Со всем необходимым снаряжением, коптерами, внедорожниками и всем остальным. А у них что есть из этого, кроме светлых голов и голого энтузиазма? Да ничего, и сами они на краю земли в незнакомых местах. Но Таньку искать все же надо. Ничто не поколеблет этого их решения. Справятся, как-нибудь справятся! Своими силами, а по-другому нельзя, никак нельзя. Не должна погибнуть Татьяна.

Глава 16

— Слушай, Стасов, а давно она в таком состоянии? — вопрошала медсестричка Валя из наркодиспансера Невского района.

— Не знаю, я не знаю…

Растерянный Иван Александрович Стасов метался по гостиной питерской квартиры Вихровых и не мог прийти в себя от негодования. Его великовозрастная дочь Маша сидела на кровати в позе лотоса и тупо пялилась в экран телефона, совершенно не понимая, что происходит. Нечесаная, в давно не сменяемой, несвежей одежде, она странно дергалась, словно ее поминутно била судорога. Взгляд в одну точку и расширенные, с неестественным блеском зрачки девушки говорили о том, что она под воздействием какого-то вещества, явно запрещенного.

Обнаружив дочь в таком состоянии и понимая, что привести ее в чувство самостоятельно не получится, Стасов немедленно позвонил знакомой медсестре Вале и попросил ее приехать. Валя добралась быстро. К тому времени Стасов, всегда внешне спокойный и обстоятельный, уже сам находился на грани. Его идеальный, существующий только в его воображении мир рассыпался на глазах.

— Маша, приди в себя, прошу тебя, дочь. Что происходит? Где твой муж? — пытался обратиться к ней Иван Александрович. Маша не реагировала.

Дочь, на которую Стасов возлагал столько надежд, его единственная любимая дочь и продолжательница дела, сейчас представляла собой зрелище весьма жалкое. Только что ее вывернуло прямо на супружескую постель. Его аккуратистка, отличница доченька! Этого не может быть. Когда она успела стать наркоманкой? И как он мог такое не заметить? На сгибах рук дочери виднелись явные следы от уколов, и, судя по их количеству, на игле дочь давно и надежно. «Боже, как ей удавалось скрывать от него, он же ничего не замечал. Да где, к чертовой матери, его зять? Он что, совсем за женой не следил? А если знал, то какого хрена молчал?» — негодовал Стасов. «Я-то думал, что у них все хорошо. Оставил фирму на молодежь, решил: ну пора и им за дело взяться. А оно вон как вышло», — размышлял Иван Александрович. Валя вернула его в реальность.

— Стасов, ее нужно везти к нам, и незамедлительно. Нельзя терять время, я за последствия не отвечаю, если она останется здесь.

Она схватила вещи девушки и помогла отцу приподнять дочь, чтобы вывести из квартиры. Маша глупо улыбалась и не хотела переставлять ноги. Не обнаружив в квартире Вихрова, Стасов попытался связаться с ним по телефону. Тот молчал. По пути в больницу Стасов выяснил у секретарши агентства «Ветер перемен», что Сашка вылетел в Мексику пару дней назад, и не один, а с некой Светой Луневой. «Черт, неужели он Машку бросил и удрал на край света с любовницей? А она, вместо того чтобы действовать, ударилась в наркотики?» — Стасов понимал, что его идея попасть на нелегальный рынок наркоты из Мексики вышла ему боком. Это направление несколько месяцев назад он сам доверил дочери Маше, естественно, с сохранением информации в секрете, в том числе от мужа Саши. Маша обещала все сделать как надо. Глядя сейчас на дочь, Иван Александрович понимал: дочь не справилась. Сама стала легкой жертвой доступных наркотиков.

В мае с ним связался мексиканец Аросио де Силва, раздобывший контактный номер Стасова, и предложил без обиняков первую партию коки на реализацию. Партнеры рекомендовали де Силву как человека надежного, и Стасов решил рискнуть. Он предупредил дочь Машу, что концепция их фирмы меняется и вскоре направления ее деятельности приобретут другие формы и масштабы. Де Силва был влиятельным производителем «продукта» на теневом рынке. Стасов должен был предугадать, что все может пойти по такому сценарию, но не хотел этому верить. Мать Маши, наркоманка со стажем, покинула этот мир, так и не встретив-

шись с повзрослевшей дочерью. По причине съехавшей кукухи она провела последние годы жизни в психбольнице. И вот, как в страшном сне, сценарий повторяется. Только на этот раз с его любимой, с его дорогой доченькой Машей. Он не мог себе этого простить. Стасов набрал де Силву и после нескольких гудков попросил его:

— Партнер, мне нужна твоя помощь.

Аросио де Силва без лишних сантиментов согласился выслушать Стасова и помочь. Он сочувствовал отцу, дочь которого угодила в ловушку, тщательно подготовленную ими для других. В семье де Силвы не было наркоманов, а семейный бизнес приносил стабильную прибыль. Компаньон выслушал Стасова и пообещал помочь отыскать пропавшего Сашку Вихрова с его загадочной спутницей Светой. Он принял ориентировку на молодых людей и отключился. «Так, Силва найдет Сашку, а мне надо Машеньку спасать», — думал Иван Александрович. Он быстро через «Телеграм» направил мексиканцу фото зятя. Снимок Луневой нашелся в соцсетях и был выслан следом.

Сашка Вихров и Света, даже не подозревая, что их ищут, прогуливались вблизи маяка в Пунта-Сур. Демонстрируя фото Тани, они расспрашивали редких прохожих, знают ли они эту девушку. Прохожие отрицательно качали головами и шли дальше.

О скалы базальтового происхождения с резким шипением разбивались волны теплого Карибского моря. Накрапывал редкий дождик. Чайки носились над пенными волнами, а ветер крепчал и трепал верхушки пальм и мангровых зарослей. Обеспокоенно кричали капуцины, группами собравшиеся на нижних ветках мангровых деревьев, из-за чего стайки летучих лисиц неохотно взмывали в дождливое небо и бешено кружились над побережьем. Первый день поисков, судя по всему, заканчивался безрезультатно.

Осматривая старую постройку майя, находящуюся в стадии руин и расположенную в непосредственной близости от белоснежного маяка, на который можно было бы взобраться, будь у них время, молодые люди приняли решение: нужно вернуться в Сан-Гервасио и повторно осмотреть его и всю прилегающую местность. Пара быстро села в автомобиль и устремилась по шоссе вдоль побережья в сторону парка Чанканааб. Спустя час они приблизились к святому Жервазу в надежде найти следы Тани, пусть и не с первого раза.

Сан-Гервасио встретил путников совершенным безмолвием. Любопытные туристы оставили древний памятник архитектуры до утренних часов. Сотрудники музея и археологи тоже удалились в свои дома и номера отелей, чтобы приятно провести предстоящие вечер и ночь за доступными развлечениями. Ворота были заперты, а на билетной будке вывешено объявление, гласящее, скорее всего, «Закрыто». На подступах к городку ни души. Наверняка по майяским мостовым вышли на прогулку серые игуаны и другие ночные обитатели этих мест. Может, и змеи где-то там есть.

А Королева змей? Кто она и что скрывает? Является ли причиной похищения Тани? Ведь это похищение: вряд ли Таня уехала по своей воле. Где искать Исабель? В номер она так и не вернулась… Невеселые мысли одолевали Свету и Вихрова, и путники предпочитали не делиться ими друг с другом.

— Саш, здесь где-то есть деревня. Может, туда заедем?

Вихров, в очередной раз пропустивший нормальный прием пищи, голодный и раздраженный, ответил:

— Давай заедем. Черт, как жрать хочется! Но нельзя останавливаться, надо искать. Эти сутки самые важные, да?

— Да, Саш, у меня в машине есть немного кесадильи и такос с сыром, — примиряюще ответила Светка. — Хочешь, я поведу?

Обрадованный Вихров завалился на переднее пассажирское кресло и принялся уминать припасенные Светой мексиканские пирожки. Лунева развернула машину и направила в сто-

рону спящего в ночной тиши селения Санто-Пуэбло-Игнасио, что находилось на самых подступах к экопарку Чанканааб.

Глава 17

Деревенька Санто-Пуэбло-Игнасио встретила пару тишиной, которая изредка нарушалась вскриками и шорохами живых обитателей Чанканааба, и утопающей во тьме главной улицей с десятком погруженных в тени угловатых глиняных хижин. Только у источника святой Девы Гваделупской с прекрасно выполненной из камня небольшой статуей Матери Божьей трепетало на легком ночном ветерке пламя свечи, защищенное медной лампадкой. Все жители селения рано отошли ко сну. Короткие ночи в тропиках не позволяют им в полной мере насладиться ночным покоем. Светает быстро, и приходится вновь приниматься за многочисленные деревенские хлопоты: вывести из ночных загонов и накормить домашних животных, коз и коров, подоить их, развести очаг, замесить тесто, прибрать двор гостиницы в ожидании новых туристов, приготовить местные аутентичные блюда и заняться сотнями различных ремесел, чтобы создать сувениры из кожи, костей, камней и древесины для иностранных гостей.

Ночь — это волшебное время живых обитателей сельвы, смело позволяющих себе выбраться на главную улицу деревни и ведущих скрытую в темноте жизнь. Строгие самцы игуаны охраняют свою территорию и зеленокожих избранниц от поползновений молодых ящеров, воинственно размахивая при этом собственными капюшонами. Крики пробудившегося с приходом ночи козодоя — маленького пернатого демона — так похожи на стенания грешника у врат ада, и кажется, что смешаны с рычанием самого адского пса Цербера или его собрата из майяской мифологии. Местные жители давно привыкли к этому сатанинскому отродью и не обращают внимания на жуткие ночные крики. Кое-кто, конечно, не упускает случая, чтобы рассказать малым детям сказку о злом духе сельвы, самом боге подземелья Кучумакике — Кровавом крыле, адском существе, олицетворении всех болезней и зол.

В 1566 году епископ Юкатана Диего де Ланда[15] в апокрифическом «Сообщении о делах в Юкатане» — письменном источнике о жизни древних майя — писал, что умершие индейцы майя отправляются, по убеждению своих сородичей, в место более низкое, чем какое-либо другое. Называется оно Метнал (Шибальба), что на языке индейцев означает «ад». Там они подвергаются истязаниям демонов и мукам голода, холода, усталости и печали.

Сашке Вихрову индейский ад не грозил, да и не верил он, что кричащие в ночи — это демоны и убийцы. Он хорошо подкрепился остатками ужина, заботливо сбереженными Светой, и, развалившись рядом, указывал спутнице, куда вести машину. Проехав вдоль всего селения, автомобиль пары замер у кафе.

— Схожу, посмотрю, может, кто-нибудь еще не спит, — уверенно заявил мужчина.

Света не возражала. Сашка вылез из машины и, обойдя беседку, подошел к ближайшей лачуге. Посветив фонариком у входа, он понял, что жилище необитаемо. На тростниковой подстилке у лаза в жилище виднелись бурые пятна, очень похожие на засохшую кровь.

— Черт, тут, кажется, кого-то мочканули! — выругался Сашка. — Чья это кровь? Надеюсь, с Танькой все в порядке…

— Саша, не надо, не хватало еще влипнуть в историю. Давай лучше уберемся отсюда подобру-поздорову, — запричитала обеспокоенная Светка.

— Да тихо ты, я не буду лезть в лачугу, там нет никого, не бойся. Надо осмотреться тут. Мы должны ее найти! — ответил Алекс.

Он двинул в сторону другой хижины. Из темноты на молодых людей взирала пара немигающих глаз. Бородатый Рикардо, родившийся в этой деревеньке и всю жизнь служивший Дону Серхио, был на страже. Он «запеленговал» русских на самых подступах к дому своего госпо-

[15] Диего де Ланда — второй епископ Юкатана и автор сочинения «Сообщение о делах в Юкатане», написанного в 1566 году и повествующего о жизни цивилизации майя.

дина и решал, как им помешать обнаружить правду. Вернувшись в хижину, он тихо связался с Серхио и сообщил, что Татьяну ищут. Получив дальнейшие распоряжения относительно пары, мужчина тихо продолжил наблюдать. Никого не найдя и не решившись ввалиться в чужое жилище, Сашка вернулся в машину.

— Будем ждать до рассвета?

— До утра еще далеко, Саша. Не думаю, что стоит тут оставаться, — не согласилась с ним Света.

— Ну а куда тогда поедем? — вопрошал ее Вихров.

— Я не знаю… Слушай, на повороте сюда я видела развилку в лес.

— Думаешь, ее вывезли дальше в сельву? — зацепился за идею Алекс.

— Не исключено, но искать ее надо при свете дня.

— Что ты предлагаешь? — спросил мнения Светы Вихров.

— Вернемся в отель, поиски по темноте ничего не дадут.

— Слушай, я не согласен. Может, Танька там погибает, нельзя ждать. Хочешь, отвезу тебя в город. Или тут оставайся, вон там хостел есть, я заметил. Пойду постучу, дождешься утра здесь.

Оставаться в незнакомой деревне и разлучаться с Сашей Света не хотела. Она боязливо произнесла:

— Нет, это не вариант. Я поеду с тобой.

— Ну тогда едем в лес, посмотрим, что там.

Напуганная прежними предложениями Алекса, на этот раз Светка предпочла согласиться. Автомобиль русских, плавно вырулив из селения, устремился к развилке, от которой тонкой ветвью в глубь сельвы отходила слабо наезженная гравийная дорога. Полная луна прекрасно освещала путь автомобилю сквозь непролазные джунгли острова. Местами они прерывались болотистыми участками сельвы, сплошь заросшими густыми мангровыми деревьями, погруженными во влажную, скрытую слоями темной застоявшейся воды почву, неизвестно кем заселенную, как и эти дикие джунгли по обе стороны дороги. Пейзаж вокруг был абсолютно волшебным — еще древнего замка не хватало с его кровожадными обитателями. Спустя полчаса пути пара подъехала к массивным каменным воротам в высокой изгороди, столь неожиданной в этом месте.

— Что это? — испуганно спросила Светка.

— Очевидно, чья-то собственность, — ответил Алекс.

— Понятно, но здесь?

— А что тебя удивляет? Лучше давай подумаем, что нам делать дальше. Нельзя обнаруживать себя.

— Что ты предлагаешь?

— Надо спрятать автомобиль и идти дальше пешком. Тем более на авто забор не преодолеть, — резонно заметил Вихров.

Отогнав машину в сторону от ворот и укрыв ее опавшими пальмовыми листьями, пара попробовала открыть крепкую металлическую калитку. Дверь не поддавалась. Тогда Сашка подсадил худенькую Свету на забор и попробовал влезть сам. Девушка мгновенно соскользнула в руки Алекса, сильно ударившись о забор спиной. Оказавшись так близко, молодые люди ненадолго замерли в неожиданном объятии, переводя дух. Саша ощущал крепкое молодое тело своей спутницы и ее прерывистое дыхание на своей щеке. Развернув девушку, он помог ей снова преодолеть подъем, а затем взобрался сам. Спустя пару минут они уже были на территории чужого поместья. Пройдя немного по расчищенному и ухоженному парку, молодые люди подошли к главному дому виллы Айялы. Парадный вход особняка ярко освещался свечами и богатой хрустальной люстрой. Дамы в шикарных нарядах и не менее роскошные господа прогуливались по тенистым дорожкам виллы под величественными бронзовыми фонарями,

проводя время в беседах и смакуя дорогое вино. Звуки живого оркестра нарушали тишину затерянного в сельве имения. На открытой террасе был установлен обильно накрытый стол, за которым сидели разряженные гости. Абсолютно мирная картина, но какая-то нереальная для данного места, словно мираж из прошлого. Шагнувшая к входу Светка была грубо одернута Сашей, не желающим себя обнаруживать.

— Куда ты… — с шипением прошептал в ухо Алекс, — хочешь, чтобы нас схватили?

— Почему это? — ответила девушка.

— А потому! Незваный гость хуже татарина! — рявкнул Сашка, вскипая от ярости.

— Да ну тебя, Вихров. Зачем им нас хватать?

— Совсем крышей поехала, не понимаешь, где находишься и кто все эти люди?

— Да знаю я, не надо меня дергать, — обиженно ответила Света.

— Давай подбираться к дому незаметно.

— Хорошо, — ответила Света и последовала за низко пригнувшимся Сашкой, направляющимся к обратной стороне дома.

Перебегая от клумбы до дерева или куста, путешественники постепенно подбирались к служебным постройкам, стоявшим за господским домом.

— Где-то тут должен быть другой вход. Может быть, даже не один, — с надеждой произнес Сашка.

Света покивала и поползла за ним. Темная тень Рикардо, бесшумно следующего за парой, ничем себя не выдавала. Хитрый мексиканец, довольно улыбаясь, наблюдал за жертвами, ползущими в собственную ловушку, и это зрелище доставляло ему огромное удовольствие. Скоро ловушка захлопнется и крысы окажутся в ней! А он любит мучить крыс!

Глава 18

Сеньор Серхио, незаметно покинув разномастную компанию гостей, расположившихся за столом на вилле Айялы, в одиночестве углубился в ночной сад. Здесь он встретил пребывающего в отличном настроении Рикардо. Тот радостно доложил ему, что еще двое гостей, не удостоенных приглашения на ночное празднество, недавно прибыли на виллу и, скорее всего, уже проникли в дом господина. Удовлетворенным жестом Серхио распорядился продолжить негласное наблюдение за парой, однако пока ничего не предпринимать в отношении них. Он также попросил Рикардо немедленно сообщить о гостях дону Луису. Пусть главный жрец сам решает, что делать с русскими.

Затем Серхио торопливо направился в небольшую кипарисовую рощицу в западной части виллы. Пройдя совсем немного по мягкому песку садовых дорожек, он остановился возле двух мраморных надгробий, слабо освещенных луной. Одно из них, что побольше, слегка покосилось, в то время как другое, будучи совсем крошечным, почти вросло в землю. Надписи на памятниках гласили: «Мария-Габриэлла Айяла, 1803–1819» и «Каталина Айяла, 1819». Всего несколько слов, имена и даты, и более ничего. Но Серхио помнил. Да, он помнил… Огромные карие выразительные глаза своей дочери, Каталины, так похожие на глаза ее матери, кроткой голубки Марии-Габриэллы. Его нежной ангелоподобной супруги, жизнь которой, как и жизнь их полугодовалой малышки оборвалась одной чудовищной ночью. Конечно же, он знал причину их гибели, но скрывал ее ото всех почти два столетия, минувшие с тех пор. Он даже себе боялся признаться, так велика была его собственная вина в случившемся! И сейчас, не сводя омраченного горем взгляда с двух белых надгробий, он не мог себе простить этого…

Красивая молодая сеньора, приблизившаяся к Серхио среди пряных зарослей сада, по степени грациозности могла бы поспорить с каменными изваяниями греческих и римских богинь, украшавших сад виллы. Пышные светлые волосы густым облаком обнимали плечи богини, а чувственные губы искривила едкая усмешка. Она обратилась к расчувствовавшемуся любовнику, ибо это была Каталина Суарес:

— Я догадывалась, где смогу тебя найти.

— Почему ты не вернулась? — не глядя на женщину, спросил Серхио. — Сразу же, без промедления не возвратилась ко мне, Каталина? Почему тебя пришлось так долго ждать?.. И почему жизнь этих невинных созданий была принесена в жертву твоему эгоизму, ответь? — с болью в голосе произнес мексиканец.

— Но я вернулась… — возразила блондинка. — Да, не на следующий день. Но это уже не имело большого значения. Время для меня перестало существовать, милый. Ты знаешь, что со мной произошло и кто был тому виной. Твой отец! — обвиняла красавица. — Он был совершенно несносен, за что и поплатился. Я с большим удовольствием открутила его высокомерную башку и перемолола кости. Как же он кричал, твой безумец-отец, узнав змеиные очи своей несостоявшейся невестки. Надеялся спастись из смертоносных объятий Королевы змей. Ха-ха… Увы, его участь была решена… Уверена, что он поджаривается на огромной сковородке в своем католическом аду, будь он неладен. Ведь это именно он настаивал, чтобы ты женился на бедняжке Марии-Габриэлле — этом болезненном существе с голубой кровью и вечно пресной миной. И все сделал, чтобы мы больше никогда не встретились с тобой. Разве это можно было стерпеть?

— Не смей этого произносить! — гневно вскричал Серхио, повернув к блондинке побагровевшее от ярости лицо.

— Только попробовав крови твоей благоверной женушки, я могу однозначно сказать, что вся кровь одинакова на вкус. И голубая благородная, и алая индейская. И твоя кровь,

дорогой, почти ничем не отличалась, когда я, выпив ее без остатка, не оставила тебе выбора, дав возможность присягнуть клану живых богов.

— Я ненавижу тебя, Каталина! — яростно выкрикнул мексиканец.

Каталина удивленно воззрилась на любовника и феерично рассмеялась, поправляя складки бархатного платья и стряхивая невидимые пылинки.

— Ты так непостоянен, милый Серхио, — ласково произнесла демоница, не отпуская взглядом любовника. — Конечно же, я знаю, что ты мне не верен и любишь других женщин, не пропуская ни одной юбки. Но ненависть — это очень сильное чувство, и ты на него не способен. Не злись и не теряй энергию понапрасну, ее и так стало сложно возобновлять. Подумай о себе, дорогой. В склянице осталось всего несколько капель волшебного зелья. Мне не удается напитаться силой, как в прошлые времена. Советую не ругаться со мной, ведь я могу не делиться остатками крови! — угрожающе прорычала она, заканчивая фразу.

Серхио бессильно отвернулся от Королевы змей, перебирая мгновения собственного бессмертного существования, словно огромный фолиант памяти. Вся его никчемная жизнь слилась в один нескончаемый день. И он не мог припомнить ничего, что порадовало его с той минуты, как скончалась Мария-Габриэлла и их маленькая дочь Каталина… Разве что это последнее воспоминание? Да. Воспоминание о стройной красивой девушке с яркими голубыми глазами и нежными изгибами женственного тела. Татьяне. Ее влекущий аромат, пробуждающий острое, давно забытое истинное желание, ее доверчивые объятия… И ее он предал, как и Марию-Габриэллу. Принес в жертву чудовищному монстру. Воплощению Лилит. Жестокосердной Королеве змей ради собственного существования. Все ради того, чтобы продолжать свою жизнь прожигателя судьбы и тайного жреца кровожадной богини. Тело прекрасной возлюбленной должно послужить оболочкой на следующие столетия ненавистному божеству, культу которого он теперь принадлежал не по своей доброй воле. Верховный жрец Луис и его избранная демоница не оставили ему иного выбора. Они ждали от него повиновения, имея в своих руках единственное оружие — кровь, которую добывала Сантанико и которой причащала отвратительным образом всех своих служителей. Без крови бессмертный не мог существовать дальше, она требовалась ему, как живительная влага цветку. В прямом смысле, чтобы не окоченеть, не впасть в оцепенение и не рассыпаться в прах в конечном итоге. Это был сильнейший аргумент. И воли Серхио не хватало на бунт против его царственных покровителей. Они давали в его руки животворную кровь и ничего не требовали взамен. На протяжении столетий. Способствование редким ритуалам — это малая жертва в том море удовольствия, сытой и безбедной жизни майяского жреца, которую он вел с их позволения. И Серхио соглашался, всякий раз договариваясь с собственной совестью. Жену и дочь было не вернуть. А жить здесь и сейчас Серхио хотелось, и очень. Он окунулся в водоворот немыслимых удовольствий и самых невозможных наслаждений, превратившись в мота, сластолюбца и прожигателя жизни. Он мог себе позволить иметь все на свете и даже больше, о чем он, будучи смертным человеком, никогда не мечтал. Самые красивые и чувственные женщины страны и мира были к его услугам. Любые формы получения желаемого: деньги, золото, драгоценности, любые возможности… Все!

Наконец и это приелось любознательному гедонисту Серхио, и он заскучал. Ничто не могло его порадовать, пока самые тяжелые формы порока не стали доступны ему. Он изведал их все по очереди… Но и это, совсем измотав его натуру, отпустило. Ничто в мире не имело над ним большей власти, чем таинственное зелье, хранимое в крошечной склянке духов на роскошной груди демонессы Каталины. Он пробовал выкрасть склянницу и открыть секрет вещества, разделив его на составные части. Но все те, кто ему помогал прочесть магический рецепт, умирали в страшных муках, заживо сжираемые огромной тропической змеей. А секрет оставался в полной власти Каталины. Ибо он состоял не только из химических элементов, но и поддерживался тщательно скрываемым заклинанием богини и силой страсти, в момент

которой вещество было добыто, — властью любви Королевы змей. Свою любовь она дарила избранным и в них черпала могущество и непреклонную силу.

Глава 19

8 августа 1818 года молоденькая невеста дона Серхио, Каталина Суарес, по настоянию старого сеньора Айялы прибыла на виллу для проведения долгожданной помолвки в стенах дома ее жениха. Вместе с ней в роскошный особняк перебрался многочисленный штат прислуги, и даже бонна д'Альбер, любовница старого Горадо. Богатое приданное девушки из асиенды Санчеса Горадо привезли на двух конных подводах в огромных сундуках и коробках. Сотрясающие Мехико революционные волнения не долетали сюда, на остров. Здесь все шло своим чередом и порядком, как и во времена первых колонистов Мексики. Местное порабощенное население было занято тяжелой работой на асиендах богатых плантаторов острова.

Южную красавицу с комфортом разместили в просторных покоях, расположенных на первом этаже особняка, в восточном его крыле. Богато декорированные комнаты, уставленные дорогими безделушками и легкой мебелью во французском стиле, были задрапированы сиреневым атласом и вуалью. Высокие окна с решетчатыми ставнями открывали прекрасный вид на сад, где при желании удавалось разглядеть небольшой источник, оформленный в фонтан. Тропические птицы часто подлетали к окну госпожи и услаждали ее слух своими мелодичными трелями. По мягким, присыпанным речным песком дорожкам сада разгуливали кокетливые павлины и не менее роскошные фазаны.

— Сусанн, дорогая, как же мне здесь нравится! Не могу поверить, что господин Айяла согласился на нашу помолвку и дал разрешение на брак. Моя душа, Серхио, должно быть, уже в пути, и ему не терпится скорее обнять меня, — без устали щебетала сеньорита Каталина.

Строгая Сусанн д'Альбер, летами немногим старше Каталины, снисходительно поглядывала на юную госпожу, слушая ее восторженный лепет по поводу предстоящего обручения. Часом ранее она передала письмо невесты слуге господина Айялы и просила его немедленно доставить послание по назначению.

Письмо повествовало о нетерпении юной особы перед предстоящей встречей и содержало тысячу ее заверений в любви и верности. Оно сопровождалось самыми проникновенными поцелуями и мольбами всем католическим святым, а также Матери Божией и Господу Богу, чтобы путь молодого господина был легким и быстрым и закончился долгожданной встречей двух влюбленных, как того пожелал Господь.

Разложив пышное платье, сшитое из тонкого муслина персикового оттенка, на огромном ложе под балдахином, Каталина придирчиво оглядела его и повернулась за советом к служанке. — Сусанн, к лицу ли мне это платье? После долгой разлуки я желаю быть неотразимой в глазах моего доброго Серхио.

— Моя госпожа, вы подобны весенней розе и не можете быть иной. Ваша юная красота ослепительна, а наряд лишь подчеркивает ее. Несомненно, это платье цвета чайной розы, словно благоухающие лепестки, украсит ваш гордый стан и откроет совершенную линию плеч. Кружево корсажа скроет белизну груди, оставляя на виду только то, что допустимо этикетом. Пышные кружевные рукава не скроют грацию нежных рук. А талию украсит золотистый пояс, словно нежная змейка, прикорнувшая на страже дивных прелестей госпожи! — ласково внушала ей служанка.

— Как же поэтично ты все живописала, милая Сусанн, — улыбнулась Каталина. — Как же долго длится наша разлука. Она, словно змея, высасывает все соки из меня, — нахмурилась девушка. — Я истомилась тоской по моему Серхио. Как же я хочу поскорее обнять возлюбленного. Я согласилась бы стать его супругой в тот же час, как только нас обручит духовник господина Айялы.

— Не тревожьтесь, госпожа. Дон Серхио уже, надо думать, получил ваше послание и во весь опор летит к избраннице своего сердца. Наконец-то долгое ожидание закончилось. Мы почти месяц ждали, пока он завершит дела в Мехико, — успокаивала невесту д'Альбер.

— Верно. Столько раз я собиралась порвать с Серхио, не получая писем от него. Мне казалось, что он совсем забыл свою Каталину. Но я была не права. В первом же письме, полученном мной пару дней назад, ты сама помнишь, Серхио рассказывал о своих злоключениях в столице.

— Да, его обокрали жестокие люди и бросили умирать в таверне «Три бродяги» на окраине Мехико. И он угасал там в одиночестве от злой лихорадки, пока добрая женщина не излечила его. Более того, она снабдила Серхио всем необходимым, чтобы он продолжил путь. А господин Алонсо Аларкон, друг и партнер его отца, уже ждал вашего возлюбленного, чтобы сообщить, что все дела разрешились сами собой, поэтому не требуют его присутствия. Он может возвращаться домой, к своей прекрасной невесте.

На этих словах улыбка Каталины расцвела пуще прежнего. Она восторженно закричала:

— Я несколько раз проверила, как девушки украсили залу и алтарь, все ли готово к торжеству. Комнаты утопают в цветах, а столы ломятся от угощений. Старый Айяла принарядился, ведь он сегодня обручит единственного сына.

Сусанн одобрительно кивала головой и не сводила радостного взгляда с госпожи. Все в имении Айялы было готово к обручению двух прекрасных молодых людей.

В курительном салоне виллы старый Бартоломео Айяла, сухонький старичок с крючковатым носом и седыми бакенбардами, сосредоточенно взирал на огонь маленького камина. Он глубоко задумался и не заметил, как в комнату вошел его верный слуга Франсиско. Подняв глубоко посаженные темные глаза на потревожившего его слугу, дон Айяла спросил:

— Он здесь?

Слуга утвердительно кивнул.

— Приведи его сюда поскорей. Только соблюдай осторожность, это приказ.

— Хорошо, господин, повинуюсь.

Спустя несколько минут в салон вошел высокий краснокожий человек среднего возраста. Гибкое его тело было одето в пестрые одежды местного индейского племени майя или их наследников, не разберешь. Темные очи пристально воззрились на хозяина поместья. Он сурово поклонился испанцу и произнес:

— Зачем вы меня позвали, господин?

Немного помедлив, Айяла заявил:

— Я обращаюсь к тебе за помощью, вождь Аапо[16].

Он долго и обстоятельно излагал свою просьбу жрецу майяского бога смерти, коим был Аапо, и в конце с нажимом подчеркнул, вздымая искривленный указательный перст правой руки:

— В обмен на твои услуги я предлагаю тебе любую цену. Избавь мой благородный род от мерзкой крови девчонки Суарес, а я отдам тебе ее жизнь и молодость.

— Ты готов заплатить любую цену за услуги человека, которого четверть часа держал в ожидании у своих дверей? — с большим достоинством осведомился у плантатора краснокожий гость. — Видимо, действительно нуждаешься в помощи индейца Аапо. Что ж, я согласен. Ты заплатишь самую дорогую цену за то, что задумал, белый господин. Я в точности выполню твое желание, не отступив ни на шаг от того, о чем мы договорились. А ты готов заплатить цену, о которой мы условились? — издевательски улыбаясь, он заглянул в самую глубину глаз жестокого Айялы и, заметив горячее одобрение старика, добавил: — Что ж, помни о своем договоре,

[16] Отец народов (язык майя).

господин. Ведь тебе придется заплатить сполна, очень скоро придется заплатить сполна, — размеренно повторил он.

Легко развернувшись, жрец вышел из комнаты и, покинув дом жестокого заказчика, мгновенно растворился в густых джунглях острова.

Придя в себя в салоне мадам Гарсия, уютно устроенном в одном из узких закоулков Мехико, недалеко от церкви Младенца Иисуса на площади Франсиско Примо де Вердад, Серхио долго пытался понять, где он и как здесь оказался. Молодой человек смутно помнил, что с верным Рикардо отправился в столицу по делам семьи и намеревался в скором времени вернуться на виллу, чтобы затем жениться на обворожительной Каталине Суарес. Сколько же дней прошло с тех пор? Глотнув вина из глиняного кувшина, юноша огляделся и подозвал к себе фривольно одетую молодую мулатку-служанку. Она широко улыбнулась и направилась к нему, раскачивая пышными бедрами и ожидая угощения и выгодного предложения.

— Где это я, красавица? Как я сюда попал?

Девушка опять улыбнулась и молча подлила ему вина. За соседним столиком компания разгоряченных пьянящими напитками людей праздновала то ли чью-то свадьбу, то ли победу в чем-то. Слушая бессвязные тосты, Серхио с ужасом осознал, что миновал уже месяц с момента отъезда его в Мехико. Как такое могло произойти, неужели он пил беспробудно в этом борделе целый месяц?

— Помоги мне, скорее принеси воды, — срочно потребовал Айяла, и девушка беспрекословно подчинилась.

Вернувшийся к столику Рикардо не мог ничем возразить хозяину и принялся спешно собирать его вещи, разбросанные здесь же, чтобы навсегда покинуть это проклятое место.

Видит Бог, Серхио не хотел оставлять милую Каталину. Он немедленно поедет к своей возлюбленной. Ничто не сможет его удержать в столице, даже гнев старого Айялы. Все дела подождут, только бы воссоединиться с его нежной невестой и не расставаться более никогда. Два всадника быстро возвращались на остров, чтобы успеть исправить нанесенное оскорбление милой Каталине, только бы она не гневалась и простила Серхио!

Глава 20

Увидев сына, старый Айяла побагровел от гнева и едва сдержал себя перед присутствующими гостями, чтобы не расправиться с провинившимся слугой Рикардо. Тот виновато жался к стенам гостиной и понуро опускал глаза, осознавая, какая буря бушует в душе отца, чьи планы так позорно сорвались по вине слуги. Однако, взяв себя в руки, Айяла холодно улыбнулся ожидающим помолвки молодым людям, трепетно держащимся за руки и не сводящим влюбленных взглядов друг с друга, и решил не мешать духовнику совершить мессу и обручить наконец-то нетерпеливые сердца.

Радужная улыбка Каталины, придающая ей счастливейший вид. Грациозная фигурка в пене пышных юбок платья, подчеркивающего соблазнительное декольте девушки. Золотистый нимб ее кудрявых волос, уложенных на затылке в высокую прическу из тяжелых кос, украшенную ажурным черепаховым гребнем и тонко выполненным кружевом богатой мантильи. В общем, весь облик прекрасной невесты восхищал молодого влюбленного. Он боялся отпустить свою жемчужинку, ведь он едва ее не потерял. Хорошо, что Каталина ничего не поняла. Она решила, что все это время Серхио был занят семейными делами, а парочку писем, что она получила от него, должно быть, отправил ей радеющий за них сеньор Айяла. Старик только притворяется строгим и непримиримым, но он вовсе не хотел, чтобы его сын страдал. И все сделал, чтобы о промахах юноши невеста не узнала никогда. Серхио готов был на коленях просить прощения у отца и Каталины и радовался, что ничто не омрачило помолвку и подготовку к свадьбе.

Вручая обручальное кольцо сияющей от счастья возлюбленной, Серхио произносил необходимые молитвы. Спустя несколько минут святой отец объявил их помолвленными под громкие аплодисменты гостей. Как пережить следующие сутки, отделяющие его от ночи их воссоединения? Есть ли силы у объятого страстью Серхио дождаться произнесения брачных клятв, дотянуть до той минуты, когда он сможет стать безраздельным господином этого нежного существа, с таким доверием сейчас смотрящего ему в глаза?

Винил ли юноша себя в долгом отсутствии и муках, причиненных возлюбленной ожиданием? О нет… Он мыслями и мечтами был в объятиях любимой, предвкушая их с нетерпением и всячески приближая горячими нескромными поцелуями будущую минуту обладания. Невеста цвела улыбкой, отвечая ему со всей пылкостью, на которую была способна. Она тоже всецело мечтала принадлежать юному влюбленному. Гости дивились искренней любви молодых людей и желали им всяческих благ и долголетия. Узы брака должны были скрепить молодую пару на следующий день, а после брачной ночи они готовились отправиться в долгое путешествие по зеленым островам Карибов, проводя таким образом медовый месяц, чтобы только южное солнце было свидетелем их юной любви.

После роскошного ужина, включающего семь смен блюд и сопровождающегося таким же обильным возлиянием горячительных напитков из спелых южных фруктов, гости вышли на просторную террасу, где праздник торжественно завершился разноцветным салютом в честь помолвленной пары. Слуги вручную разжигали свечи и бронзовые фонари в саду, оставив гостей проводить время, как им заблагорассудится.

Госпожу Каталину в сопровождении служанок торжественно проводили в отведенные ей богатые покои. Сеньор Серхио проследовал в свой кабинет, где продолжал метаться, не находя покоя. Ему не терпелось выскользнуть в сад и пробраться под окна обожаемой невесты, чтобы нежными звуками серенады подбодрить любимую. Однако он опасался скандала и косых взглядов гостей, уговаривая себя подождать всего лишь одну ночь. Одну чертову ночь — и его Каталина будет навсегда с ним.

Постепенно гости разошлись по своим комнатам, да и слуги уснули в своих каморках. Только огромное желтое око луны, словно глаз хищного царя сельвы — ягуара, возвышалось на темном небосводе в окружении бриллиантовых булавок-звезд. Даже ветер устал и затих в мангровых зарослях острова: ни дуновения, ни шороха. Ночные птицы, всегда подверженные страху, не оглашали окрестности поместья встревоженными криками.

Так бывает, если что-то огромное ведет безжалостную охоту на обитателей леса. Животные прячутся в своих тайных убежищах, стараясь спастись от гибели. Ни одним звуком они не выдают присутствия, боясь навлечь на себя гнев страшного хищника — того самого царя джунглей, грациозного и свирепого ягуара. Ведь от лап этой огромной кошки нет спасения. Она в мгновение ока догоняет жертву и разрывает ее мощными когтями и клыками на мельчайшие куски. Находящиеся всегда на страже беспокойные стада пугливых капибар и не менее тревожные, но более изворотливые обезьяны едва уносят ноги, становясь ее желанной добычей. Ягуар с равным успехом готов изловить свою жертву и в густых ветвях островного леса, и в мутных водах рек и мангровых болот, уступив первенство, пожалуй, только огромным водяным змеям, встречающимся в этой части света и также населяющим водоемы Косумеля. Он не знает преград, ведя охоту в джунглях острова. А в водах острова живут смертоносные змеи анаконды и громадные крокодилы, терпеливо ожидающие свою добычу.

Остров мирно спал, не подозревая о таящейся в тишине леса угрозе. Ставни комнаты госпожи Каталины были широко раскрыты, впуская ночную прохладу и свежий воздух джунглей. Светлые мотыльки плясали в пламени свечи, медленно сгорая в жертвенном экстазе и не оставляя после себя ничего, кроме незначительной горстки пепла.

Юная возлюбленная лежала в теплом гнезде высокой шелковой постели. Занавесы муарового балдахина были скромно отодвинуты, открывая взгляду случайного созерцателя прелестное девичье тело, грациозные очертания которого едва угадывались под длинной полупрозрачной батистовой сорочкой. Она слегка задралась, обнажая атласную кожу молодой госпожи. Светлая ткань мягко обрисовывала полную грудь и тонкую талию девушки. Густые белокурые волосы, ничем не сдерживаемые, свесились с подушки пушистым водопадом. Нежные розовые губки сомкнулись над жемчужинками идеально ровных белых зубов. Четко очерченные изгибы бровей и аккуратный носик в обрамлении румяных щек гармонично соседствовали на почти детском личике девушки. Она была прелестна! Служанка д'Альбер прикорнула рядом, охраняя покой своей госпожи, но в этот час и она спала глубоким сном.

В сиянии луны, освещающей окрестности, словно днем, у самого окна госпожи промелькнула черная тень, совсем не потревожив лампаду со свечой и даже не задев ее. Девушка слегка шевельнулась во сне, положив маленькую ладошку под голову, и продолжила спать. Тишина леса завораживала.

В глубине сада жрец смерти Аапо был единственным зрителем разворачивающейся перед ним трагедии. Он держал в руках клинок с заостренным лезвием из обсидианового камня и довольно улыбался. Все его усилия были направлены служению темной богини смерти, змееподобной Иш-Чель. А богиня требовала кровавых жертв. Плоть животных и жертвенные травы, добытые в самом сердце джунглей острова, не могли удовлетворить аппетиты воинственного божества. Иш-Чель, та, которой поклонялись все майяские женщины как богине исцеления от ран, как божеству плодородия и чадорождения, имела свою темную ипостась. В ней она представала карающим оком смерти и была связана с самыми страшными культовыми обрядами, в том числе предполагающими кровавые человеческие жертвоприношения.

В древние времена, еще до прибытия на остров испанцев, такими жертвами становились пленные воины, полученные племенем в результате войн и кровавых набегов. В период колонизации и насаждения христианской веры ими становились священнослужители — католики, посмевшие забраться в самую глушь острова и погибшие во славу своей церкви. Когда конкистадоры одержали верх и забрали власть на острове себе, подчинив более слабых потомков

майя, им пришлось смириться и принять веру завоевателей. Однако они полностью не отказались от своих языческих богов и втайне продолжали им молиться и приносить требуемые жертвы.

Аапо был таким тайным жрецом и вождем ближайшего клана майя. Мать Каталины Суарес, Седна[17], была женщиной этого племени. Против воли близких она полюбила белого господина, в результате чего племя ее прокляло и изгнало. Несколько лет спустя, умирая, она оставила дочь на руках возлюбленного, Альваро Санчеса Горадо. Все это было много лет назад. Горадо обещал заботиться о Каталине и сдержал свое слово. Единственное, чего он не смог сделать, это дать ей свою благородную фамилию. Внебрачная дочь тем не менее могла наследовать его имущество, но всецело принадлежала племени матери. Она была той избранной, кого отметила богиня смерти. Та, что призвана служить кровавому божеству! И ее час пришел. На нежном белом теле девушки, на тыльной стороне бедра, виднелась отметина, очертаниями напоминавшая змею. Все это немало забавляло Каталину, ведь о ее маленьком секрете не знал никто, кроме доверенной служанки. Такую интересную находку мог обнаружить только будущий муж — ее ненасытный в порыве страсти милый Серхио. Девушка, рассматривая свое отражение в зеркале, немного смущалась, думая о том, как отнесется к этому ее супруг. Неужели он станет порицать ее?

Ночь ожидания подходила к концу. Еще немного — и рассвет обольет ярким светом зари синие паруса небосвода, а там и солнце покажется над землей, освещая притихший остров. В густых предутренних сумерках огромная тень вновь на мгновение заслонила собой окно комнаты юной невесты и тут же скрылась в густой траве сада. Тихонько стукнули ставни, и вновь все смолкло в тягостном ожидании. Ночь, одернув фалды морока и тумана, оставляла свои позиции, уступая место просыпающемуся утру и новому дню — дню долгожданного бракосочетания.

[17] Седна — богиня моря.

Глава 21

Алекс и Света, пробравшиеся в темное сырое нутро служебного входа в особняк, вначале некоторое время на ощупь и с трудом продвигались вперед. Они постоянно натыкались то на большие корзины, заполненные провиантом, то на бочки, содержащие неизвестные жидкости. Беззвучно выругавшись, Сашка наконец-то достал маленький портативный фонарик и осветил пространство перед ними. Массивные ступени уводили в холл особняка, где в это время никого не было. Молодые люди осторожно выбрались из подсобки и двинули вдоль анфилады комнат, стремясь побыстрее попасть в западное крыло. Попробовав открыть первые две двери и потерпев неудачу, парочка перешла к мощным дубовым дверям в следующие покои. Они были не заперты. Легко преодолев препятствие и никого не встретив, путники ввалились в большую комнату. Освещенная двумя канделябрами свечей, она была абсолютно пуста. У левой стены размещался изящный секретер из красного дерева с перламутровыми инкрустациями. Дорогой письменный прибор из поделочного камня синих оттенков, возможно, местной разновидности лазурита, был установлен на секретере. В глубине комнаты под тяжелым бархатным балдахином стояла разобранная постель, еще сохранившая тепло тела своего хозяина. На спинке кресла, оформленного в восточном стиле, лежал роскошный халат, как у арабского шейха, а на тумбе у изголовья продолжала дымить изогнутая трубка ее владельца. Огромный букет желтых тигровых лилий возвышался в большой хрустальной вазе, стоящей на низком стеклянном столике у самого окна. Все происходящее в комнате отражалось в громадном зеркале из венецианского стекла, обрамленном затейливой золоченой рамой. Пол был застлан пушистым ковром изумрудных оттенков.

Света прошла к секретеру и попробовала открыть ящики с письменными принадлежностями. Первый ящик податливо открылся и предъявил свое содержимое любопытной спутнице Алекса. Перевязанные тонкой шелковой лентой страницы будто бы дневника первыми выпали в руки девушки. Что это? Она развернула вопрошающее лицо в сторону Саши. Он недоумевал, но, присмотревшись, узнал убористый почерк Веры Кольцовой. Здесь, на другой стороне земли, дневник Веры?! Не может быть! Как эти страницы тут оказались? Алекс, читая ее дневник, подозревал, что чего-то, возможно, самого важного, в ее дневнике нет… Он не закончен, словно несколько страниц кто-то невидимый вырвал и забрал с собой. А сейчас вот они, те самые недостающие страницы! И нужно немедленно их прочесть — ситуация не терпит промедления. Но их могут застать здесь! И еще неизвестно, кому принадлежит это убежище. Может быть, это логово таинственного зверя, уже нацелившегося на свою добычу — двух беззащитных русских, посмевших забраться в чужое жилище в поисках похищенной подруги. Сердце гулко колотилось, кажется, у самого горла. Парочка склонилась над дневником Веры и поглощала страницу за страницей, выискивая ответы на многочисленные вопросы.

Вопросов становилось все больше и больше. Что же это за страшное чудовище — Королева змей, в угоду которой приносятся жизни прекрасных юных женщин, чтобы она могла размещать свое естество в их смертных оболочках и обрекать на вечное существование и служение себе? Какова ее цель, если ей подвластно жить, питаясь плотью и кровью своих жертв и не старея веками? Вера в подробностях живописала все, что услышала от своего неверного любовника Луиса, ставшего впоследствии жрецом богини по зову крови. Она рассказала о своих подозрениях относительно судьбы сына и его семьи. Она же добавила к рассказу сведения о спасении малышки Татьяны и ее воссоединении с теткой, Еленой Вдовиной. Она упоминала, что Луис появился в ее жизни много лет назад и требовал сообщить, где находится его сын. Он желал встречи с ним. Вера в ответ сообщила, что ребенок умер вскоре после рождения. Она решила умолчать о сыне и его семье. Спустя время, уже после трагедии, унесшей жизнь Луиса и его семьи, Вера поделилась своими самыми страшными опасениями, что в этом собы-

тии отчетливо прослеживается след Луиса-старшего, что именно он виновен в ее трагедии. До самой своей смерти она была в этом уверена. И не ошиблась!

Все стало на свои места. Вера была права. Молодые люди начинали догадываться, кому принадлежит эта комната: Луису, ну конечно, ему, возлюбленному Веры! Но ведь по всем меркам он должен быть дряхлым стариком. Сколько же ему лет сейчас? Даже если в 1935 году ему исполнилось лет двадцать, то сегодня ему не меньше сотни, не так ли? А если он был еще старше… Как же этот древний старик мог похитить Таню и что объединяет его с Серхио, тоже неплохо сохранившимся, судя по всему? Какая-то банда стариков-разбойников, черт их возьми. А кто такая Королева змей и где она обитает? Как связана с этими двумя: они ее адепты, верные служители?

Света и Алекс ничего не понимали. Дверь комнаты неожиданно открылась и изумленным взорам нежданных гостей предстал юный Луис в сопровождении верного Рикардо. Света и Алекс переглянулись и попытались прытко выскочить из покоев, но были перехвачены мужчинами.

— Что ж, молодые люди! Я и есть тот гостеприимный хозяин, в чьи покои вы проникли, не спросив разрешения. Однако я не буду вас наказывать, а позволю присоединиться к нашему прекрасному и дружелюбному обществу. Мы всегда рады, когда нас чуть больше, так, на всякий случай, — многозначительно добавил он.

Тем временем Рикардо заканчивал навязывать узлы на руках Саши и Светы на впивающихся в кожу веревках из нитей агавы, окончательно пленив пару.

— Извините за причиненные неудобства, не позволяющие пока предоставить вам свободу передвижения. Вскоре вы поймете, с чем это связано. А пока позвольте ограничить вас временными путами. Обещаем, что это продлится недолго, осталось немного подождать, — пообещал Луис пленникам и, обращаясь к доверенному лицу, приказал: — Обыщи их, Рикардо.

Слуга проверил карманы Светы и, не найдя ничего интересного, повернулся к Алексу. В кармане джинсов молодого человека он сразу же обнаружил увесистый бархатный мешочек и передал его верховному жрецу. Луис развязал тесемки мешочка, и на его ладонь выскользнуло знакомое ему золотое ожерелье.

— Интересно! Эта вещь долгие годы принадлежала близкому мне человеку. Но как она попала к вам, господин Вихров? Извольте объясниться! — он проницательно посмотрел вначале на Алекса, а затем и на Свету.

— Мне передала кулон тетка Тани, девушки, которую мы ищем, — решил не лгать Сашка.

Удовлетворившись полученным объяснением, Луис аккуратно сложил украшение в футляр и спокойно сказал:

— Что ж, молодые люди, оставайтесь в этих удобных покоях и постарайтесь отдохнуть, ибо впереди вас ждет много интересных открытий! Скоро за вами придут, а пока отдыхайте! — добавил он съежившимся от страха на ковре Сашке и Свете.

— Где Таня? Что вы сделали с ней? — осмелился выкрикнуть Алекс.

— Таня? О, вижу вы тот самый возлюбленный из России. Что заставило вас пересмотреть планы на жизнь и потащиться в незнакомую вам Мексику, на этот прекрасный изумрудный остров?

— Татьяна — моя девушка, мы любим друг друга, — гордо ответил Саша.

Луис насмешливо взглянул на пленника:

— Да? А мне так не показалось, господин Вихров. Разве не вы женились пару месяцев назад? На госпоже Стасовой, если не ошибаюсь, — он язвительно улыбался, не сводя глаз с Алекса и показывая свою осведомленность в перипетиях его личной жизни. — Да и сеньорита

Татьяна, прибыв на остров Косумель, с удовольствием приняла ухаживания неотразимого дона Серхио, разве не так? Ведь вы дали ей полную свободу, бросив самым некрасивым образом…

Возразить было нечего, Луис во всем был прав! Но Алекс не сдавался:

— Я приехал, чтобы ее спасти. Даже если она несвободна!

— О, мне нравится ваш боевой настрой, господин Вихров. Скажу вам по секрету, что вскоре вы увидите возлюбленную. Ну же, потерпите немного. А сейчас, повторюсь, набирайтесь сил. Я искренне советую вам хорошенько отдохнуть.

Сказав это, он повернулся и быстро вышел вместе с Рикардо, оставив в комнате двух испуганных пленников, перед которыми встало еще больше неразрешимых вопросов.

Глава 22

В своем уютном кабинете в маленьком домике, скромно возвышавшемся у побережья теплого Карибского моря на острове Косумель, Аросио де Силва разглядывал старинное оружие, которое досталось ему по наследству от предков. Ружье было действительно раритетным, изготовленным не менее чем за два века до рождения самого барона де Силвы. В прошлом семья де Силвы Аларкона также принадлежала к числу богатых плантаторов острова, ведя свое начало от испанцев-завоевателей. Однако два столетия спустя от фамильной роскоши ничего не осталось, за исключением этой самой громкой фамилии. Но славный продолжатель рода не ударил в грязь лицом и постарался вернуть былую славу древнего рода. Правда, делал он это весьма своеобразно. Одним словом, Аросио считал, что денежные банкноты вовсе не пахнут, и не гнушался заниматься ремеслом, которое другие избегали бы по причине его незаконности. Да и не идет такое дело дворянину и честному человеку, не вяжется с нормами морали. Наплевав на все общепринятые устои, занимался он наркоторговлей и контрабандой, о чем нисколько не жалел. Сейчас его семья не голодала. Совсем не так, как было в его юные годы! Разменяв пятый десяток, де Силва сколотил немалое состояние. Вдобавок ему удалось сохранить привлекательную внешность: он выглядел как настоящий мачо, курил дорогой табак, путешествовал по всему миру, ездил на эксклюзивных автомобилях. Одного только не было у влиятельного мексиканца. Любимой женщины и детей. Почему так случилось, он и сам не знал. Поглаживая ружье, выпускающее в свою цель пули из настоящего серебра, он хмуро размышлял. Возможно, его миссия стала главным препятствием на пути к личному счастью.

Он знал не понаслышке, что в глуши острова процветают кровавые культы древних богов. А его предназначение — истребить всех, кто к этому причастен. Все звери острова казались невинными по сравнению с жестокостью жрецов неведомой майяской богини. Ежегодно они собирают свою кровавую жатву, выискивая среди местных жителей самых красивых юных девушек и самых сильных парней, чтобы затем принести их в жертву богине. По сведениям самого Аросио, в дебрях дикой сельвы за последние годы пропали десятки молодых людей. Конечно, процент погибших в пасти и когтях хищников исключать нельзя, он присутствует. Но большинство погибли по только ему известной причине. Эта причина — жертвоприношения. Де Силва и его люди постоянно на страже. Они изыскивают малейшие признаки похищений людей с целью принесения их в жертву. Бывали случаи, когда им удавалось отбить уже плененных несчастных. Но это лишь жалкие крохи. Гидра жестоких служителей культа еще больше и масштабнее ухитряется оморочить молодежь, уводя подальше в джунгли и срывая свой кровавый урожай. Да и информировать будущих жертв не получается, ведь все держится в губительной тайне.

Аросио де Силва в очередной раз собирался на одну из таких вылазок, когда его партнер Иван Александрович Стасов позвонил ему и попросил помочь найти зятя. По рассказам Стасова, Саша направлялся на остров Косумель и с ним была женщина, Светлана Лунева. В любом случае эти люди уже давно на Косумеле. Имея связи в полиции, запросить информацию о месте размещения искомых людей не составляло труда. Однако выяснилось, что они нигде не останавливались — арендовали автомобиль и выдвинулись самостоятельно изучать остров. Все, что стало известно: молодые люди ищут некую Татьяну Кольцову, туристку, тоже пропавшую на острове. Понятно. «А кто такая Кольцова?» — направил запрос Стасову наркобарон. Получив ответ, он сложил все в одну картину. Становится ясна цель визита господина Вихрова — он спаситель девушки, бывшей возлюбленной. Скорее всего, неверный муж, как и подозревал Стасов. Впрочем, это не отменяет его человеческих качеств. Он же любимую женщину спасать приехал. Только вот зачем взял с собой Луневу? Зачем ее подвергает опасности? Или не догадывается, какие опасности таит остров Косумель? Да проще плавать в открытом

океане с акулами, чем бродить в чаще леса зеленого островка. Меньше шансов наткнуться на неприятности! В воде, если что, и опомниться не успеешь, как будешь съеден. В мгновение ока! Карибское море населено зубастыми хищницами под завязку, и это факт. Только вот на острове, попав в лапы служителей культа Иш-Чель, подвергнешься многочасовым кровавым пыткам, и лишь затем тебя лишат жизни, тоже со всей возможной жестокостью. От подробностей ритуалов у многоопытного Силвы трепетало сердце, а оно почти не знало страха.

Что же делать, где теперь искать туристов и как им помочь? Остров небольшой, но жрецы умеют прятать свои обиталища. Исследуя сельву по всему острову, Аросио де Силва никогда не набредал на тайные убежища приверженцев языческих культов. Рассматривая подробную карту местности, он размышлял, в какой части начать поиски и что удастся найти к этому времени? Татьяна и Вихров с подружкой пропали минимум несколько часов назад. Солнце давно село, но над островом взошла огромная, жестокая в своем безразличии полная луна. Сегодня у него были дела в сельве. Совсем недалеко, в парке Чанканааб, живописнейшем месте острова. Там же размещались сокрытые от любопытных глаз склады его смертоносной продукции. В каком-то роде Аросио де Силва сам был служителем смерти. Именно так. Ведь он поставлял ядовитое зелье, способное разрушить не только здоровье, но и саму жизнь своего почитателя. Чем же он, де Силва, отличается от жрецов Иш-Чель? А может, это шанс что-то исправить в своей жизни? Три спасенные жизни в обмен на сотни, если не тысячи, погубленных. И, стоя у дверей рая, обретет ли он прощение и вечное блаженство, когда придет его время? Этого Силва не знал. Но понимал, что должен помочь попавшим в беду молодым людям: им совершенно не на кого рассчитывать. Аросио позвал своих верных лиц и разъяснил, с чем придется столкнуться. Вооружившись до зубов, на двух бронированных джипах команда наркобарона в составе восьми крепких молодых людей во главе с самим де Силвой выехала в джунгли острова, что расположились неподалеку от парка Чанканааб. Часы показывали без четверти полночь.

* * *

Два столетия назад в такую же ясную ночь полнолуния на вилле Айялы разыгралась жуткая трагедия. Наступившее вслед за темнотой утро ясно представило картину случившегося: пустую разворошенную постель Каталины, недоумевающие взгляды слуг и гостей, довольную ухмылку Айялы-старшего и недоверие его юного сына. Почти сразу все уразумели: невеста, обворожительная донна Каталина, похищена. Но кем? Кто посмел выкрасть дочь самого Альваро Санчеса Горадо? Сам он был тут же, в числе гостей — бледный и на грани обморока. Что же случилось? Разве могла Каталина сбежать от своего возлюбленного? Да нет же, все ее вещи здесь. Все наряды и драгоценности на месте. С глубоким чувством стыда и горя старик Горадо подобрал разорванную, сшитую из белого батиста сорочку дочери и содрогнулся в безутешных рыданиях. Он с ужасом представлял, что могло случиться с его нежной дочкой. Кто тот злодей, что похитил невесту прямо накануне свадьбы?

Обводя гостей помутневшим от страдания взглядом, Альваро остановил его на Серхио. Он обвиняюще закричал, надвигаясь на выявленного, как казалось ему, обидчика дочери:

— Кроме тебя никто бы не посмел! Ты, ты во всем виноват! Где моя доченька, душа моя, Каталина?

Но увидев искреннее отчаяние Серхио, также потерявшего любимого человека, он усомнился в своих подозрениях и зарыдал еще горче, не ведая, что делать дальше.

Толпа гостей и слуг собралась под окном покоев невесты, открытым настежь в ясный безоблачный день. Только бонна д'Альбер не билась в истерике, а внимательно присматривалась к чему-то, что оставалось незамеченным десятками свидетелей. Именно она первая заметила след, оставленный, по всей видимости, ползучим гадом в густой траве под окном жертвы и на влажном от росы песке садовой тропинки. Судя по нему, змея была огромной, просто

гигантской. Такая точно способна водиться в диких дебрях острова. Длинный след исчезал в густых зарослях кипарисовой рощицы.

— Боа, боа!!! — внезапно закричала девушка, указывая на зловещую извилистую линию на земле и нарекая похитителя на французский манер. — Это змей, ее утащил большой змей!

Гости с недоверием взглянули на девушку и зашептались, обсуждая озвученную версию произошедшего. Разве могла змея похитить Каталину? Да еще и абсолютно бесшумно, никого не побеспокоив? Но ведь это, должно быть, огромное животное, раз смогло схватить человека и унести, словно это пушинка. А на что ему девушка? Если это гигантский удав, то, скорее всего, Каталина давно мертва — он не пощадит своей жертвы. Местные жители не раз становились свидетелями того, как крупные змеи расправлялись со своей добычей. Взгляд старика Айялы, скользнув куда-то мимо толпы, на мгновение пересекся с резким, как сталь его клинка, взглядом жреца Аапо. Краснокожий вождь, не обнаруживая себя, возвышался среди деревьев кипарисовой рощицы. Он как будто говорил Айяле: «Посмотри, Аапо выполнил свои обязательства, но и ты будь верен тайному соглашению: жизнь и юность Каталины Суарес в обмен на избавление от брачных пут для твоего сына. Ты был готов на любую цену за желаемое, не так ли?» Индеец хитро улыбался, провернув выгодную сделку со старым Бартоломео Айялой. Он мысленно подсчитывал: вся ли это цена, которую можно предъявить и придется заплатить старому плантатору?

Глава 23

— А знаешь ли ты, милый Серхио, секрет прекрасной кувшинки, произрастающей в водах могучей Амазонки? Виктории регии, получившей свое название в честь британской королевы Виктории? — поинтересовалась Каталина у своего возлюбленного.

Они все еще стояли на поляне в кипарисовой рощице у места упокоения супруги и дочери мексиканца в одну темную ночь полнолуния. Он непонимающе уставился на Королеву змей и ничего не ответил.

— Да, ты никогда не отличался особой любознательностью, милый. Позволь же, я тебе расскажу.

И не ожидая одобрения, Каталина продолжала:

— Гигантская кувшинка проходит несколько стадий удивительной трансформации. Человечество долгое время не знало причин такого ее преображения. Цветок живет всего три дня, а точнее, трое суток, после чего умирает, чтобы снова возродиться. Вначале взору предстает снежная белизна его чувствительных лепестков, раскрывающихся в полной мере лишь с приближением ночи. В свое нежное, сладко пахнущее лоно он каким-то непостижимым образом призывает таинственного охотника — совсем небольшого тропического жучка. Привлеченный чарующим ароматом, этот сластолюбец кормится упоительным нектаром кувшинки, замирая в ее сладких недрах на всю оставшуюся ночь.

Каталина смотрела в глаза Серхио с беззастенчивой откровенностью, продолжая посвящать его в тайну тропической нимфеи:

— И уже с наступлением утра нежные лепестки громадного цветка окрашиваются в яркий розовый цвет, свидетельствующий, что опыление произошло. Пыльцу принес на своих лапках ночной посетитель, жук… А цветку осталось совсем немного до поры своего угасания, Серхио! К ночи лепестки кувшинки плотно закрываются и съеживаются — образуется плод, опускающийся на длинном стебле на самое дно водоема. Мне пришлось пройти трансформацию в гораздо более жестокой форме, любимый, — тихо прошептала женщина-змея.

Серхио смотрел на бывшую возлюбленную нежным сострадательным взглядом и по его загорелым щекам заструились беззвучные слезы.

— Когда Пернатый змей принес меня на вершину пирамиды в новом Эль-Рее и я пришла в себя, во мне еще теплился огонек надежды. Хотелось верить, что люди моего отца и жениха найдут меня и спасут от ужасной гибели. Из всех моих покровов стыдливости на мне ничего не осталось, хищный гад лишил меня одежды. Я прятала тело за длинными волосами и поминутно молилась Святой Деве о спасении. Моему взору предстали величественная каменная пирамида нового Эль-Рея, затерянная глубоко в джунглях острова, и давно обезлюдевший древний город. Змей, свернувший здесь же свои огромные черные чешуйчатые кольца, спокойно отдыхал. Мы были на самой вершине пирамиды, у входа в таинственный храм неведомой мне языческой богини. Ее большое изваяние из неизвестного мне камня располагалось тут же, как и огромный высеченный из породы алтарь в рост человека. Я огляделась вокруг, но не знала, куда мне идти и где искать спасения. Да и боялась я этого — моя душа сжималась в тисках страха. Передо мной был совершенно безжизненный город цивилизации майя, прекрасно сохранившийся, но давно оставленный и забытый. Кто о нем мог знать? Большинство жителей Косумеля и не подозревало о его существовании. А меж тем было заметно, что жаркий день готовится уступить место темной, как преисподняя, ночи. Опасаясь хищников, я не решалась ступать на тропы дикого царства джунглей — до тех пор, пока мой похититель не открыл свои страшные глаза. Гигантский птицезмей с кожистыми крыльями, покрытыми ярко-зелеными перьями, и длинным мускулистым телом, как у огромного удава, медленно приближался ко мне, завораживая взглядом желтых сапфировых глаз-сфер. Существо, которое могло существовать лишь

в сказках и легендах, предстало передо мной воочию — если, конечно, это не была игра моего воображения. Змей двигался ко мне, извивая кольцами тело и неумолимо приближаясь.

— Нет, прошу тебя, не продолжай… — молил ее Серхио.

— Потерпи, милый, осталось совсем немного. Я расскажу тебе все. Итак, огромный монстр постепенно подбирался к своей жертве, а мне уже не хотелось никуда бежать. Он загипнотизировал меня взором золотистых немигающих глаз. И вот внезапно он атаковал, а я решила, что настал момент, когда я расстанусь с жизнью… Но я жестоко ошибалась. Змей сжал мое хрупкое тело в своих смертоносных объятиях и с дикой яростью вторгся в мое лоно, увлекая за собой на голые каменные плиты храма, — от невыносимо мерзкого воспоминания Каталину заметно передернуло, но, передохнув минуту, она продолжила свое повествование:

— Я едва не обезумела от немыслимой боли, разрывающей все мое тело, но потом… волны нечеловеческого наслаждения унесли меня, кажется, к самым небесам, далеко-далеко за пределы вселенной, превращая в существо, лишь отдаленно напоминающее человека. И уже на вершине пирамиды нового Эль-Рея в экстазе извивались две гигантские змеи, коими были я и тот, кто пришел по зову майяского жреца Аапо, — темный тропический змей. А может, это был сам индеец Аапо, принявший облик гигантского змея? Едва ли я могла различить, так все смешалось в моем сознании: и явь, и живые яркие сновидения, доставляющие неописуемые страдания, но вместе с тем дарящие неземное блаженство. Каждой частичкой своего тела я испытывала невыносимую боль и сотрясалась в накатывающих волнах плотского наслаждения. Не помню, сколько это длилось. Мне казалось, что целую вечность. После свершившегося он оставил меня на ступенях храма — растерзанную, беспомощную, окровавленную и совершенно беззащитную, словно бледный смятый цветок. Я вновь была в своей человеческой оболочке, но при этом не утратила способности обращаться в животное — большую змею, Королеву змей, коей я стала с того самого момента…

Каталина нежно обняла Серхио и доверительно сказала:

— Осталось добавить немногое. Я пришла в себя, и верный мне вождь Аапо был рядом. Он помог мне добраться в Канкун, ибо возвращаться в асиенду я больше не хотела. Произошедшее со мной разделило мою жизнь на до и после. Я долго горевала о том, что было утрачено. Прежняя беззаботная жизнь разрушена безвозвратно, но впереди меня ждало так много открытий и необыкновенных приключений. Я отправилась в Новый Орлеан, а потом дальше — все дальше и дальше от дома. Год я безудержно путешествовала по миру, ни в чем не зная отказа. Жрец Аапо, как тень, сопровождал повсюду и помогал в моих первых охотничьих мероприятиях. Он учил всему, как маленького неразумного ребенка. Я пила кровь самых разных живых существ. Но только человеческая кровь доставляла истинное наслаждение и поддерживала во мне жажду жизни. Однако все это вскоре надоело. Меня с неукротимой силой потянуло в родные места — и я вернулась на остров.

— Ты возвратилась туда, где тебя уже никто не ждал, — продолжал Серхио, перехватив нить повествования.

— Верно. Особенно не рад был нашей встрече твоей отец, старый Айяла, — злорадно заметила демонесса, сверкнув прекрасными лазурными очами.

— Однажды мы нашли его в постели. У него было полностью раздроблено тело, а взгляд — как будто устремлен в вечность. Очевидно, на пороге смерти он увидел что-то, что его сильно, до смерти, напугало.

— Я расправилась с ним в ночь полнолуния. Как в последующем поступила и с твоими близкими, появившимися в твоей жизни так быстро, всего лишь год спустя после утраты любимой невесты… — обиженно заявила Каталина. — Мне пришлось их задушить, дорогой, ибо все, чем я мечтала обладать с тех самых пор, — это ты, мой любимый, мой возлюбленный Серхио! Все это время я продолжала любить тебя… — промолвила Королева змей.

— Ты пила мою кровь еженощно на протяжении долгих месяцев, усыпляя меня и оставляя в жилах драгоценных капель ровно столько, чтобы мне хватало сил не лишиться жизни. Мадам д'Альбер, ставшая к тому времени моей любовницей, замечала небольшие раны под самой грудью… Она почти разгадала твою тайну, но ты не тронула ее.

— Сусанн всегда была предана мне, и я не хотела ее убивать без причины. Я не ревновала тебя к служанке, подарившей несколько жарких ночей хозяину в отсутствие своей госпожи. Но в одну из ночей действия волшебного зелья оказалось недостаточно, и ты проснулся раньше срока. Мне пришлось закончить начатое и затем подарить тебе бессмертие, что бы это не означало для тебя. Я поделилась с тобой кровавым зельем Королевы змей, чтобы ты продолжал жить и служить богине Иш-Чель. Я люблю тебя, Серхио, мой прекрасный возлюбленный! Нас обвенчала сама тьма — та чудовищная ночь полнолуния. Я всегда считала себя твоей супругой в вечности. Не покидай меня сейчас, прошу, не покидай меня до самого конца и прости, если сможешь. У меня осталось совсем мало времени: всего несколько драгоценных минут наедине с тобой, но и они скоро истекут. После ритуала я хочу, чтобы ты помнил обо мне, хоть иногда вспоминал… — попросила его Каталина.

И Серхио не мог отказать, он давно простил ее, свою жестокую госпожу. Обнявшись и взявшись за руки, бывшие возлюбленные, дон Серхио Айяла и его нежная невеста и тайная супруга Каталина Суарес, медленно прошли по притихшему ночному саду виллы и вернулись к гостям в особняк. Время долгожданного ритуала неумолимо приближалось.

Глава 24

Исабель во все глаза смотрела на происходящее на вилле Айялы. Она не была в числе приглашенных гостей, но так случилось, что оказалась здесь. Впрочем, никто не возражал против ее присутствия за этим гостеприимно накрытым столом, уставленным разнообразными деликатесами и дорогими южными винами. Множество восковых свечей ярко освещали банкет, как и огромная хрустальная люстра, свисающая с лепного потолка террасы. Вьющиеся растения из семейств бугенвиллеи и глицинии, увешанные крупными соцветьями розовых и лиловых оттенков, и пышно цветущие кустарники белого олеандра склонялись над ограждениями террасы, распространяя вокруг нежные, едва уловимые сладкие ароматы.

Среди местной публики и знати Косумеля на этом званом ужине прекрасно проводили время тайные гости дона Серхио. Франсиско Гарсия Лопес, Энрике Родригес, дон Луиджи Медина, граф Вильерс, виконт Шантильи, господин Йоргенсен, Поль Бертран и индиец Амир Асан Бакши, а также господа Кеннет и Стафф в компании несравненной мадам д'Альбер, старой кокетки, — все были здесь, без исключения. Не было только гостьи — инкогнито, кем бы она ни была. Одиннадцать тайных гостей хозяина виллы мило беседовали между собой и с другими приглашенными, без устали поглощая многочисленные блюда местной кухни и смакуя сладкие вина. Исабель разместилась рядом с молодым и весьма общительным виконтом Шантильи, мгновенно принявшимся ухаживать за своей соседкой по столу — пленительной мулаткой.

«Кто все эти люди? — пыталась разгадать она. — Зачем прибыли сюда, в самую глушь острова Косумель? Вряд ли они обычные туристы, заглянувшие на дружеский огонек. Ведь они получили специальные именные приглашения и, отложив все дела, приехали сюда — за тысячи миль от дома. Но для чего? Выпить вина и, расслабившись в дружеской обстановке, насладиться беседой друг с другом? Маловероятно…»

«О чем они говорят?» — прислушивалась Исабель. Темы бесед были самые разные: от политики до скабрезных личных историй, которыми захотели поделиться подвыпившие гости. Ничего не понимая, Исабель продолжала наблюдать. Девушка решила исключить любые возлияния, чтобы сохранять трезвый ум и память — они могли ей вскоре пригодиться. Совсем скоро правда обнажится, и гости перестанут скрывать, зачем прибыли на далекий остров Косумель, догадывалась гостья. Когда минутная стрелка остановилась на четверти второго, дядюшка Луис поднялся со своего места во главе стола и быстро подошел к взволнованной Исабель. Он тихо попросил ее встать и следовать за ним. Недоумевающая девушка выполнила просьбу. Пройдя в холл особняка, пара остановилась. Луис по-отечески нежно поцеловал Исабель в щеку и поблагодарил ее за прекрасный вечер.

— А сейчас, дорогая, я просил бы тебя оставить наше общество. Я вижу, ты очень устала, тебе пора отдыхать. Прошу, не возражай! Сейчас же возвращайся в свои уютные покои и оставайся в них до утра. И еще: ни в коем случае не отворяй двери, милая, что бы ни происходило, — заботливо напутствовал он.

— Что случилось, дядя, почему вы изгоняете меня? — спросила его Исабель.

Лицо Луиса искривила недовольная усмешка, не обещавшая ничего хорошего девушке в случае ее ослушания. Он продолжал говорить с Исабель как с капризным ребенком.

— Просто я хочу, чтобы ты исполнила мою просьбу, — Луис был непреклонен.

— Но вечер еще не закончился… — пыталась слабо возражать мулатка.

— Для тебя да, Исабель. Иди в свою комнату, — безапелляционно заявил сеньор Суарес.

Девушка послушно развернулась и пошла в свои покои, а Луис вернулся к гостям. Однако он совсем не знал свою племянницу, ибо она во что бы то ни стало решила выяснить, что же будет происходить в поместье дальше. Узнать это, пребывая в своих покоях, Исабель, конечно,

не могла. Поэтому, пройдя немного по коридору, она на цыпочках вернулась ко входу на террасу. Спрятавшись за монументальной статуей греческой богини, девушка прекрасно видела из своего убежища все, что происходило за столом, меж тем оставаясь никем не замеченной.

— Мы требуем, дон Луис! Переходите же поскорее к главному, ради чего вы нас и позвали! — вскричал Винсент де Шантильи, самый наглый и дерзкий из присутствующих.

Он был заметно уязвлен неожиданным и довольно несправедливым решением Луиса, лишившим его общества сексапильной брюнетки Исабель. Каждый за этим столом в свое время прошел инициацию и знал, чего ожидать от ритуала. Некоторые познали суть причащения в сводчатых стенах своего родового замка. Иных оно застало в длинных переходах метро или диких трущобах леса. Но всех, несомненно, объединяла пришедшая вслед за этим неукротимая жажда человеческой крови и плоти. И сейчас в ожидании грядущих событий они едва могли себя сдерживать от охватившего их возбуждения. Луис выжидательно посмотрел на гостей и громко объявил:

— Дорогие друзья! Я очень рад вас всех видеть на вилле Айялы в этот прекрасный час полнолуния. Годами мы не поддерживали связь друг с другом, живя каждый своей жизнью, и это было хорошо.

Гости одобрительно закивали, звеня бокалами.

— Но пришел день и час, когда наше общее дело призывает всех для свершения священного действа. Зов крови силен, и мы не можем ему противостоять. Пришло время, друзья! — зычно выкрикнул Луис, поочередно обводя взглядом каждого из присутствующих. — Пришло время перерождения нашей богини, нашей священной Королевы змей! И время, выбранное мной для продолжения славного рода верховных жрецов божественной Иш-Чель, тоже пришло.

Гости ликовали, а Луис продолжал:

— Это время я объявляю началом новой эры существования нашего клана — исполнителей воли богини. Наша прекрасная, несравненная донья Каталина Суарес сегодня покидает нас навсегда, передав драгоценную корону Королевы змей другой юной деве, избранной самим провидением. В течение долгого времени Каталина оставалась с нами, даря силу и процветание, а мы по всему миру искали самую достойную девушку, способную ее заменить. И мы нашли ее. Эта девушка здесь! Она скоро станет нашей новой королевой. В селении у самого моря мы выбрали юную майянку для продолжения рода верховных жрецов. И она тоже здесь! Здесь также много сильных воинов и прекрасных девушек. Все они будут принесены в жертву богине Иш-Чель. Я прошу вас немедленно облачиться в церемониальные одежды и последовать за мной в сокрытый в лесах город Новый Эль-Рей — наш город, друзья и мои соплеменники.

Гости уже вопили от восторга, предвкушая ожидаемые наслаждения. Вскоре вошли слуги, неся на вытянутых руках богато украшенные церемониальные одежды жрецов богини. Вошедшие в раж гости повыскакивали со своих мест и принялись здесь же поспешно обнажаться, открывая взору друг друга свои несовершенные тела. Они не без удовольствия натягивали цветные просторные одеяния и водружали высоченные головные уборы из перьев. Все это заняло несколько минут, после чего ликующая толпа, выстроившись в длинную торжественную процессию, спешно направилась в лес. Впереди шли слуги с факелами, освещая теряющиеся во тьме сельвы потаенные тропы. Затем следовал дон Луис, а за ним — Каталина, другие гости и слуги, ведя пленников и увлекая за собой людскую змею все дальше в джунгли. Замыкал шествующих в ночи дон Серхио со спящей на его руках мертвенно-бледной Таней. Девушка так и не проснулась, видимо, зелье ее не отпускало.

Внезапно глазам идущих открылся каменный город нереальной красоты. Сокрытый в джунглях, он был абсолютно пуст. Его жилые постройки и храмовые сооружения давно не посещались людьми и остались в первозданной целостности, сохранив красоту барельефов и

величие мраморных колон. Даже краска оттенков охры и киновари, покрывающая древние стены, оставалась почти нетронутой временем. Освещенный серебристой полной луной город сиял, словно огромный сверкающий самоцвет. Посреди древней каменной площади возвышалась большая многоуровневая пирамида, а на самой ее вершине находился небольшой храм божественной Иш-Чель — госпожи радуги и девы Луны. Каменная облицовка храма и всей пирамиды была богато украшена резьбой по камню — в виде больших иероглифических знаков вымершего племени. Два длинных поручня по краям величественной лестницы, уходящей в небеса, заканчивались головами оскаленных змей. Возможно, тут, как и в храме Кукулькана — Пернатого змея в Чичен-Ице, при солнечном свете в дни весеннего и осеннего равноденствия эти змеи незримо шевелятся, будто живые, благодаря такой же мастерски спроектированной пирамиде, тень от уступчатых ребер которой падает на балюстраду, создавая столь волшебный и почти мистический эффект. Тень похожа на длинного змея, ползущего вверх весной и вниз осенью. А судя по письменам, этот памятник архитектуры вполне может быть намного старше и Паленке, и Чичен-Ицы, да и других майяских городов, известных людям. Такого точно исключить нельзя, но это, конечно, беглая оценка — все требует своего изучения и подтверждения.

Исабель продолжала следить за процессией служителей культа богини издалека, прячась за высокой тропической растительностью. Удивительно! Оказалось, что неизвестный город майя таился совсем рядом с виллой Серхио. Так вот какая тайна связывает ее дядю и любовника! Но как же так? Разве могло столь грандиозное сооружение, вернее, множество блистательных сооружений, так долго быть скрываемым на таком небольшом острове? Никто, включая самих жителей Косумеля, кроме, разумеется, посвященных в эту тайну, не догадывался о его наличии здесь. Нигде этот город не упоминается, никто его не нашел до сих пор, кроме горстки безумцев, сейчас следующих по его притихшим улицам и древним проспектам. «Да это тянет на научную сенсацию! Вот если бы я открыла миру этот прекрасный город цивилизации древних майя», — испытывая профессиональный азарт, рассуждала девушка.

У подножия пирамиды несчастным пленникам по всему телу и лицу густо нанесли краску ярко-синего цвета, изготовленную по древнейшим рецептам народов майя. Исабель знала, что такая краска добывалась здесь же, на самом острове, да и по всему Юкатану, путем смешивания экстракта растения индиго с глиной пальгорскит. Она была известна племенам майя еще с доколумбовых времен. Затем пленников, подгоняя остро заточенными палками и кольями, заставили взбираться на саму пирамиду — к храму кровавой богини Иш-Чель. Обреченные на смерть покорно, не пытаясь вырваться и убежать, следовали за своими угнетателями. Вскоре все уже были на вершине пирамиды — у ног каменного изваяния госпожи радуги.

Серхио осторожно поместил Таню в каменное ложе ритуального алтаря. Девушка безвольно раскинула руки, представляя собой поверженную пятиконечную звезду. Остальных пленников грубо толкнули к подножию каменного истукана.

Глава 25

Женщины-пленницы корчились в рыданиях, а мужчины с ненавистью взирали на разряженных беснующихся жрецов кровавой богини.

Дон Луис в широкой алой мантии, сверкающем шлеме из перьев тропических птиц и устрашающей маске майяского бога вышел вперед и громовым голосом выкрикнул:

— О, наша божественная Иш-Чель, госпожа Луны и света, великая богиня плодородия, ткачества и медицины! Ты матерь всего сущего, прекрасная богиня радуги и любви, супруга божественного Ицамны, исцеляющая и всепрощающая. Иш-Канлеом, паутина бытия, изловившая росу жизни. Мать-ягуариха и Королева змей. Белокурая Смерть[18], королева тьмы, богиня зла, самая жестокая губительница душ, которую носила земля. Та, что имеет власть над пауками, скорпионами и змеями. Наша великая змеиная мать! Мы, недостойные, обращаемся к тебе со своей нижайшей просьбой. Прими наши скромные дары — этих красивых женщин и сильных юношей, эту кровь и плоть. И позволь свершиться ритуалу в твою честь. Даруй вечную жизнь нам и своей верной жрице, светоподобной Сантанико, Королеве змей, в ее новом теле — плоти этой прекрасной юной девушки. Разреши продлиться благословенному потомству твоих первородных жрецов в лоне этой молодой девы из племени майя. Мы взываем к тебе, добрая Иш-Чель, услышь же наши молитвы и прими дары!

Присутствующие скандировали имя богини, многократно усиливая эхо древнего города и сотрясая тишину, царившую до тех пор в разрушенных временем помещениях старого города. Взмахнув рукой и дав знак жрецам, Луис начал ритуал.

Родригес и граф Вильерс ловко выудили из толпы пленников первого несчастного и поволокли юношу к желобу алтаря, где в самом его устье лежала бесчувственная Татьяна. С помощью остальных жрецов они умело перекинули бедолагу в каменный проем и растянули в разные стороны, будто это было победное знамя. Гордый Луис вынул огромный нож с лезвием из заточенной пластины темного обсидиана — свой ритуальный инструмент — и резко полоснул им по груди обезумевшей от страха жертвы. Крик захлебнувшегося в крови пленника потонул в ликующем рокоте объятой страшным действом толпы. Раздвинув ребра жертвы, Луис умело извлек дымящееся сердце юноши и высоко вознес его над собой, дабы показать всем присутствующим.

— Богиня принимает дары, божественная Иш-Чель снизошла до нас! — заорал он в глубоком, фанатичном волнении, обводя торжествующим взглядом толпу.

Остальные тут же, не дожидаясь его одобрительного знака, жадно накинулись на выпотрошенного майянца, стремясь поскорее наполнить металлические кубки, извлеченные из складок одежды, фонтанирующей густой алой кровью. Другие в остервенении принялись кромсать каменными клинками остывающее жертвенное тело, стараясь отсечь наиболее лакомые куски. Тут же свершалась страшная трапеза — чудовищное причащение, открывшее за собой ряд бесчеловечных, следующих одно за другим жертвоприношений. Луна достигла своей полноты, и ритуал шел в соответствии с истинными пожеланиями главных адептов кровавого божества.

Бурные потоки крови стекали по каменному желобу к нежному телу Татьяны, омывая его словно водами адской реки. Мадам д'Альбер, погружая ладони рук в гущу крови, подносила их затем к телу распростертой девушки и наносила ритуальную кровь на лицо, волосы,

---

[18] Белокурая Смерть — первоначально созданный Квентином Тарантино персонаж королевы вампиров для серии фильмов «От заката до рассвета» готовился для белой исполнительницы роли, но затем был преобразован в персонаж Сантанико Пандемониум, которую сыграла Сальма Хайек. В книге упоминается автором в основном в связи с внешностью главных героинь — Татьяны Кольцовой и Каталины Суарес.

обнаженную грудь и живот пленницы. Каждый из жрецов-мужчин по очереди совокуплялся с будущей богиней, оставляя в ее истерзанном лоне свое непотребное семя.

За всем этим бесстыдством наблюдала оробевшая Исабель, спрятавшаяся за выступом стены майяского храма и не знающая, чем помочь несчастной девушке. Она понимала, что от ярости толпы ей не уйти, задумай она отбить пленницу и прервать ритуал.

А из гущи сельвы на все происходящее с ужасом смотрели люди из команды наркобарона де Силвы. Сам он, никогда прежде не присутствовавший на таких жутких зрелищах и знавший о них только по описанию, надолго потерял дар речи и какую-либо способность к анализу. Завороженные, они все взирали на это жуткое зрелище, не смея шелохнуться.

Внезапно из кучки вопящих от страха пленников индиец Бакши при содействии итальянца Медины извлек приведенного в крайнюю степень испуга Сашку Вихрова и связанную с ним веревками Свету. Русские, почувствовавшие дыхание опасности, истерично заголосили на все лады, умоляя их отпустить. С издевательской ухмылкой Медина толкнул пару к алтарю. Бакши пришлось поднять поверженную и потерявшую сознание от ужаса Свету, попутно освобождая ее от пут, связывавших с Алексом. Сашка, вцепившись в подругу, закричал на чистом русском, громко матеря жрецов и требуя пощады.

Прячущиеся за пальмами де Силва и его люди удивленно переглянулись и, получив одобрение наркобарона, стали быстро продвигаться в сторону пирамиды. Самое меткое оружие не могло бы помешать кровожадным тварям оторваться от жуткого пиршества, если стрелять в них с этих позиций. Де Силва схватил свой покоцанный телефон и снова вгляделся в фото искомых людей. Пусть и на таком расстоянии, но он был уверен, что это зять Стасова, а с ним его спутница. Нельзя было терять ни минуты. Озверевшая толпа готовилась принести в жертву незадачливых русских путешественников прямо сейчас. С воинственным криком бесстрашные контрабандисты кинулись из своих убежищ на вершину пирамиды, проворно преодолевая истертые временем каменные ступени.

Жрецы поначалу не обратили внимания на бегущих к ним людей, продолжая поглощать плоть своих жертв и пить губительный нектар крови, как огромные кровососущие насекомые. Каннибалы и вампиры, коими были эти мерзкие создания, не остановились и тогда, когда завязалась ожесточенная перестрелка и некоторых из них сразили первые карающие пули.

Луис, обращая обеспокоенное лицо в сторону непреклонной в своих постоянных изменениях луны и опасаясь потерять драгоценный момент полнолуния, схватил упирающуюся всем телом молодую майянку и бросил ее на выщербленную плитку храмового пола, оседлав сверху. Царапающаяся фурия продолжала извиваться под ним, пытаясь выскользнуть на свободу, как гибкая змейка, и все больше распаляя страсть вождя. Когда ей удалось вырваться и отбежать на безопасное расстояние от обидчика, она выставила в качестве защиты подобранный клинок, но мексиканец, сделав обманное движение, толкнул ее на каменный постамент. Девушка, потеряв равновесие, тяжело повалилась на землю и ударилась со всей силы затылком об острый выступ изваяния. Из раны тут же хлынули обильные потоки крови, а тело содрогнулось в смертных конвульсиях. Вышедшая из укрытия Исабель не могла поверить своим очам, застыв соляным столпом. Она безмолвно вперилась в лицо дяди, не смея произнести ни слова. Кровавое убийство несчастной девочки и исказившееся вслед за этим дикой яростью лицо юного жреца были последней каплей ее восприятия.

Тем временем Алекс и Света, все еще связанные друг с другом и оставленные без внимания Медины, которого сразили пулей люди де Силвы, пытались освободиться от сковывающих их веревок. Им в этом деле помогал подскочивший Серхио, оставивший банду убийц-кровососов. Он перерезал путы и толкнул Свету прочь из храма, молча указав во тьму сельвы. Сашка, вырвав из рук мертвого итальянца его ритуальный нож, бросился вслед за Серхио в толпу глумящихся над трупами жертв каннибалов. Пули контрабандистов сбрасывали крово-

сосов с вершины пирамиды, заставляя катиться к ее подножию по склизким от крови каменным ступеням.

Луис, узревший предательство Серхио, взвыл от гнева и мгновенно оказался у ног наследника Айялы. Одним смертоносным движением он отсек голову неверному жрецу, сбросив ее с вершины, как будто это был футбольный мяч. Обезглавленное тело любовника Каталины упало на алтарь, смешивая кровь мексиканца с кровью его жертв.

Исабель истошно закричала от ужаса. Луис, с жестокой ухмылкой сграбастав ее за руку, грубо потащил за собой к алтарю. В его мозгу моментально созрела чудовищная мысль. Он должен продолжить ритуал любым способом. Майянку к жизни не вернуть, требуется замена. И она нашлась! Красотка Исабель станет матерью следующего верховного жреца. Она должна быть плодовита, как ее мать и бабка! Он безжалостно наклонил голову Исабель, заходящейся в рыданиях, над кровавым месивом из внутренностей пленников и, заломив ее руки, оголил бедра девушки. Овладевая теряющей разум жертвой, Луис не чувствовал боли от входящих в его тело пуль. Закончив с Исабель, он поднялся и помог взойти на высокий помост над алтарем ослепительно прекрасной обнаженной женщине, появившейся из храма. Это была Королева змей, великолепная Сантанико.

Каталина в сиянии нагой красоты стояла над окровавленной Татьяной, являя собой божественное воплощение снизошедшей до своих рабов Иш-Чель. Это было живое проявление богини радуги и Луны, исполненное совершенной женственности. В ложбинке соблазнительной груди женщины гигантской каплей крови, застывшей в кристалле, сиял огромный рубин золотого ожерелья со змеями.

Оторопевший де Силва смотрел на Каталину, открыв рот. Никогда прежде он не видел столь красивую и манкую женщину. Не веря своим глазам, он наблюдал за стремительным обращением божества в гигантскую пятнадцатиметровую черную анаконду. Разинув пасть, крылатая змея, сменившая собой прекрасную женщину, образ которой тут же мгновенно состарился и рассыпался в прах, нависла над русской пленницей. С огромных острых клыков ползучего гада стекала омерзительная ядовитая слюна. Сосредоточенный Луис, верховный жрец, нараспев читал длинное заклинание на древнем майяском языке, сопровождающее ритуал преображения.

Очнувшись от наваждения и вскинув сакральное оружие предков, де Силва прицелился в Сантанико. Пуля мгновенно взметнулась по своей траектории, метко настигая добычу. Однако броня женщины-змеи осталась невредимой. Удав заглатывал жертву, беспомощную Татьяну, целиком. Выпущенные вслед за этим пули также не причинили вреда громадной змеюке. Покончив с обедом, страшный обитатель островного леса отправился восвояси, улизнув в лес. Луис, подхватив обезумевшую Исабель на руки, бросился наутек следом за змеей. Остальных членов кровавого побоища добили люди наркобарона, всаживая смертоносные пули в каждого, кто еще пытался убежать.

Уцелевшие в перестрелке пленники — Сашка Вихров, Света и трое майянцев, два парня и молодая женщина — были геройски спасены де Силвой и его головорезами.

Над слабо блещущим горизонтом зачиналась заря, подобно раскрывающемуся розовому цветку тропической нимфеи. Отступающая ночь сорвала свои плоды. Жертвенная кровь во славу майяской богини стекала густыми потоками к подножию каменной статуи и вниз по ступеням пирамиды, как и много веков назад. Повсюду лежали коченеющие тела пленников и их мучителей, коих насчитывалось огромное множество. Ритуал, по всей видимости, свершился — и весьма успешно.

Послесловие

После всех пережитых ужасов ночи полнолуния в ярком свете наступившего дня Алекс и Света, покидающие южный тропический остров Косумель, невольно жались друг к другу и безмолвствовали. Господин де Силва доставил спасенных в Сан-Мигель-де-Косумель и помог им в краткие сроки уладить вопрос с признанием Татьяны умершей. Здесь, на острове, все это было до смешного просто. Справку работники местной полиции выдали без всякой проверки и участия судебных органов, опираясь лишь на слова туристов, де Силвы и его преданных людей. Молодая пара решила пока не тревожить тетку покойной и отложила до возвращения в Питер необходимость сообщить ей о смерти племянницы. Они условились, что не будут посвящать пожилую женщину в подробности случившегося. Скажут, что девушка погибла в рядовом ДТП и была захоронена на острове. Такое объяснение показалось молодым людям самым приемлемым в данных обстоятельствах. Транспортировать тело в Питер не представлялось возможным, и они осмелились дать разрешение на ее кремацию от лица близкой родственницы, чтобы привезти на родину урну с прахом.

Глядя на исчезающий в голубых волнах залива маленький остров Косумель, молодые люди старались не грустить. Они оставляли его без сожаления. Единственное, что огорчало пару в этот момент, — горькая обида за их подругу, распрощавшуюся со своей жизнью так рано и таким жутким образом. Скорбь объединила Алекса и Свету, они искренне горевали по Тане. В очертаниях удаляющегося острова им чудилось то прекрасное лицо молодой женщины-богини в обрамлении ярко-зеленых перьев, то зловещий облик огромного птицезмея, свернувшегося в гигантское кольцо на поверхности воды и обратившего свою оскаленную пасть в сторону избежавших угрозы путешественников. Вздрогнув от страшных воспоминаний, которые возрождал горизонт, Сашка по-дружески обнял девушку и быстро повел ее на нижнюю палубу парома — прочь от грустных мыслей.

В последнее время экс-возлюбленный Тани и ее лучшая подруга очень сблизились. Алекс изрядно оценил надежный характер Светы и ее желание помочь в любой сложной ситуации. Свете же всегда нравился Вихров: его забавный мальчишеский вид и почти анекдотическое геройство. Вместе им было хорошо. В холодный Питер молодые люди возвращались уже в другом качестве. По воле судьбы им суждено было стать парой, и они не хотели больше разлучаться.

Аросио де Силва организовал трансфер русским до Канкуна. Его люди на всякий случай сопровождали туристов, чтобы на территории Мексики с ними ничего больше не случилось. Сам Аросио не оставил желания вникнуть в тайну древнего культа и истребить его неизвестных последователей. Словно легендарный Ван Хельсинг[19], он знал о своем призвании и следовал ему. Он должен освободить мир от Королевы змей — демоницы, коей по стечению обстоятельств и злой воле жрецов стала Татьяна Кольцова. Он понимал, что чудовище на данный момент не изгнано в пучину преисподней, где ему самое место, и оно продолжит охотиться за своими жертвами. Богиня требует кровавых жертвоприношений, а значит, найдутся люди, которые будут ей служить. Все участники кошмарной ночи полнолуния мертвы, за исключением сбежавшего дона Луиса и погрузившейся в пучину безумия Исабель. Им удалось скрыться, как и Королеве змей. Но наверняка есть и другие. Де Силва должен вычислить этих нелюдей, пусть и придется искать по всему миру. Он готов! Телеграфировав Стасову о благополучном разрешении поиска Вихрова и Светы, он сообщил хозяину питерского турбизнеса, что они вскоре вернутся на родину.

[19] Герой романа «Дракула» Брэма Стокера.

Потом де Силва вернулся на виллу Айялы в сопровождении своих преданных людей. Опустевшее гнездо каннибалов и вампиров при свете дня не казалось таким привлекательным, как минувшей южной ночью. Разбежавшиеся слуги оставили все в грандиозном беспорядке. Унося ноги, они побеспокоились лишь о своей участи и сделали все, чтобы остаться непричастными к ночным событиям. Вилла была разгромлена и пуста. Змей, скорее всего, нашел обиталище на дне одного из сенотов острова или в его карстовых пещерах, а может быть, и в подземельях пирамиды, о существовании которых Аросио только догадывался. Чтобы выкурить Королеву змей из ее логова, требуются хитрость и изобретательность. Аросио не будет спешить. У него впереди не вечность, конечно, но пара-тройка десятков лет есть. Он обязательно достигнет желаемого. Несомненно, отыщет способ!

Дон Серхио Айяла, великолепный мачо Серхио! От него не осталось даже могилы. Да и некому было по нему горевать. Все его близкие давно покинули мир живых, а его земное существование затянулось на целых два столетия. Он сам решил свою судьбу. Выбрав путь помощи пленникам божества, он лишился покровительства богини. Верховный жрец Луис привел в исполнение смертный приговор, единолично вынесенный неверному служителю. Как и тело его красотки-жены, божественно прекрасной Каталины Суарес, тело Серхио было обращено в прах, густо покрывший каменные ступени храма богини Иш-Чель в древнем Новом Эль-Рее и развеянный над джунглями острова утренним ветром. Ничего не осталось от вековой любви и страсти двух сердец.

Тела современных убийц во славу женщины-людоеда люди наркобарона без раздумий побросали в воды сенота, расположенного сразу за пирамидой старого города. Там их никто никогда не найдет. Обглоданные рыбами, они присоединятся к многочисленным костям жертв древних майя, привычным образом сбрасываемых в сеноты острова жестокими жрецами на протяжении многих веков существования затерянного в джунглях города.

Над изумрудным островом Косумель снова пылал закат, окрашивая прибрежные волны в изумительной красоты розовые тона. Пурпурное небо долго освещалось последними отблесками солнца, погружающегося в хищные воды залива. Остров замирал сном, рождая новые легенды и открывая сезон охоты Королевы змей!

Зов крови

Дорогие мои!

Роман «Зов крови» — второй из цикла романов о Королеве змей — продолжает историю и приводит нас к неожиданным фактам из прошлого главной героини Татьяны Кольцовой, приоткрывает ее семейные тайны, дает некоторые ответы и рождает новые вопросы. Кто она — новая жрица смерти и что привело ее в глушь сибирских лесов, в маленькую, затерянную на краю тайги русскую деревеньку? Чем могут быть связаны мировоззрения последователей, казалось бы, канувших в Лету древних майя и верования глухой старухи из деревни Камыши[20]?

Признаюсь, что писать эту часть цикла было приятно и легко, ведь роман незримо уносил меня на много лет назад, в пору моего детства — время сладкое, далекое и, к сожалению, невозвратное. В тот период моя семья неожиданно переехала из азиатского города-мегаполиса в маленькую глухую деревеньку, затерявшуюся в бескрайних лесах Поволжья. Оказавшись там, я с самого начала окунулась в мифы и сказки старинной русской деревни, изобилующие уникальными деревенскими поверьями, местечковыми сказами о ведьмах и колдунах, легендами о духах леса, поля, о домовых, банниках, кикиморах и русалках, и получила редкую возможность на слух воспринимать неповторимый певучий говор местных. Все это необъятное фольклорное богатство русского народа, воспринятое плодородной почвой моего воображения, легло в основу романа «Зов крови», являющегося логическим продолжением романа «Королева змей». Мне хотелось сплести в одну тугую, гармоничную нить повествования два разных мифа, которые объединяет вера в необычное внеземное существо — крылатого змея: легенду о Пернатом змее индейцев Мезоамерики и историю дьявольского огненного змея из деревенских сказов земли русской[21]. Свидетельства появления подобных существ были зафиксированы летописями и устными преданиями по всему земному шару, о чем я поэтапно рассказываю на страницах этой книги устами своих любимых и очень колоритных персонажей.

Нет дыма без огня, считаю я, а значит, змей-таки был, появлялся перед людьми, и многие его видели воочию как вполне себе материальное и осязаемое создание. Возможно, речь идет об одном и том же фантастическом скитальце небес. Насколько гладко мне удалось объединить эти две легенды, судить предоставляю только вам.

Музыкальным сопровождением и неоценимым источником вдохновения для романа явились замечательные композиции фолк-рок-группы «Мельница» из одноименного альбома «Зов крови», выпущенного в 2006 году: «Невеста Полоза», «Зов крови», «Травушка», «Полнолуние», «Дракон», «Ворожи», «Огонь» и др. Бесконечным полем творческих идей послужила также неподражаемая лирика русских поэтов-символистов, в особенности В. Я. Брюсова, К. Д. Бальмонта и А. А. Фета, выдержки из произведений которых взяты мной в качестве ярких и емких эпиграфов к романам о Королеве змей. От всей души желаю вам приятного чтения и благодарю за внимание к моему творчеству.

---

[20] Деревня Камыши и ее окрестности — вымышленное место, но похожее на многие таежные деревни Красноярского края и всей России. По сюжету расположено вблизи заповедника «Красноярские Столбы» и реки Лалетины. Это место основного действия и место жительства сибирских ведьм.

[21] Легенда об Огненном змее (огненный налет, прелестник, бес-летун, змей-любака и др.) — сказ о посещении дьявольской сущностью одиноких, склонных к блуду и не в меру горюющих по утраченным мужу, другу девушек и вдов. Обычно Огненный змей прилетал после полуночи в виде огненного смерча-змея, проникал в дом через печную трубу, принимал образ умерших людей. «Если к бабам стал огневой шар прилетать по ночам и обращаться мужем любимым или дружком долгожданным, то следует попытаться надеть на него крест. Он озлится и забудет к тому двору дорогу», «Надо змия изумить до глубины души, а посему самой обрядиться красиво и деток своих тоже обрядить в наряды жениха и невесты. Когда спросит он, зачем они так одеты, сказать: “Брат сестру берет”. Летун ответит: “Нельзя брать брату сестры”, на что следует возразить: “Нельзя мертвому ходить до живой, но ты ходишь”. После того змей пропадет навсегда» — элементы поверья об Огненном змее.

Искренне ваша, автор

Вновь манит Мир безвестной глубиной,
Нет больше стен, нет сказки жалко-скудной,
И я не Змей, уродливо-больной,
Я — Люцифер небесно-изумрудный,
В Безбрежности, освобожденной мной.
К. Д. Бальмонт

Глава 1

Ноябрь 2024 года

Дождь зарядил, видимо, надолго. Вторую неделю усердно поливает Питер. Раскисла осенняя грязь, кругом лужи. Дождь растрепал ноябрьские деревья, сорвал листву. Грустно… Впереди долгая русская зима с ее морозами и соплями. Тоска! Из дому вылезать совсем не хочется. Вот бы собраться всей семьей да рвануть из холодного, промозглого города прочь — туда, где солнышко сияет круглый год.

Сашка Вихров захандрил. Давно он не выбирался на отдых. Работа и дом — жизнь офисного клерка безрадостна. После развода со Стасовой должность турагента пришлось оставить. Засучить рукава и податься в контору ближайшего завода — бухгалтером за сущие копейки. Они вдвоем со Светкой уже лет пять на море не были. Последний раз, помнится, в Мексике приснопамятной…

Лежа на большом диване в гостиной, Сашка предался приятным воспоминаниям. Залитый ярким солнечным светом большой мексиканский город Канкун. Шумные толпы людей, огромный зал прилетов. И проникновенная песня персонажа Эль Мариачи в исполнении жгучего красавца Антонио Бандераса из фильма «Однажды в Мексике. Отчаянный»[22]. Волнительные ритмы сладкозвучной гитары завораживали и трогали до глубины души. Что он там пел? Как хорошо быть свободным, любить смуглых красоток, стрелять из пушки и пить светлую текилу? Так и есть. Сашка тоже от текилы сейчас не отказался бы. Ах, Мексика! Загадочная, далекая, манящая!

Жена Светка, тогда еще их отношения только наклевывались, тянет за собой забавную розовую колымагу, по всем статьям считающуюся чемоданом для путешествий. Он спешит вслед за ней с огромной сумкой презентов для родни. По пути молодые люди «ограбили» дьюти-фри и рынок — закупились под завязку. Текила, алебрихе, пиньята, маракасы, красочные сомбреро и пончо[23]. На фига это все его подруге, Сашка не знал. Однако послушно тащил объемную сумку, ни словом не возражая. Лунева со знанием дела обходила маленький рыночек Канкуна, выбирая все эти богатства и отчаянно торгуясь на слабом испанском. Ярко раскрашенные маски из папье-маше и изящные глиняные черепа пополняли недра сумки стремительно и неумолимо. Их вояж в Мексику заканчивался не так, как хотелось бы, но они рады спасению и возвращению домой.

Наконец, взмокший от пота Сашка взмолился. Он устал блуждать вслед за спутницей по шумным рядам рынка и попробовал призвать ее к практичности:

— Черт, Светка! Нас же со всем этим добром не пустят на борт самолета, имей совесть, в конце концов. Мое плечо тоже не железное.

Девушка с улыбкой посмотрела на проголодавшегося друга-ленивца и миролюбиво заметила:

— Тут недалеко кафешка есть, сейчас двинем туда, отдохнем!

Эту идею Вихров горячо поддержал. За недолгое время пребывания в Мексике он успел по достоинству оценить блюда местной кухни. Аросио де Силва напоследок закатил щедрый ужин в честь зятя своего партнера. Чего там только не было: кесадилья с сыром и фаршем,

---

[22] «Однажды в Мексике. Отчаянный» — фильм с актером Антонио Бандерасом в главной роли, снятый в 1995 г.

[23] Текила, алебрихе, пиньята, маракасы, сомбреро и пончо — мексиканские сувениры (крепкий алкогольный напиток, глиняные фигурки, музыкальные инструменты и предметы гардероба), обычно приобретаемые туристами при посещении этой страны.

гуакамоле, пышная мексиканская тортилья, энчилада, сальса из овощей[24] и еще много других местных блюд, названий которых память не удержала… Вихров сейчас не отказался бы повторить памятный ужин.

Смотря на Светку, хлопочущую на кухне их небольшой двушки в панельке на окраине Питера — первое совместное приобретение после заключения брака, — он вполне серьезно загрустил. Квартиру они взяли в ипотеку, условия которой были просто грабительскими. Им в ближайшее время точно отдых не грозит, еще минимум пару лет, пока не раскидают набранные кредиты. Светка вон пашет на двух работах с тех самых пор, как из декрета вышла. Она ему дочь родила — Катюшку, малышке пять лет на днях исполнилось. Светка умело и быстро готовила макароны по-флотски и рубила салат из «стеклянных» питерских помидоров и лука.

Алекс уныло перевел взгляд на телевизор. Там непрерывной чередой шли новости. Снова сводка с фронта. Потом ведущий перешел на тему здоровья. Обсуждалась новая версия ковида, грозящего вскоре обрушиться на бедных россиян. Упомянули погоду: климатическая зима уже настала в Сибири и Приуралье. На закуску ведущий объявил, что в Питере снова стали находить обескровленные тела, в основном юных парней. В заброшках, на пустырях, в лесополосах пригорода, порой и на набережной Невы. Алекс смотрел репортаж об убийствах вяло и незаинтересованно: так, ничего интересного. Все как всегда. На столике у дивана стояли традиционные пол-литра пива «Балтика» и миска с соленым арахисом. После трудовых будней на заводе Алекс позволял себе немного расслабиться.

На подвесной консоли под телеком пылились мексиканские поделки, свадебные фото Вихровых в рамочках и игрушки их дочери. За огромным панорамным окном, завешенным легким тюлем, призрачно сияли огни вечернего города. Длинные потеки занудного дождя сползали по стеклу, словно играя с отражениями света. Катюшка, рыжеволосое чудо, мирно посапывала в кроватке в соседней узкой комнатушке-спальне, защищенная теплым вязаным одеялом и уютным светом ночника «Звездное небо». Светка, должно быть, зарядила блендер, готовя сок или молочный коктейль. Мирная семейная идиллия, аж глаза слипаются от умиления!

Сашка повернулся на бок и приготовился отпочевать, как он это называл. «Опять жена долго возится на кухне, уже и ужина не надо никакого», — отметил мужчина с легкой досадой.

Сквозь размеренный гул болтовни телевизора послышался какой-то царапающий звук. Хороший семьянин Вихров даже ухом не повел: мало ли показалось. Меж тем звук был настойчивым. Сначала вроде как острым коготком по стеклу, потом кто-то тихонько постучал — не во входную дверь, нет, а в окно седьмого этажа Сашкиной панельки.

Блин, да что это такое… Алекс нехотя повернулся к окну и ничего не разглядел. Ну правильно. Чему там быть? Стучит бродяга-дождь. А он что, перепил? Вроде немного сегодня хряпнул, так, чуток. Самую малость. Не запойный он никакой, пол-литра выпивает на сон грядущий и все… А там сны одолевают.

Сашка вернулся в теплое пространство семейного ложа и натянул байковое одеяло до самого носа. Незаметно для себя заснул, захрапел во все дырки. Во сне увидел Таньку. Снова они вместе, в студии на Лиговском проспекте, как в былые времена. Молодые, жизнерадостные, любвеобильные. Сашке приятно вспомнить, как подруга старалась облагородить его быт. Приучала к спорту и здоровому питанию. В тренажерку вместе ходили и на плавание.

А потом он встретил Машу и почти сразу женился. Таньку поспешно бросил. Она от отчаяния в путешествие отправилась, а он и обрадовался: хорошо, что глаза не мозолит ему и его новой пассии. Правда, он одумался, но было поздно. Танька уже в Мексику улетела. Ближе не придумаешь. И потом она там погибла, змей ее сожрал. Та ирреальная картина, что предстала перед Вихровым в ненайденном доселе городе древних индейцев майя — в Новом Эль-

[24] Кесадилья с сыром и фаршем, гуакамоле, тортилья, энчилада, сальса из овощей — блюда мексиканской кухни.

Рее, до сих пор воспринимается его мозгом как сюр… Ну не может такого быть, чтобы змеебоги оживали, не может… Не хочет практичный мозг Сашки это принять, ищет правдоподобное объяснение случившемуся, до сих пор ищет… А оттого, что не находит, хочется забыться. Пока что «Балтика» и «Старый мельник» ему в этом успешно помогали.

— Милый, — послышался тихий певучий голосок, как тонкий колокольчик звякнул.

«Ну вот, снова показалось. Или соседи играются, молодая пара?» — предположил Алекс. Звукоизоляция в панельке никакая. Еще и подвесные потолки помогают усиливать звуки, служат навроде ретранслятора. Сашка уточнял, но разве можно Светке возразить? Ей надо как у всех, чтоб потолки были и ремонт. «Снежкой» закатать уже не пойдет. Сашка вспомнил муки совместного ремонта. Черт, они тогда чуть не развелись. Светлана хотела индивидуальный дизайн, а Вихров, подсчитывая совместные доходы, понимал, что и на обычный-то денег нет. Не то что в прошлые времена. С Танькой они такого не устраивали, им и бабушатник вполне нравился, коим первоначально была студия на Лиговском. С Машей же они въехали в новую квартиру с отделкой, и голова уже не болела у молодого мужа: обо всем тесть, Иван Александрович Стасов, позаботился. Сашка вспомнил бывшую жену Машу. Хорошая женщина… Чего она на наркоту присела, он так и не понял. А что разошлись, так этого и следовало ожидать. Разными людьми оказались, ничего общего.

Маша — папина дочка. Никогда нехватки денег не ощущала. «Понаехавший» Сашка сначала перебивался в Питере случайными заработками. Потом объединил доходы с увлекшей его по юности лет петербурженкой Татьяной, быстро заселившись в ее крошечную квартирку. Стал работать в турфирме — там и доход появился, да и место было приятным.

Маша давно покинула рехаб, излечилась, у нее стойкая ремиссия. Что интересно, она в Мексику подалась. Да, именно так. Сначала съездила по приглашению де Силвы, как стало известно Вихрову. Вернулась и долго с ним переписывалась. Видимо, пробежала искра между ней и привлекательным наркобароном. Спустя время он ее забрал. Живет теперь бывшая женушка в большом доме в Канкуне и лиха не знает, круглый год на солнышке жарится. А тесть тут дело не бросает. Про наркоту Сашка не знает, но отделения турфирмы открылись почти в каждом районе Питера. Все у них хорошо.

— Алекс, милый… — продолжало звучать за окном.

Встрепенувшийся ото сна Сашка понял, что не ослышался. Он внимательно посмотрел в непроглядную мглу питерской ночи и едва не ошалел. На высоте седьмого этажа прямо за стеклом окна раскачивалось нечто… Ну очень похожее на его подругу Таньку. Нечто в длинной светлой рубашке, скрывающей снежно-голубую наготу покойной. Оно скалило зубки, облизывало полные губы и продолжало звать Алекса к окну, словно удав кролика.

Глава 2

Заголосившая сиреной Светка, стоящая в дверях гостиной, прервала переглядки Сашки с гостьей. Он посмотрел на жену, а затем снова на окно. Татьяна никуда не исчезала. Более того, она непостижимым образом стояла уже на полу их квартиры как вполне себе реальный человек. Схватившиеся друг за друга в сильном испуге Вихровы замерли и боялись дышать. За стеной комнаты плакала их маленькая дочь, проснувшаяся от визга матери.

— Добрый вечер, мои любимые. Не ждали? Сюрприз! — объявила демоница, нагло проходя в комнату и садясь на диван.

— Таня? — несмело протянула подруга Светка.

— Таня, — передразнила Королева змей, похлопав по дивану и приглашая Светку присоединиться к ней.

— Не может быть, — начал Сашка, но тут же прервался под насмешливым взглядом бывшей подружки.

Она поманила его к себе острозаточенным ноготком с гелевым покрытием и блестками. Шикарная грива отдающих янтарным цветом волос рассыпалась по плечам. Светлый балахон не скрывал гибкой фигурки девушки. Красивое лицо с мерцающей каким-то внутренним светом кожей, резко выделенные крылья бровей, глубокие, подернутые синевой очи под пышным обрамлением черных ресниц, спелые алые губы, прячущие восхитительную улыбку — за годы отсутствия красота ее заметно расцвела. Теперь она была подобна могучей океанской волне, накатывающей на ничего не подозревающего созерцателя. Волне, не оставляющей выбора, сметающей все на своем пути. Экзотическая, неодолимая красота.

Что за хрень? Про такое он слышал только в школе, когда проходили «Мастера и Маргариту». Вот там эта самая Маргарита[25], ведьма на венике, в окно прилетала к своему любовнику… Ах нет, не так, к какому-то хмырю — отомстить ему хотела, чертовка, за что-то. Но это литературное произведение, роман великого Булгакова, который, говорят, он под кайфом написал. Ломка у него была наркотическая, вот и вывел всех своих чертей на сцену, записал поименно в «рукописях, которые не горят».

А Танька — вот она! Сидит перед ним как живая. Да и Светка ее отлично видит, а она не пьет. Совсем.

— И ты присаживайся, дорогой, — улыбнулась женщина-змея. — Что, не рады бывшей подруге?

— Ты погибла, — неуверенно заявила Света. — Тебя сожрала змея, мы сами видели. Ты не могла выжить, он же тебя полностью заглотил, змей то есть.

— А кто говорит, что я выжила? Да, в известной степени я все же жива, хоть и мертва, — доверительно ответила она. — Даже могу передвигаться как мне заблагорассудится. Знаете, это такая услада — путешествовать по всему миру, не зная границ. Паспорт у меня не спрашивают, таможенники не останавливают, — пошутила новая версия Сантанико. — И деньги мне не нужны, все и так принадлежит мне. Что хочу, то и возьму, — дерзко добавила она.

Супруги переглянулись и в один голос спросили:

— Зачем явилась?

Татьяна, хищно облизнувшись, продолжила:

— Да ничего особенного мне не надо. Решила заглянуть по старой памяти. А оно вон как, траур вы долго не держали по мне. Горем не убивались, видно. Ты, подружка моя подколодная, сразу же под бочок тоскующему женишку завалилась. Помню-помню, ты его давно хотела, —

[25] Маргарита — героиня романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

подмигнула Светке Татьяна. — А ты и не отказывался, милый, верно? Чего упираться, коли сама пришла, да? — повернувшись к Сашке, вопрошала демоница.

Супруги принялись, запинаясь, оправдываться, но змеевица остановила их упреждающим жестом:

— Вот это все не надо, спелись так спелись. Хорошо вам спалось друг с другом, сладко? Ну и на здоровье. Я за другим пришла — за Катюшкой.

— Зачем? — протянули ребята.

— А вот зачем. Я Катюшку хочу забрать, — объявила Королева змей.

— Нет! — с гневом воскликнула мать. — Не отдам тебе дочь, убирайся прочь!

Светка в отчаянии принялась озираться, пытаясь найти то, чем можно отпугнуть демона в женском обличии. Иконка Божьей Матери с младенцем стояла на полке стенки слишком далеко, святую воду они не держат — не воцерковленные…

Вихров, заслоняя собой жену и дочку, схватил пульт от телевизора — первое, что попалось под руку и мало-мальски подходило в качестве защиты от нечисти, явившейся к ним прямиком из мексиканских джунглей.

Женщина-змея растянула губы в улыбке до ушей, показывая острые, как бритва, зубы. Длинный язычок норовил свеситься из широко открытого рта — совсем по-змеиному. Мгновение — и это красивое лицо исказит животная гримаса, а там и до обращения в змея недалеко.

— Ты со мной, любимый, не спорь, — вкрадчиво начала Королева змей. — Все равно по-моему будет. А жена у тебя глупая: и сама сдохнет, и дочь не спасет.

— Танечка, Танюша. Я прошу тебя, не трогай ребенка. Это самое дорогое, что у нас есть, — заклянчил Сашка, заглядывая в большие глазища любовницы.

Королева змей вздрогнула в ответ на неожиданную ласку. Она не припомнит, когда кто-то ее так ласково называл. Зашипев, она потянулась к Сашке, стараясь прильнуть к нему поближе. Даже нечисти приятно, когда с ней по-доброму. Сашка обвил талию демоницы, незаметно отодвигая Светку к выходу из комнаты. В руках мужчины оказалось гибкое податливое тело, источающее сильный мускусный запах. Фигуристая Танька моментально облапила бывшего возлюбленного, подпрыгнув и обхватив его стройными бедрами. Полные губы приближались ко рту Сашки для нежного поцелуя. Превозмогая отвращение, он ответил на лобзание демона. Ощущения были неожиданно приятными. Любовница умело запустила язык в рот Вихрова, лаская небо. Сильные руки мужчины поглаживали спину Таньки, ощущая под кожей мягкую бескостную плоть. По всей видимости, хребет у лесной твари отсутствовал.

Тихо стукнула дверь в подъезде, закрывшаяся за утекающей с ребенком на руках Светой.

Возбужденная пара, не обращая ни на кого внимания, повалилась на диван в неразрывном объятии. Татьяна, скинув белый балахон, крепко оседлала Алекса и с размаху насадилась на его детородный орган. Мужчина застонал, почувствовав минуту блаженства. Королева змей ритмично задвигалась, приближая волну оргазма. Любовно выстрелив в лоно своей искусной партнерши, Сашка обвалил ее на постель. Гибкое соблазнительное тело во всем совершенстве открылось взгляду Алекса. Стройная фигура, снабженная сочными полушариями грудей, гладкий накачанный живот, пышный кустик кудрявой растительности… Срамота! Танька насмешливо улыбалась любовнику.

— С ней тоже так было? Доставал до звезд, любимый? Думаешь, я ничего не поняла. Ты же ради дочери это сделал, так?

Вихров отвернулся и закурил сигарету прямо в комнате. Тонкая струйка дыма поднималась к потолку. «Что теперь делать? Она ж не отстанет, вдруг начнет преследовать Вихровых и, чего доброго, утащит маленькую дочку. Надо соглашаться на любые условия демоницы, а дочь спрятать надежно!» — Сашка с усилием улыбнулся. Он повернулся к Королеве змей и игриво поманил:

— Иди сюда, негодница!

Он схватил ее и принялся неистово целовать. Только введя в заблуждение, можно одолеть змеюку. Дать ей все, что она просит.

Невольный зритель сошел бы с ума от ужаса происходящего. На светлом байковом одеяле дивана в страстном объятии сцепились молодой поджарый мужчина и толстый черный змей. Оба они качались в диком животном экстазе, не принимая абсурдность такого соития. Женщина-змея не торопилась выпускать свои смертоносные клыки, она словно сберегала свою добычу на будущее.

Глава 3

— Ба, — спрашивал повзрослевший Сашка свою бабку Аглаю из отдаленной сибирской деревни Камыши, — а к мужику-то такая гадость тоже ходит?

Только что бабушка Алекса поделилась с ним семейной легендой об огненном змее. Сашка каждое лето проводил каникулы в глухой сибирской деревушке у своей бабки по отцу — Аглаи Семеновны.

— Слушай и не перебивай, пока я говорю, — говорила Аглая, — повадился летать тот змей к вдове Кольцовой, Пантелеихе то есть. Она на самой горе в центре села добротную избу-пятистенок имела. Вокруг нескончаемый лес, тайга, зверья хищного валом, а за околотком необъятные поля, засеянные пшеницей и рожью, да заливные луга с высокой, почитай, в рост человека, травой, весьма годной на прокорм скотине.

Пантелеиха знающей была, ведающей значит. К ней вся деревня за помощью ходила: кто исцелиться от всяких хворей хотел, а кто и на врагов своих делать порчи бегал. Она никому и не отказывала. Бывало, выйдет по росной траве до зореньки в чистое поле — и ну травы сбирать. Внучку свою тоже брала, приучала Верушку. Внучка — несмышленыш, чистая еще, потому и травы ей сбирать сподручнее, в них сила лучше сохраняется. Брали все — в хозяйстве сгодятся и царь-трава, и купальские травы, и ивановы, и разрыв-трава, и одолень-трава[26]. С любой сухотой и зевотой к бабке Пантелеихе следовало идти. Только она и должна пособить, помочь.

Вместе с тем ворожею боялись сильно и не отваживались лишний раз обижать: могла и болезнь наслать, коли осерчает крепко. К тому же старуха вдовицей была, поэтому помогали ей по-соседски чем могли.

— Ну а змий-то, змий чего?

— Ничаво! Стал он к бабке летать. Как в нашем краю говорили, летун повадился, Огневой змей.

— А как вы поняли, ба, что он к ней летает?

— Так знали мы. Змей в услужении был у Пантелеихи, он же бес-летун. Говорят, мышонка принес ей на подоконник сразу, она, глянь, и приняла. Сделался тогда змей бабкиным помощником, принялся ей добро сельское таскать. Чего добудет, то и несет. У Пантелеихи, знамо, отродясь коровы и свиньи не было, а мясцо да молочко в доме водились всегда.

— Так, может, ей люди за службу носили?

— Нет, не несли. Сами впроголодь жили, нечем было поделиться. Они, конечно, платили, но скудно. А Пантелеиха что сыр в масле каталась. Такое только при змее-помощнике и возможно.

— Слушай, ба, это все деревенские оговоры…

— Пантелеиха — баба видная, не смотри, что овдовела. Знали люди, сильно тосковала по мужу убиенному, изводилась горемычная. Вот и прилетел к ней любака — змей огненный значится. Допросилася! Стала с ним дружбу водить, хозяйство поправила.

Видали бабы, как в грозовые ночи, только за полночь стукнет, — летит шар огневой с погоста, что за речкой, в овражке. Там мужик Пантелеихин схоронен был, да и все мертвецы деревенские тоже там, а где ж им быть. Царствия небесного рабам Божиим!

И вот завихряется эта комета окаянная с хвостом огневым над самым домом ведуньи. А потом — оп! — и посыпался искрами на крышу, а сам в трубу юркнул, сатанинское отродье, прямиком в избу к вдове.

---

[26] Царь-трава, купальские травы, ивановы, разрыв-трава, одолень-трава — растения, обладающие особенными, волшебными свойствами.

— Ого!

— А там обращается в ее мужа-покойника — и ну ее любовать-миловать. До рассвета не унимается, покуда петух не запоет. Вот он и гонит его с супружеской кровати. Ползет в предрассветных сумерках в сторону погоста густой туман, спешит змей-искуситель там укрыться.

— А что дальше-то?

— Хоть и крепкая ведьма была Пантелеиха, а все одно не смогла откупиться от прелестника. Высосал он силы вдовьи тоской-кручиной по мужу — и померла вдова.

— А внучка у нее была?

— Была. Как почувствовала недоброе Пантелеиха, так и спровадила внучку с глаз долой. Отдала девчонку в Ленинград к дальней родственнице, которая сразу же забрала ее — и с концами.

— Так что, ба, к мужикам такая нечисть тоже летает али нет? — передразнивая и потешаясь над бабкой, скалился Сашка.

Аглая сердилась и говорила:

— Ходит, отчего не ходить, особливо вдовца огневица любит. Так и изводит сердечного тоской-печалью по покойной милой, ретивое сердце змеей сосет. Глянь — и преставился соколик. Не надо тосковать о ней, женке убиенной или рано околелой. Знай, змей тот только за блудливыми охотится, такими, как он сам. Скромные и религиозные его не интересуют. Ему бы обрюхатить кого, чтоб родила от него блудница нечистика, дьявольское семя.

Сашке нравился певучий деревенский язык сказительницы. Он словно снова окунался в сладкую пору детства, с его сказками и волшебством. Бабушка, как добрая Баба-яга, делилась с ним деревенским опытом и таежной жутью.

— Нельзя, внучек, по мертвецу долго убиваться. Отпели, схоронили, поминай, как церква велит, но в скорбь не окунайся. Живи своей жизнью, мертвяку на кладбище быть, а тебе свою жизнь жить, — наставляла Аглая внука.

Сашке казалось, что его деревенские обычаи никогда не коснутся. Он женится на молодой и здоровой девушке и будет жить с ней долго и счастливо. Сашка к тому моменту уже несколько лет проживал с бабушкой. Родители развелись, и взрослый сын им стал не нужен. Сашка мечтал, что уедет отсюда, из глухой деревни, дай только семилетку закончить. Сначала в райцентр подастся, подучится, а потом рванет в большой город. Что ему тут, в сибирской глуши, делать?

Оглядывая нахально блестящую оголенными телесами Таньку, возлежавшую на его семейном диване, Алекс вспоминал свою деревенскую бабушку и ее вековую мудрость.

В деревнях и глухих сибирских селах о таком знали. Бабка говорила, что и после войны еще озорничал огненный змей в селе, выглядывая себе молодок. Пролетит, бывало, над деревенским перекрестком и рассыплет стеклянные бусы либо камушки полудрагоценные, а нет, так пуговки видные иль булавки жемчужные. Девки и молодицы — ну их собирать: красота ж какая! Та, что поднимет без благословения, и есть его добыча. Он-то, змей, глядит, какую шибче ухватить да утащить в свое логовище в дикой дубраве. Нипочем уже ей не выйти из чащобы, так и сгинет там, несчастная. А змею все равно: он новых девок блазнит, щедро кидая бусы да пуговки по дорогам.

Сашке сразу вспомнились запавшие в душу строки Афанасия Фета из бабкиного зачитанного томика стихов, валявшегося в горнице на деревянной этажерке у его подростковой койки. Очень уж мальчишка любил этого поэта, так самобытно воспевшего крестьянскую жизнь и ее мистическую составляющую.

Чуть вечернею росою осыпается трава,
Чешет косу, моет шею чернобровая вдова.
И не сводит у окошка с неба темного очей,

И летит, свиваясь в кольца, в ярких искрах длинных змей.

И шумит все ближе, ближе, и над вдовьиным двором,
Над соломенною крышей рассыпается огнем.
И окно тотчас затворит чернобровая вдова;
Только слышатся в светлице поцелуи да слова…[28]

Поэзию о сверхъестественном, тем более классику, бабкин внук Сашка очень любил и уважал. Но Аглае все равно не верил. Сашка и в ту пору был материалистом до мозга костей — не смотри, что полжизни в деревне прожил. Не верил — и все тут: сам не видал, значит, нет ничего. А бабкины россказни — это сельский фольклор, деревенская поэзия, сказы, шутки-прибаутки, песни и заговоры. Магия великого русского языка!

Однако как тут не поверить сейчас, если змей в его постель забрался. Вот лежит-полеживает собственной персоной и убираться не спешит! По всем фронтам получается, что решил сгубить его бес проклятый, свести в могилу. Что же делать? Сашка ответа не знал.

Глава 4

Теперь деревенские былички бабки Аглаи казались Сашке далеким, давно забытым сном. Повыветрился из него сельский паренек, которым он был, когда в Питер приехал. Выхолостило душу — ничего не осталось. Да и бабки нет давно в живых, на том же кладбище лежит, где и герои ее сказов страшных.

А Сашка — вот он, здесь. И змеюка тоже рядышком. Только сейчас Вихрова осенила страшная догадка. Надо же, какое совпадение. Пантелеиха, его землячка из Камышей, ведь тоже носила фамилию Кольцова, да и Верушка, внучка ее, в Питер укатила ребенком. Неужели это та самая Вера Кольцова, дневник которой помог им со Светкой выйти на Королеву змей в Мексике? Он сосредоточенно смотрел на рептилоида[27] из тропиков и думал, что ему делать со всем этим.

— Ну что, милый, за встречу? — встрепенулось загадочное существо, бывшее раньше его подружкой Танькой. Она ливанула холодного пиваса из поллитровки Вихрова в бокал и с наслаждением поднесла к симпатичной морде. — Будешь? — протянула бутылку Сашке.

Алекс взял бутылку и отхлебнул пива: «Не стоит раздражать змея. Пусть себе думает, что я рад встрече».

По телеку продолжали вещать новости, перебирая случившееся за день. Красивая ведущая рассказала о погоде на Камчатке и Сахалине. «А в Сибири минус тридцать пять», — уточнила она, задорно улыбаясь и демонстрируя декольте во весь экран. Сашка помнил, как это бывает, когда тридцать пять мороза на дворе. Деревенские избушки по самую стреху в снегу, куда ни кинь взгляд — белые ледяные равнины и остекленевший от мороза, весь в инее таежный лес. Сосны и ели, огромные кедры и дубы сцепляются в большой белый шатер. И только холодное январское солнце катится по небу, путаясь за верхушки высоченных, засыпанных снегом веток. Пушистые белки и зайцы жмутся к человечьему жилью: голодно им зимой в лесу. Деревенские всегда в мороз старались подкармливать мелкое зверье и птиц: развешивали самодельные кормушки с орехами и семечками. Калину и рябину выклевали птицы еще до Нового года. Теперь до самой весны будут слоняться рядом, выпрашивая корм.

А у Сашки дел по горло. Надо встать пораньше, разгрести дорожки, натаскать воды из колодца. Да и сам колодец откопать тоже нужно — за ночь занесло. Еще бы отколоть ледяную корку, намерзлую на нем с ночи. Бабка Аглая уже напекла блинов и принесла из сеней полную крынку густой, как масло, домашней сметаны: «Ешь, внучек!»

Танька вернула Вихрова из детских воспоминаний.

— Поезжай за женой своей, дорогой. Пусть домой возвращается и не боится меня. Не нужна она мне, не интересна, не стану я ее трогать, — пообещала змея. — В монастыре она, в лавре укрылась с дочкой. Видно, думает, что монастырские стены меня остановят. Как бы не так! Знала бы она, как приятно молодых монашков искушать, выуживая из обители. Самое любимое мое занятие в последнее время, — сообщила Танька.

Королева змей принялась рассказывать другу, как она соблазняет служителей церкви.

— Он, сердешный, день напролет в своей келье тесной молится не намолится, а тут я, зову его так нежно-нежно… И он откликается, всем сердцем откликается. Выскочит в ночи в сад, а я тут как тут. Цап его за подрясник — и будь здоров! Он-то, конечно, вернется, только

[27] Рептилоиды — вымышленные разумные человекоподобные рептилии, чаще всего изображаемые как существа внеземного происхождения, способные принимать облик человека. Рептилообразные персонажи встречаются в мифологиях разных народов, художественных произведениях (жанр — фантастика или научная фантастика), уфологических публикациях, материалах желтой прессы, в массовой культуре. Вера в заговор рептилоидов занимает значительное место в уфологии, теориях заговора и современных городских легендах.

вот сам будет не рад… Да и братия его не узнает, переменяется во всем, монашек мой. Да что я все о себе да о себе. Ты лучше расскажи, как жил без меня все эти годы. Скучал?

Сашка не скучал. По совету бабки Аглаи воспоминания о прежней любви он захоронил далеко в сердце. А потом быт, семья, ребенок отвлекли его. И Мексику он тоже не вспоминал: осталась где-то там, на задворках памяти. Не появись сейчас перед ним Татьяна, еще бы годами не вспоминал. А зачем?

Сашка вымученно улыбнулся и ответил:

— Конечно, вспоминал, как такое забыть.

— Ну прям-таки, — хохотнула змеюка. — А ты иди-иди. Жена заждалась тебя в лавре. Передай мой самый пламенный, еще увидимся, молодежь.

Сказав это, она направилась к окну и легко выпрыгнула в ночь. Через мгновение в комнате стало пусто. О визите гостьи свидетельствовал опустевший бокал и початая бутылка пива. Сашка почесал репу и призадумался: «Надо ехать за Светкой и решать, что делать дальше. Чего это мне настойчиво лезут в голову мысли о деревне? Неужто бабка Аглая подсказывает, наталкивает на дельную идею? Попробовать, что ли, спрятаться в сибирской глуши? Как Светка к этому отнесется? Ну а чего ей возражать? Дочь спасать надо». Какая горькая ирония! Тогда они Таньку спасти пытались, а теперь от самой Таньки бежать надо, на край земли улепетывать… Есть ли спасение от демоницы? Все, надо решаться. Ехать на родину, в Камыши, в глухой таежный Красноярский край. Глава семьи он или кто? Вот и объявит жене об их экстренном отъезде в деревню. А демоница пускай себе ищет их, коли найдет. Камыши не ближний свет, несколько суток пути на поезде.

Сашка открыл приложение РЖД и оперативно заказал билеты в плацкартный вагон поезда Санкт-Петербург — Красноярск. Сегодня же вечером они выезжают в неизвестность, медлить нельзя. Может быть, им повезет спастись на бескрайней территории родины, в родной его сердцу сибирской деревушке. А там и выход найдется, обязательно найдется, он в это будет верить. Поможет бабка Аглая, с того света подскажет, как остаться невредимыми внуку и его семейству.

Алекс быстро собрал все необходимое, покидал в сумку теплую курточку, шапку, пуховые варежки и шарф для дочки, несколько вещей для Светки, спортивный костюм себе. Отыскал в квартире всю наличность, даже вытряс из копилки монеты, забрал документы и поскорее отбыл из дома.

Только бы она не догадалась, что он решил свалить из города. Мало ли какими способностями наделены такие твари. Вдруг и мысли читать умеет, и о планах осведомлена. Бежать! Бежать, нигде не задерживаясь…

Сашка сел в машину, старенький опель — «ведро на колесах», как любовно называл Вихров свою тачку, — и поехал к Александро-Невской лавре[28]. Где-то там должны быть Светка с Катюхой. Заберет их — и на такси на вокзал. Машину оставит пока в монастыре. Змеища пока будет там рыскать, они уже окажутся далеко. Огромная змея из металла потащит их в своем чреве прочь от Северной столицы — вдаль, по равнинам и полянам, по лесам и горам, по рекам и долам их необъятной родины, где они затеряются, как мелкие песчинки, без адреса.

В лавре не спали. Спросив жену, Алекс молча был препровожден в маленькую камору.

— Боялся за тебя… — решился сказать Сашка.

В глаза жены смотреть он не отваживался. Вихров, конечно, осознавал, что мерзкая тварина парализовала его волю, соблазнила, в блуд ввела. Но все равно перед Светой было стыдно. Сильно. И Сашка молчал. Что скажет Светлана?

Она молча усадила мужа за стол, налила ему монастырский компот, сваренный из брусники, пододвинула металлическую миску с недоеденной кашей. Каши было изрядно, еще и с

[28] Александро-Невская лавра — монастырь в Санкт-Петербурге.

маслом, вкусным, настоящим. Алекс отправил содержимое миски в желудок и выложил распечатанные дома билеты на узенький стол. Света внимательно рассмотрела пункт назначения и одобрительно кивнула. Завтра по пути туда они известят работодателей о срочной отлучке по непредвиденным семейным обстоятельствам. Только вот молодые люди пока не знали, как надолго придется уехать.

Поезд отправлялся в путь незадолго до полуночи. Вихровы не мешкая собрали вещи, поблагодарили гостеприимных монахов и отправились на вокзал. Такси приехало быстро, и уже скоро они мерили шагами плиточный пол Ладожского вокзала. Всего предстояло трое суток пути, по истечении которых поезд прибывал в славный город Красноярк — один из крупнейших городов Восточной Сибири.

Глава 5

Посадка в поезд прошла как по маслу. Заняв свои места, две боковушки и одно нижнее в хвосте поезда, Вихровы с удовольствием легли спать. Опасность вроде как не грозила. Неужели удалось обмануть Королеву змей и сейчас поезд несет их по снежным просторам родины в абсолютной защищенности?

«Добраться бы до бабкиных Камышей, а там и хрен по деревне, — размышлял Сашка, — ничего не страшно, кто туда сунется? Тропическая гадина замерзнет на трескучем морозе. Там и тулуп не всегда помогает. Эх, господин Мороз, ты всегда был на стороне русского человека. Как часто бывало, защищал от всякой иноземной нежити, что веками лезла в русские края. А что, если змей тут свой? Вон к Пантелеихе тоже летало некое чудовище навроде Таньки, змеюки поганой».

Пока Сашке не хотелось об этом думать. Сатанинский любовник деревенской колдуньи, скорее всего, выдуман местным суеверным людом. А Танька — угроза вполне реальная, вот от нее-то надо точно спасаться, уносить ноги, пока можно. Сашка тихонько засыпал под мерный перестук колес поезда, закутавшись в хлипкое казенное одеялко. Жена уже давно смотрела десятый сон, обняв малышку-дочку. Все, спать, до завтра. Трудный был день.

С раннего утра, около четырех часов, зашевелились пассажиры, выходящие на станции Бабаево. Впереди лежал перегон в Череповец и Вологду. Ближе к семи под самым Череповцом проснулись дочь и жена Вихрова. Заспанная Светка шуршала пакетами со снедью. Дочка требовала завтрак. На столе появились вареные яйца и кусочек ветчины с хлебом. «И где это она все раздобыла? Волшебство!» — удивился Сашка. Жена угощала дочку и Сашку, пристально вглядываясь в проплывающие за окном поезда зимние пейзажи. Толстые слои девственного снега покрывали поля и замерзшие реки. Деревеньки и села были красочны, как на праздничных пасторальных картинках. — Проедем Вологду, и надо позвонить.

— Надо, я вот что думаю. Позвоним с чужого телефона. Может, не откажут соседи-пассажиры. Так, на всякий случай.

— Отличное предложение, жена. Какая же ты у меня умница, — похвалил Алекс.

Светка удовлетворенно улыбнулась: «Сыплет комплиментами, не впал в депрессняк — и то хорошо».

Здоровый мужик, охотник из Тюмени, представившийся дядей Колей, без раздумья предоставил свой телефон в распоряжение пары. Лишних вопросов не задавал, только уточнил, не нужна ли им электронная почта. У него есть ящик, он редко им пользуется. Вихровы поблагодарили мужчину и по очереди набрали своих руководителей. Следовало привести максимально обоснованные аргументы их отсутствия на работе. Переговорив и получив неоплачиваемый отпуск на неопределенный срок, пара, наконец, успокоилась. Сашка заказал традиционный чай в граненых стаканах, помещенных в серебристые подстаканники. Неожиданный отпуск все же случился. Пусть и не так, как хотелось Сашке. Не в жаркие страны, где вечное лето. Но все же его кто-то услышал там, где-то высоко. И вот всей семьей он едет в длинное путешествие на малую родину — в любимые Камыши. Постой, сколько лет он там не был? Алекс пытался вспомнить и не мог. По всем данным выходит, что после института в Красноярске он туда больше не возвращался. Даже когда бабка Аглая Семеновна померла, не поехал: не смог выкроить время. А наследство? А что наследство? Покосившаяся избенка посреди тайги? Да кому она нужна. Ему точно нет. Сейчас она пристанище его светлых воспоминаний, его родной дом. Только сейчас, пусть и поневоле, захотелось ему привезти туда семью, жену, дочку… Кажется ему, что на завалинке у избушки будет встречать его старуха Аглая в своем белом передничке и вязаной косынке. Как же приятно выпить колодезную воду, исто-

пить печку крепкими березовыми дровами, разогнать сырость по углам, отведать бабкиных пирогов-шанежек. Как же хочется…

Аглая померла тоже зимой. Соседки организовали похороны, Сашка выслал денег. Домишко заколотили. Снесли грешную на погост, помянули да и забыли благополучно. А сейчас внуку стыдно, что и не вспоминал бабку все эти годы — жил и жил своей жизнью вдали от таежного села. И только сейчас, когда жареный петух клюнул и пришлось бежать куда глаза глядят, припомнил, что есть изба в деревне. А деревня та стоит на краю света — в Сибири, в глухих непроходимых лесах. И цивилизация туда так и не добралась: нет центрального отопления и горячей воды, интернета тоже нет, там и радио не у каждого есть и телевизор отсутствует. А еще там змеи, говорят, в старину летали, пусть и сказочные, но свои, русские… А иноземной твари туда путь заказан — не пройти, не проехать… Родные стены, есть надежда, станут непреступной крепостью от ее поползновений. Незаметно Сашке удалось погрузиться в сон.

В Вологду въехали утром, когда уже почти рассвело. Мимо окна проплыл перрон, полный ожидающих людей, и освещенные огнями окна вокзала. Несколько минут на посадку — и поезд снова отправился в путь. Жена и дочка коротали время в вагоне, занимаясь своими делами: читали и разглядывали картинки в детской книжке, чудом захваченной Сашкой. День прошел быстро. Ближе к полуночи поезд проехал станцию Балезино, погруженную во мрак. В вагоне уже давно все спали. Сашка, перекемаривший пару часов, дымил папироской в тамбуре. Отойдя от станции, поезд завилял среди густых заснеженных лесов, как в бескрайнем ледяном аду.

Внезапно вагон сильно тряхануло: будто что-то непомерно тяжелое приземлилось на узкую металлическую крышу. «Что это могло быть?» — подумал Сашка и с ужасом увидел, как в окошке поезда показалось искаженное гримасой страха и боли лицо какого-то человека. Он свисал с крыши, подобно мешку картошки. Все это продолжалось доли секунды, затем тело так же быстро исчезло, как и появилось. В эти же мгновения поезд предпринял попытку экстренного торможения. По вагону пробежали проводница и помощник начальника поезда. Затем показались заспанные члены наряда линейной полиции. Все они бежали в сторону кабины управления, пытаясь выяснить на ходу друг у друга, что же произошло. Краем уха Сашка услышал, что на путях обнаружен человек, точнее труп, поэтому пришлось останавливать поезд. Вслед за всеми Вихров выпрыгнул в снежную мглу зимней ночи и, утопая по колено в снегу, двинул к голове поезда. Там, на сверкающих рельсах, распростерлось заиндевевшее смертной мукой тело молодого мужчины. Кровь успела свернуться, но видно было, что вся рассеченная шея и грудь несчастного густо залиты кровью, словно надет ярко-алый слюнявчик. Язык жертвы вывалился изо рта, а губы сведены судорогой… «Жуть, да и только. Что он делал на путях в это время? Да и мог ли поезд подкинуть труп настолько высоко — аж на самую крышу вагона?» — пока Сашка размышлял, части пазла становились на свои места. «Да нет же, не мог поезд. Это что-то другое», — и Сашка знал что. Он точно знал, кто лишил беднягу жизни.

Чудовище здесь! Оно рядом, оно нашло и преследует их. Чтобы попугать его, Сашку, оно устроило это представление, легко принеся в жертву первого попавшегося на пути парня. Словно говорило: «Вот, смотри! Мне все нипочем. Я могу открутить голову и выпить кровь у любого, кого поймаю. И ты в моей власти, тебе не уйти, Алекс. Зря ты взялся бежать. Я у тебя на хвосте. Дышу тебе в затылок. Иду по твоему следу. Я выследила тебя и уже не упущу. Я крадусь по твоему следу, как коварная сибирская росомаха, преследующая свою добычу в огромном таежном лесу… Тебе не спастись, бойся меня, содрогайся в страхе. Ты будешь следующий или кто-то из твоих близких — все возможно». Стоя по колено в снегу в резиновых шлепанцах, надетых на босую ногу, Алекс не мог отойти от жути происходящего. Что же ему делать, как спасти семью, как? Еще одна такая ночь — и он, возможно, потеряет их! Сашка взмолился. Истово, по-настоящему — Господу Вседержителю и Богородице, всем святым и

мученикам. Все молитвы припомнил, что заставляла его заучивать Аглая в детстве в рамках церковного обязательного воспитания. Должно же хоть что-то помочь.

Глава 6

Труп погрузили в вагон, его нужно доставить до следующей станции — в город Пермь. Сашка вернулся в вагон. Его жена и дочка все еще спали: утомились настолько, что не почувствовали, как поезд резко остановился. Как тронулся в путь, тоже не видали. «Пусть лучше спят, сил набираются», — решил Алекс, а он потерпит, посидит на страже. Скоро утро, а днем, надежда есть, не будет Танька их трогать. Может, стоит изменить цель маршрута: не в деревню ехать, а где-нибудь в Красноярске остановиться, затеряться в большом городе? Проснется Светка, надо бы с ней обсудить.

Мелкие деревни, полустанки сменяли друг друга, как и пассажиры на всем пути следования. Сашка не успевал привыкать к лицам. Какая же огромная Россия! Сутками едешь — и все еще не достиг границы. До самого Владика тянется, до Сахалина с Курилами — это если на востоке. Сашке так далеко не надо, Красноярска вполне достаточно. Хватит ли денег? Картами пользоваться нельзя, выследит, тварюга. Надо приобрести симку на первой большой станции, им же еще хату снять надо на длительный срок.

Проснувшаяся Светка внесла свои коррективы в едва наметившиеся планы Вихрова. Она напомнила о такой возможности, как краткий перерыв в путешествии поездом, когда можно сойти на любой станции по пути следования, посмотреть местность и на следующий день или позже продолжить путь по тому же маршруту, если это еще не конечная станция. Идея Сашке понравилась: можно выбрать какой-нибудь глухой полустанок и незаметно сойти, желательно в дневное время суток, пока змей отдыхает. Наверное, отдыхает. Сашка не был уверен. Зарядив сим-карту, супруги принялись прочесывать связи среди знакомых, кто бы им мог помочь. Сейчас они не спеша ехали по обширному Пермскому краю. Пермь проехали еще рано утром, в пять. Что, если сойти, например, в Староуткинске или Шале, а затем вернуться обратно в Пермь? Или уж ехать сразу в Екатеринбург? «Поезд в этих мелких точках не останавливается», — сообщила проводница. Выбора, в общем-то, не оставалось: Екатеринбург так Екатеринбург. Интересный город, с историей, отчего же не посетить, если такая возможность предоставляется. Сашка даже обрадовался неожиданной удаче. Писать знакомым или звонить не стали: сами справятся, не маленькие.

В Екатеринбург прибыли в полдень. Сошли на центральном вокзале, гордо именуемом «Екатеринбург-Пассажирский», и сразу же отправились изучать город. Недолго думая, сняли однушку на сутки в железнодорожном районе города, потому как решили не отдаляться от вокзала. Завтра они наверняка продолжат путь в Красноярск, если ничего не случится. Оставив вещи в съемном жилье, Вихровы потопали в город. Что лучше пешей прогулки способно отвлечь мозг и дать новые положительные впечатления?

Начали с храма «Большой Златоуст», что стоит в самом центре Екатеринбурга. Величественное здание, увенчанное золотыми куполами. История его весьма интересна. Храм был выстроен в память о ранее существовавшей недалеко отсюда первой каменной церкви города — церкви Сошествия Святого Духа, разрушенной в советские годы. Один из приделов этой церкви как раз и был посвящен Иоанну Златоусту. На самом деле здание, которое можно ныне увидеть, по плану должно было быть колокольней перед главным храмом. Но по неведомым причинам главным храмом стало уже это возведенное строение. Правда, архитектура его заметно отличалась от распространенной в ту эпоху: она больше соответствовала манере строительства храмов XV–XVI веков, когда колокольня располагалась непосредственно над самим храмом. Вот такой уникальный памятник православной архитектуры встречал Вихровых на их тропе следования. Помолившись в тишине и прикупив крестики и иконки, они пошли дальше. Как-то незаметно для себя побывали во всех или почти во всех знаковых местах города. Конечно, на подробный осмотр каждого требовались не один и не два дня, но того,

что было увидено и запечатлено на память, Вихровым хватило с лихвой. Церковь на Крови, местная достопримечательность Плотинка, дом купца Севастьянова, Музей истории. Устав, решили потихоньку возвращаться домой. После небольшого ужина с удовольствием нырнули в теплые постели и заснули. Завтра снова в путь.

Ночью погода поменялась. Запуржило, заснежило: ледяные вихри мощно развернулись над городом. Небо заволокла белая пелена, так что не видно было ничего. Проснувшийся на перекур Сашка, выглядывая из окна их девятиэтажки, с трудом мог что-либо разглядеть. Где-то далеко внизу метель стремительно укрывала толстым слоем снега дома и улицы, торговые центры и проспекты, притихшие аллеи и городские парки. Кружилась липучими хлопьями над колокольнями храмов и церквей, оседала снежными покровами на озябшие скамейки городского сада и одинокие фонари. Во всей этой снежной круговерти Вихрову показалось удивительным видеть неясно откуда взявшийся большой, ослепительно яркий клубок золотых искр. Будто комета, изменившая траекторию своего движения, бешено закручивался златоискрый объект по воле злого ветра. Наматывал круги вокруг их девятиэтажки, как вполне себе осознанное существо. Готовился пристыковаться, но не находил посадочной полосы.

В очертаниях этого необычного вихря виделся Алексу призрачный облик длинноволосой, изумительно красивой женщины — неземного ангела или, наоборот, беса в женском обличии. Она в поисках, чует, что Сашка рядом, но, как слепая панночка[29], не может его найти. Вихров сразу же отступил вглубь комнаты и задернул плотную ткань занавески. Чтобы не поняла, не увидела, не учуяла его, бесовка. Почему же она его не находит? Не сила ли православного распятия, скромного медного крестика на шелковом шнурке, поспешно купленного в храме и надетого на грудь Сашки, оберегает его? Неужто простой крест заслепил очи демона? И все же она здесь. Это она бешено крутится вокруг их жилища. Войти не может. Но снова их выследила — не удалось обмануть заразу. Да, обман не удался! Надо возвращаться на поезд и продолжать путь в Камыши. Верно, только там будет избавление Вихровым от бесовой бабы, только там. Сашка перекрестился и юркнул под одеяло к Светке. Катюшка сладко спала тут же рядом, на маленьком раскладном кресле. Сегодня они прикупили дочке теплую шубку из натурального меха и крепкие, расшитые этно-узорами валеночки — не замерзнет Катюшка. При такой зиме это самое нужное приобретение. Светка тоже обзавелась новой меховой шапкой и теплым пуховиком. У Алекса куртка хорошая, ему только обувь понадобилась. Незаметно как-то вещей насобиралось на целую сумку.

Выехав из Екатеринбурга в обед, семья к шести часам вечера прибыла в Тюмень. Пейзажи за окном поезда стремительно менялись. Равнины, изрезанные руслами большущих рек, притихших под толстым панцирем льда, сменились картинами заснеженных предгорий. Поезд продолжал двигаться дальше. Ночь в пути неожиданно прошла спокойно. Никто Вихровых не беспокоил. Неужели отстала демоница?

Утром поезд проехал Новосибирск, а немного за полночь наконец-то достиг окончательной точки в своем маршруте, въехав в Красноярск — большой город-миллионник, расположенный на востоке страны на берегах могучего Енисея, в тесном окружении Саянских гор, — удивительное место на карте родины со своей богатой и самобытной историей.

[29] Панночка — героиня мистической повести Н. В. Гоголя «Вий».

Глава 7

По приезде в Красноярск Вихровы принялись обдумывать, как бы им побыстрее добраться до Камышей.

Эх, непростая деревня — малая родина Сашки. Совсем недалеко от нее берут начало снежные Саяны, да и легендарные скалы — Красноярские Столбы, известный национальный парк-заповедник, — тоже здесь. Со Столбов, ближайших скал, как на ладони хорошо виден город Красноярск, лежащий жемчужиной на дне большой каменной раковины — равнины. Седой полноводный Енисей делит город на две части: старую и новую. Обозреваемый с высоты птичьего полета город прекрасен. Великолепное, потрясающе красивое место! Чуть дальше, в урочище, и Чертов Палец размещается — еще одна местная достопримечательность в виде необычной скалы. А за ним — шустрая речка Лалетина и одноименный кордон, названные в честь казака Лалетина, выкупившего в стародавние времена эти охотничьи угодья всего за три рубля.

Про Лалетину отдельный сказ есть. Будто была она самой младшей, самой доброй и красивой из дочерей могучего владыки Енисея. Узнав об этом, пришел просить ее руки славный воин Такмак. Но не отдал в жены Такмаку младшую дочь грозный воевода Енисей: вначале первой дочери, сварливой Базаихе, черед выйти замуж. Красавица Лалетина и ее возлюбленный Такмак не приняли такого несправедливого решения старца Енисея и задумали бежать от отцовского гнева. Тогда превратил он Токмака и его воинов в неприступные дикие скалы, а дочерей своих Лалетину и Базаиху — в бурливые реки у их подножия. А Чертов Палец — это, должно быть, один из окаменевших доблестных вояк храбреца Такмака. Ущелье, где расположена эта скала, отчего-то названо Змеиным. Говорят, что в нем издревле гадюки водились. Гадюки ли? Теперь Алекс сомневался. Он знал, что есть змеи пострашнее гадюк.

До села ехать несподручно: на самых подступах к Красноярским Столбам оно. Вначале надо на автобусе пилить минут тридцать-сорок. Потом от остановки попуткой или своими двумя ползти по косогорью — еще минут двадцать. Вроде недалеко, но с вещами и маленьким ребенком не очень-то удобно. Может, кто и подкинет по пути. Вихровы вышли на остановке и поплелись своим ходом. Светка не роптала, подхватила малышку-дочку и пошла впереди. Сашка перекинул сумку на спину и двинул следом. Грунтовая дорога, тянувшаяся вдоль небольшого красивого озера и сейчас занесенная снегом, была на редкость живописной. Раскидистые сосны служили прекрасной природной рамой открывающемуся виду на озеро. Оно замерзло, оставив у самого берега две небольшие полыньи. «Там есть теплые источники, — пояснил Сашка, — до конца озерцо никогда не замерзает». За поворотом дорога неожиданно вывела на плато. И в этом месте, в окружении вековых пихт и сосен, спряталась небольшая сибирская деревушка — долгожданные Камыши.

Деревянная избушка бабки Аглаи на правом краю деревеньки, у ручья, примостилась. Туда все местные за водой ключевой ходят. Ручеек вытекает из небольшого каменистого утеса, обросшего пышными березками. К нему ведет главная сельская улица, а другой тут и нет — одна она. Вдоль улицы рядами стоят деревенские избы — разной степени сохранности и крепости. Сейчас, в сумерках, трудно оценить — в какой, да и неважно. Во многих уже и огни погасли, люди отправились на покой. В деревнях засыпают рано.

Домишко Вихровых старый, слегка покосившийся. Окна вровень с сугробами, низкие. Труба, слава богу, на месте, значит, и печь целая. Забора нет: разобрали местные на дрова. Зато за избой притулилась банька — это хорошо. «Вот они, деревенские удобства, — подумала Светка. — Ладно, хоть так, а то хоть в снег прыгай с дороги и в нем купайся». Снегу много, на всех хватит. Вон сколько его лежит в поле за деревней: до самого бора как одно сплошное снежное одеяло, пышными складками разложенное по земле. Немного левее, за рекой, —

кладбище деревенское. Очевидно, то самое, откуда змей появлялся, и то, что стало приютом грешной Пантелеихи и тихой Аглаи.

Подошли к дому, заглянули насколько смогли в темные окна. Плохо видно, но вроде все нормально, можно жить. Двери, окна на месте, крыша тоже — остальное приложится. Где ж взять топор или лом в эту пору, чтобы отодрать доски с двери? Сашка немедля пошел к крайнему дому, стоявшему слева от их избы. Соседей он не помнил, да и где гарантия, что они до сих пор там живут. Не поддерживал связи с родной деревней Сашка, долгие годы не поддерживал. И сейчас не уверен, что есть тут хоть кто-то знакомый с тех времен. Возможно, все уже на деревенском кладбище покоятся или давно уехали, как и он. У него самого полжизни прошло в чужих местах. Отворив калитку, пробрался к избе. Постучал настойчиво в ставенку и прислушался. Глухие шаркающие звуки сначала раздались из глубины дома, а потом вдруг затихли в сенях за дверью.

— Кого это принесло на ночь глядя? — дверь отворилась и из-за нее выглянуло румяное лицо высокой дородной бабы.

Женщину Сашка не знал. Видимо, новые соседи. Вот только насколько новые? Не факт, что вчера приехали. Может, много лет тут живут, только вот Вихров не в курсе.

— Что надо, молодежь? — недовольно поинтересовалась хозяйка, оглядев посетителей.

— Мы ваши соседи! Вихровы… — представился Алекс.

Женщина открыла дверь пошире и заулыбалась:

— Надо же! Дождалась Аглая внука. Соизволил-таки приехать, родненький. Ты почто бабку забыл, Александр, или как тебя там звать-величать?

Сашка удивился такой напористости и осведомленности соседки, но не стал возражать. Права она, еще как права.

— Нам бы ломик, теть, дверь открыть.

— Какой ломик, дурень? Заводи семью в избу, обмерзли, поди, — не дожидаясь ответа, женщина повернулась и пошла в избу.

За хозяйкой, пригнув голову, в низкий проход сунулась Светка, а уж за ней подались Катюшка с Алексом.

— Ну проходите, — сказала соседка, отодвигая стулья от круглого стола, стоявшего посреди горницы. — Меня баба Маня зовут, — добавила она, обращаясь в основном к маленькой дочери Вихровых. — Да вы садитесь, сейчас я вас чаем напою. Чай-то у нас знатный, сибирский, на травах.

«Ага, знаем мы вашу чудо-траву, — подумал Санька. — От нее и копыта откинуть можно. Ведьмино гнездо проклятое, даром что родина». Соседка на ведьму похожа не была на первый взгляд. Света отхлебнула горячий терпкий чай, попробовала на вкус ложечку неизвестного варенья и предложила угощение дочке.

— Чего не пьешь чай, брезгуешь? — спросила баба Маня у Алекса.

Он виновато улыбнулся.

— А ты не бойся, не сгублю. Я ж не местная, — прибавила она, криво улыбаясь.

— А я и не думал ничего такого… — начал оправдываться Сашка.

— Да перестань. Знаю я все эти местные былички. Обжегся на молоке, так и на воду дуешь?

— Да нет же, баб Мань, не думаю. Вот и чай пью, — ответил Сашка, с удовольствием пробуя горячий напиток.

— Не колдовка я, не боись. У меня, чай, дед есть.

«Какой еще дед?» — подумал Вихров, никого не замечая в избе.

— Да он, старый хрыч, на печи кости греет. Павлом зовут, Федоровичем. Да и дочь у нас, Настюха, имеется. Настя, поди сюда, поздоровайся с гостями, — заорала Марья.

Почти сразу из-за ситцевой занавески в цветочек, скрывающей маленькую комнатку за печкой, показалось круглое лицо девчонки лет пятнадцати-шестнадцати, пышнотелой Анастасии. Толстая русая коса ниже пояса и высокая грудь были единственным ее украшением. Рябое лицо в обрамлении густых белесых кудряшек, косящий правый глаз и забавно торчащие уши дополняли девичий облик. Одета Настя была в широкую клетчатую юбку до колен и толстый шерстяной свитер. Она кивнула Вихровым и, взяв Катюшку за руку, повела в свою каморку играть. Светка вздохнула спокойно: «Здесь можно жить. Как-то же выживают эти люди. Не сожрал их змей никакой. Ну и мы как-нибудь перекантуемся до лучших времен. А если что-то пойдет не так, всегда можно вернуться в Питер. Прямой поезд до Северной столицы никто не отменял».

— Вскрывать избу теперь поздно. Завтра с утра этим займешься. Там еще печь проверить надо: не забился ли дымоход, а то угорите к чертовой матери. Вы пока здесь оставайтесь, ночуйте. У нас тепло и на полу спать можно. Я сейчас перину достану, не замерзнете.

Соседка развалила гору пуховых подушек, пирамидой возвышавшихся на ее кровати. Достала увесистую перину и бросила ее поверх домотканых пестрых половиков. Затем накидала несколько подушек и накрыла все толстым ватным одеялом в цветастом латаном пододеяльнике.

— Вы на картошку с салом налегайте! Чего стесняетесь? — сказала Марья, гостеприимно пододвигая соседям сковородку со снедью. — Капуста с закатками тоже своя, отведайте.

Вихровы с удовольствием набросились на деревенскую нехитрую, но вкусную и ароматную еду, поспешно набивая оголодавшие желудки. На свежем воздухе эти простенькие блюда казались им шедеврами мишленовской кухни, не меньше. Утолив голод, они поскорее легли спать, чтобы не смущать покой приютивших их людей. Развлечений здесь никаких, в избе даже телевизора нет. Из ценностей — только большущая Библия и икона Богородицы в серебристом окладе. Все это заботливо хранится за белоснежной вышитой шторкой в красном углу избы. Там же небольшая лампадка со свечой. На подоконниках хилые стволики герани, посаженные в старые кастрюли и миски. Импровизированные вазоны оклеены, должно быть, Настей кусочками обоев. Стены в избе беленные, с потолка свисает допотопная пластиковая люстра. Полы из толстых струганных досок, прикрыты половиками, сработанными хозяйкой. И все-то тут чисто, аккуратно и по-деревенски нарядно.

За окном завывала непогода. Госпожа метелица добралась и сюда — в этот маленький таежный уголок. Принялась вытряхать тяжелые снеговые перины над самой деревенькой, отчего случился сильный снегопад, не прекращающийся всю ночь. Луны и звезд не было видно. Даже соседний лес в его дивном белоснежном одеянии растворился во мраке. Деревня мирно спала до самого восхода. Какое же облегчение, что змей так и не появился этой ночью!

Глава 8

Вихровы хорошо выспались. Сашка, правда, встал рано. Пора было наведать родную избу: подготовить, протопить, прибрать по возможности. Пусть уж его девочки побудут в тепле у соседки. Он мужик, привычный к тяжелому сельскому труду, не какой-то там белоручка. Все умеет сам. С утра познакомился с дедом Павлом, оказавшимся тщедушным старичком с длинной седой бородой. Наколки на пальцах деда свидетельствовали, что свою молодость он прожил как минимум не скучно. Вероятно, отбывал. Где и за что, Федорович не распространялся, да Сашка и не спрашивал. Единственное, чем поделился дед, это сказал, что до пенсии работал на приисках, тем и жил. Сейчас иногда выходит на охоту на мелкого пушного зверя. Что добывает, сразу же сбывает перекупщикам. На хлеб и брагу всегда хватает. Дед вручил Сашке ломик и широкую совковую лопату, чтобы тот смог разгрести глубокие сугробы перед домом. Избу Вихровых занесло за ночь наполовину: окошки утопли в глубоком снегу. Сашка принялся за работу и спустя час ударного труда очистил дорожку к дому и небольшое крылечко. Наскоро выломав доски, заколоченные неглубоко, он ввалился в родные сени.

Здесь все было как при Аглае. Вот будто она только что вышла и скоро вернется. Много дубовых и березовых веников, подвешенных вдоль крепкой деревянной стены. Высокая скамья, а на ней ржавые металлические тазики и объемные бочки для питьевой воды. Еще дальше поленичка из сухих колотых дров, осины, березы, сосны. Алекс отворил тяжелую дверь в основное помещение избы. Сработанная из крепких досок, обитых ватными одеялами и дерматином, она жалобно скрипнула. Из горницы потянуло сыростью и неуютностью. Много лет изба была заброшена. Даже мыши ее оставили, ибо питаться стало нечем. Подались к соседям, поближе к людям и свежей жратве.

Сашка вступил в горницу и подошел к окнам. Изнутри они были завешаны посеревшими от грязи тюлевыми занавесками, а извне засыпаны снегом. Надо бы откопать, чтобы было как на белый свет взирать.

«Отворите мне веки», — будто просила изба. Совсем как страшный Вий[30] из гоголевской фантасмагории. «Черт, одни страшилки лезут на ум, — подумал Сашка. — Чего мне бояться в родной избе, в своих стенах? Тут все родное и до боли знакомое. Тут где-то дух старухи Аглаи, оберегающий семью внука, обретается. Лучше так думать. Кто может причинить мне вред в родных местах? Глупости, бояться нечего». Схватив метлу, Сашка принялся выгребать мусор. Сорвал пыльные занавески, собрал пропахшие сыростью тряпки. «Черт, матрас на бабкиной кровати тоже сырой и вонючий. Что же делать, на чем спать? Надо печь скорее привести в чувство», — Сашка проверил заслонки и дымоходы. Выгреб старую золу из топки. Потом поджег березовую лучину, проверяя тягу. Отлично, тяга есть, можно пробовать топить. Печка весело затрещала сухими березовыми дровами.

Алекс между тем заканчивал уборку горницы, постепенно переходя в крошечную кухню. Вскоре появилась Светлана и принялась помогать мужу. Вместе отмыли ложки-поварешки и медный котелок. Дружно натаскали воды, расстелили вытрясенные половички. Матрас, высушенный на полатях, уже не распространял запах затхлости. «Сойдет на первое время», — решили Вихровы, помещая его в целлофановый чехол, сооруженный из пакетов. В большом шифоньере нашлись полотенца и постельное белье. Настя привела Катюшку, затосковавшую по матери. Сашка притащил из сеней глубокую медную лохань и предложил своим девочкам искупаться. Светка с благодарностью согласилась. В избушке стало тепло и почти уютно. Вода быстро нагрелась на печке. Вихровы по очереди искупались и сели за большой дубовый стол. Пора подумать об ужине. Овощей не было, но нашлись запасы круп, хорошо сохранившиеся

[30] Вий — персонаж одноименной повести Н. В. Гоголя.

в герметично укупоренных жестяных банках. Светлана сварила густую перловую кашу и приготовила ароматный травяной чай из местной разновидности мелиссы и мяты. Завтра сходят в магазин за продуктами. Он в самом начале села, в избушке на одно окошко. Там же отделение почты. Банкомата, понятное дело, нет, но банковская карта действует, можно совершать покупки. Скрываться дальше не имело смысла. Танька наверняка догадалась, куда выехал Вихров. Она знала, откуда он родом. Поэтому можно приобретать все, что необходимо, отныне больше не прячась.

Первая ночь в собственной избушке прошла тихо и умиротворенно, под мерный стук бабкиных ходиков, завывание вьюги и танец снежных вихрей. Демоница так и не появилась. Поэтому всей семьей, пребывая в хорошем настроении, Вихровы с самого утра отправились в деревенский магазин. Ассортимент товаров их не особо порадовал, но тут можно было приобрести макароны, крупы, сладости, кофе, черный чай и сигареты Алексу. Вихровы купили также душистый шампунь, мыло, новое постельное белье, пледы и, что ввергло всю их семью в дичайший восторг, матрасы, одеяла и подушки. Все это добро с успехом продавалось на почте, как и набор эмалированных кастрюль, канцтовары для Катюшки и рулон новых тюлевых занавесок. «Гулять так гулять, ни в чем себе не отказываем», — решили путешественники. Одолжив у продавщицы вместительные санки, они быстро погрузили приобретенные товары и повезли в свой маленький домик. Ну вот, теперь быт получится организовать самым лучшим образом. Сегодня можно глянуть баньку. Пора и ее привести в порядок, где-то ж надо купаться, не все в лохани плескаться посреди избы.

Баня к вечеру сияла чистотой и свежестью. Жарко натопив парилку, Алекс пригласил Свету на помывку. Молодая супруга с готовностью согласилась. Будучи городской девушкой, она не часто была в деревенских банях, поэтому для нее это оказалось редким удовольствием.

Смолистая банька была как новая, даром что несколько лет не использовалась, стояла. Санька плеснул воды на горячие камни у притолоки и принялся намыливать спинку женушке. Маленькое окошко они стыдливо прикрыли занавеской. Увлекшись пенными процедурами, молодые люди не заметили, как перешли к ласкам. Супруга Светка блюла фигуру. После родов ей удалось остаться по-девичьи стройной. Длинные рыжие от природы волосы, симпатичное, усеянное золотистыми конопушками лицо, близорукие голубые глаза — в целом очень приятная внешность. Грудь совсем небольшая, как у подростка. Сашка по молодости привык к грудастым подругам. Но Светка брала какой-то своей, редкого рода сексапильностью. Длинные, очень привлекательные ноги и весьма аппетитная пятая точка неудержимо манили Алекса. Он поцеловал жену, обхватив за гибкую талию, и нежно наклонил над низкой скамейкой. Вскоре он принялся охаживать Светку сзади, отчего она нежно постанывала, крепко держась за скамейку.

В самый разгар семейного праздника что-то тяжелое ткнулось в хлипкую шиферную крышу бани и шумно скатилось в трубу. Молодые люди вздрогнули и испугано посмотрели друг на друга. Но далее ничего не происходило, поэтому Сашка повернул супругу к себе и прошептал, что это снег: подтаял и свалился с елки или сосны. Света послушно кивнула и приняла страстный поцелуй мужа. Он, по всей видимости, решил продолжить веселье. Подсадив жену на высокие полати, он развел ее стройные ножки и настойчиво припал к нежному цветку губами. Света выгнулась гибкой дугой от острого наслаждения, закинув пятки на плечи мужа. Он вошел мощно и глубоко, феерично взрываясь где-то в самых сокрытых глубинах любимой. От пережитого единения супруги застонали и провалились в некое забытье. Они сплелись в одно целое, тесно прижавшись друг к другу и деля на двоих краешек деревянных полатей.

Ледяная вода, мгновение спустя брызгами обрушившаяся на пару, обожгла их, как горячий пар. Вихровы вскочили и громко заверещали. Кто вторгся в старую баню, они не понимали, но точно помнили, что закрывали предбанник на толстый металлический крючок — так, на всякий случай.

Издевательский смех зазвучал откуда-то из-за печки, а вслед за ним в неровном свете бани появилась обнаженная змеевица Танька. Она недвусмысленно манила к себе Алекса, приглашая развлечься уже с ней.

Глава 9

Королева змей уперла руки в боки и нахально оглядывала супругов, демонстрируя свое соблазнительное тело. Пышные груди колыхались на уровне Сашкиных глаз, маня спелыми ягодами сосков. Тонкая талия и полные, округлые бедра блестели капельками пота. До чего ж хороша атласная кожа искусительницы!

— Привет, милый, — пропела Танька. — Соскучился?

Светка, завернувшаяся в большое махровое полотенце, испуганно выглядывала из-за плеча мужа. Расхрабрившись, она выкрикнула сопернице:

— Что тебе нужно? Оставь нас в покое, сгинь, проклятая.

— Фу, как некрасиво! — фыркнула Танька. — Не хорошо отбивать чужих мужиков, а еще хуже не делиться вкусняшкой, милая подружка. Санька, так уж получилось, наш общий. Так что это ты проваливай отсюда. И пару часиков нас не беспокой.

— Ну уж нет! — зашлась в крике возмущенная до глубины души Светка.

— Что? Хочешь присоединиться? А я не против. Ты как, Вихров? Потянешь сразу двоих? — насмешливо поинтересовалась женщина-змея. — Да не тереби ты крест, он тебе не поможет.

Она цинично повернулась к Светке спиной и двинулась к Алексу. Он, как послушный кролик, тотчас развел объятия и принял бывшую подружку поближе к телу. Танька впилась в рот любовника нежным поцелуем, одновременно лаская ладонями его мужской орган. Не имея сил больше это наблюдать, Светка в отчаянии выскочила из бани и понеслась в дом. Вслед ей несся победный хохот покойной, но почти живой любовницы Вихрова.

Баня заметно ходила ходуном: такое ощущение, что внутри плясали слоны и гиппопотамы. Спустя час обессилевший Сашка на карачках приполз в хату и забился в кровать. Отходила его знатно нечисть поганая, все соки выпила. Он жалобно посмотрел на жену и отвернулся к стенке. Света молчала, да и что тут скажешь. Им срочно надо искать спасение от демона. Может, в монастыре искать, в намоленном месте? Может, туда сатанинскому отродью не войти, не пробиться?

С утра Вихрова отправилась к бабе Мане — порасспросить у умудренной жизнью женщины, как им спасаться от беса. Пора признаться, что привело их в эту глушь. Пусть хоть соседи знают, авось что подскажут. Без помощи все равно не обойтись. Глядишь — и найдется действенное средство борьбы со змеюкой.

Мария выслушала Светку внимательно, не перебивая. Очевидно, и дед Паша слышал со своей печки. Сегодня он на улице не показывался: страдал от похмелья. Вчера ему повезло отведать беленькой, приобретенной на деньги от успешной охоты. Уже в конце беседы он слез со своего насеста и присоединился к женщинам за столом.

— Я вот что думаю, девоньки. Отчитывать его надо. Вцепилась в него огневица — не оторвать. Так и утащит за собой в пекло. Помнишь, родная, как говорили у нас тут, в селе, что забрал такой сердечный друг Матрену Пантелеиху на тот свет, как пить дать, забрал. А ведь можно было помочь, если бы вовремя меры приняли.

— Скажите, дядь Паш, чем можно моему мужу помочь? Я все сделаю, ничего не пожалею.

— Это только глубоко верующий человек осилит, а его еще поискать надо. Сейчас такие редкость. Все больше атеисты, наплодилось их в лихое время. Нужно в монастырь ехать, в Красный Яр, и просить помощи оттуда. Либо мужа к нему вести, пока не поздно.

— У вас есть кто-то на примете? — с надеждой промолвила Светка.

— Во всем Красноярске только один отец Сергий возьмется, он из Свято-Успенского мужского монастыря. К нему все идут в случае надобности. И ты иди, покудова не поздно.

— Иди, Света, дочку у нас можешь оставить, нечего с ней по ночам мотаться. На перевале волки встречаются. Сама, даст бог, пробежишь, а с ребенком… Оставь у нас лучше от греха подальше. Собирайся, еще сегодня сможешь обернуться.

Светка узнала, как ей добраться до монастыря и выдвинулась в путь. Дочь она доверила Насте и бабе Мане. Сашка, ко всему безучастный, остался лежать в доме: то ли спал, то ли приходил в себя от общения с демоном. Он равнодушно посмотрел на собирающуюся Свету и, ничего не спросив, отвернулся к стене. Не такого мужа помнила Светка. Всегда энергичный Вихров только вечером позволял себе раскиснуть, и то когда выпьет свою поллитровку. А тут лежит молчком да ничком абсолютно трезвый, но сил нет никаких.

Быстро преодолев путь до остановки на трассе, Светлана решилась поймать попутку. У нее не было времени на ожидание рейсового автобуса. Пусть добрый человек подвезет. Минут через десять ее подобрал общительный дальнобой из Новосиба и минут за тридцать привез в город. Поблагодарив за помощь, Светлана отправилась в монастырь.

Молодой благообразный отец Сергий — высокий, худой, востроносый, с окладистой пегой бороденкой и взглядом внимательных серых глаз — принял посетительницу в трапезной. Света вначале побоялась вывалить свою беду незнакомому священнику. Но батюшка располагал к откровенности. Он ласково поинтересовался:

— С каким делом ко мне, сестра?

Услышав про бесовщину, творящуюся в семье женщины, он не удивился:

— Так нет вины твоей: ты за счастье свое борешься, за семью. А покойной на кладбище следует быть. Не отпета она, вот и озорует. Точнее, бес в ее обличье вас стращает, с пути истинного сбивает, от веры нашей Христовой отдаляет.

— Вы не удивлены, батюшка, совсем. Кто-то другой мог посчитать, что мерещится мне все это, от головы моей больной мерещится, галлюцинациями страдаю.

— Так чего мне удивляться? Такие случаи знакомы истории и даже в житиях святых встречаются, сестра. Вот, например, знаменитая «Повесть о Петре и Февронии Муромских»[31], наших православных святых, принадлежащая перу соборного священника Ермолая-Еразма и писанная им по велению митрополита Макария. О чем там говорится, кроме всего прочего? А вот о чем: прилетал, дескать, огненный змей к молодой княгине Муромской, супруге Павла, брата князя Петра, и вступала княгиня со змием тем крылатым в блудное дело. Являлся он ей то в образе змея, а то в образе человека, обращаясь самим князем Павлом. Об этой беде узнал обманутый муж Павел и поделился горем со своим братом Петром. Вместе они попросили княгиню хитростью узнать у беса, как извести дьявольскую сущность, что она с успехом и проделала. Однажды бес проболтался княгине, что умрет от Петрова плеча, Агрикова меча. Петру же во время молитвы явился ангел и указал местоположение священного орудия: якобы находится оно в стене церкви. И вот змей умерщвлен, но князь Петр тяжко заболевает. От крови поверженного змея на его теле образовались страшные язвы. Люди князя по всему княжеству искали талантливого лекаря. Когда они нашли девушку-целительницу, произошло воистину судьбоносное знакомство князя Петра и будущей княгини Февронии. Неужто не слышала об этом, милая?

— Нет, никогда, батюшка. О святых благоверных Петре и Февронии, покровителях семьи, любви и верности, я знаю. Что-то даже читала. Но вот о змее огненном слышу впервые. Пока лично не познакомилась, и знать не знала о чуде таком. Только вот, отец Сергий, летун-то посещал княгиню, слабую женщину, а в нашем случае змей женского пола и тропического происхождения и летит он к мужу моему.

---

[31] «Повесть о Петре и Февронии Муромских» — памятник древнерусской литературы, относится к жанру жития (агиографии).

— Так в этом тоже нет ничего необычного, сестра. Дьявольскую сущность мужского пола католики называют инкубом, а женскую сущность — суккубом, но природа у них одна — обличие дьявола с целью смущения верующего человека. Сюжет со змеем тоже не единственный в своем роде. К примеру, кельтская легенда о Тристане и Изольде. Там воин Тристан побеждает дракона — огнедышащего змея. А еще один яркий пример — бой Георгия Победоносца со змием? А былины наши древнерусские про Добрыню и Змея Горыныча? И много-много подобных случаев, красочно описанных в мировой литературе и древних памятниках письменности. Сюда же можно отнести легенду о божественном крылатом змее Кетцалькоатле[32], или Кукулькане[33] Этот сюжет уже знаком тебе, верно, сестра?

Вот поэтому я склонен верить тебе. Почему бы не проявиться древнему ящеру в наших сибирских землях — месте как минимум легендарном и очень загадочном, до конца не исследованном? Ему тут самое место. Ученые давно говорят, что именно Сибирь — та самая искомая колыбель цивилизации, откуда все пошло быть и развиваться. Все исходит отсюда: и род человеческий, и животный мир. Уж затем распространилось все на остальные континенты, заселив не только наш огромный материк, но и всю остальную сушу и моря-океаны. Возможно, и динозавры не все вымерли и сейчас еще в затаенных уголках планеты продолжают жить. Почему бы и нет? Такая точка зрения тоже существует и весьма успешно отстаивается некоторыми учеными нашего времени.

— Вы поможете мне, отец Сергий? Как нам избавиться от змеи страшной?

— Помогу! Всем, чем смогу, помогу. А пока возвращайся домой. Ты там нужнее. А мне надо подготовиться. Завтра я приду в вашу деревню или, самое позднее, послезавтра. Только бы успеть собрать все, что потребуется. Тебе тоже нельзя сидеть сложа руки. Надо разузнать все, что известно в деревне о Пантелеихе и ее змие. Думаю, оттуда ноги растут. Начни с этого. Был у ворожеи оберег, точно был. Это вещица такая интересная… Незаметно поспрашивай у людей. Как найдешь или услышишь — сразу догадаешься. Будет тебе знак. Незаметно сходи на погост. Сейчас зима, следы в снегу должны остаться, если змей там схоронился, больше-то негде. А ежели метели не было, то и до логова довести смогут. Смотри и запоминай. Понаблюдай за соседями: кто чем занимается, ворожит-колдует — на все обращай внимание. Дом Пантелеихи без разрешения не вскрыть, конечно, но рядом тоже можно пройти, вдруг что ясно станет. Гляди в оба, сестра, и береги себя и близких. Иди, пока ночь не настала. До сумерек нужно вернуться, скалы — место дикое. Не ровен час что случится. Я буду молиться за тебя, до скорой встречи.

---

[32] Кетцалькоатль (Quetzalcoatlus) — гигантское, как древний птерозавр, существо, жившее 70 миллионов лет назад в меловом периоде. Размах его крыльев составлял 12 метров. Здесь упоминается в созвучии с божеством древних ацтеков Кетцалькоатлем (у майя — Кукулькан) — Пернатым змеем.

[33] Легенда о Тристане и Изольде — средневековое предание; сказание о святом Георгии Победоносце, былина о Добрыне и Змее Горыныче, легенда о божественном крылатом змее Кетцалькоатле, или Кукулькане, — все эти истории объединяет сюжет о появлении летающих змеев.

Глава 10

Света домой не шла, а летела. Сумерки подкрадывались стремительно: лизали пятки спешащей женщины. Она практически во тьме подымалась по дороге, петляющей по косогорам. Заваленные снегом кусты и холмы пугали, всюду ей чудились шипящие чудовища. У ночного озера, у полыньи во тьме что-то вздыхало и ухало: то ли сухой рогоз шелестел, то ли со дна озера поднимался пар и с шумом вырывался наружу — на морозный воздух. Женщина старалась поскорее пройти это безлюдное место. Выйдя на широкое плато, она оглянулась и внезапно залюбовалась. Внизу, в глубокой котловине, сокрытый вечерними сумерками лежал древний город Красноярск, так похожий на бурлящее разноцветными пузырьками-огоньками волшебное блюдо — кипящее колдовское зелье из миллионов человеческих жизней, волей судьбы собранных в одном месте.

Страх отступил. Вот еще один поворот — и деревня Камыши, а там и дом, где Алекс и их дочка, Катюша, остались. Светлана ускорила шаг, не обращая внимания на пронизывающий до костей и срывающий капюшон куртки зимний ветер.

Подойдя к селению, женщина замерла как вкопанная, близоруко вглядываясь вперед сквозь линзы запотевших от горячего дыхания очков. Что происходит? Над крышей их избушки, словно переливчатый павлиний хвост, а может, пылающая комета, замершая аккурат над печной трубой, ну или радужный новогодний фейерверк, сыпало искрами нечто загадочное. Это огромное зарево было видно со всех концов деревни, но никто не вышел, чтобы поглазеть на диковинку. Наоборот, деревенские попрятались, заперев ворота и двери на все запоры, еще и свет пригасили в горницах, затаились, как мыши под веником. Мысль о том, что выпивший Вихров устроил салют в честь возвращающейся жены или решил потешить дочку, была отметена как несостоятельная. Нет у него никакого фейерверка, сигнальной ракеты тоже нет. Да и поллитровку не видела у него. Может, только самогон бабкин отыскал, в чем Светлана тоже сомневалась. «Пожар?» — это предположение окатило женщину холодом. Она бросилась бежать к дому. Если горит изба, надо спасать дочь и мужа. Может, старая печь дала сбой — и закоптило, а потом и воспламенилось. В селах такое не редкость. Но, подбежав к дому, она увидела, что все тихо. Свет горит в передней, в остальном доме темно. «Надо бы дочь проверить», — решила Светка и рванула к соседям.

Баба Маня открыла сразу, впустив ошеломленную Светку. Та, ничего не говоря, вбежала в горницу. За занавеской в комнатенке Насти спала дочка Катя в обнимку с новой нянькой.

— Куда ты, оглашенная? — всполошилась соседка.

— К мужу, — на ходу ответила Света.

Отворив дверь в горницу, Вихрова едва не попятилась. Панцирная сетка единственной металлической кровати держалась на одной спинке, другая была невероятным образом вывернута. Ворох постели раскидан по всей комнате. Среди этого хаоса лежал распростертый Сашка. Лицо его исказила неестественная гримаса удовольствия. У самых его ног на коленях примостилась обнаженная тень, оказавшаяся юной соседкой Настей. Распущенные русые волосы возились по деревянному полу, пряча пухлую голую задницу девки, а толстые губы смачно елозили по инструменту Сашки, звучно причмокивая, будто она смаковала огромный чупа-чупс. Улыбаясь Светке, демоница продолжила свое занятие. Жена Вихрова на мгновение поднесла руку к глазам, отказываясь видеть происходящее и верить в это, осеняя себя крестным знаменьем.

Чудовище захохотало, мгновенно обернувшись бесовкой Танькой и бешено запрыгало на поверженном мужчине, доводя того почти до безумия.

— Убирайся, сгинь, окаянная, — бросилась к ней Светка, но демон откинул ее в сторону с такой силой, что чуть не раскроил череп о стену избы.

Тут же на пороге появились соседи: баба Маня в сопровождении своего хлюпика деда Павла. На двоих у них были острозаточенные вилы и большое распятие в виде медного креста. Наставляя оружие на змеевицу, они вытеснили ее к окну. Страшная гостья выпрыгнула из него, обратившись то ли черной собакой, то ли волком с горящими огнем преисподней очами.

Сашка стонал от боли и бессилия. Под грудью мужчины виднелись две болезненные на вид ранки. Наверное, демоница пьет кровь ее мужа. Вот и раны кровавые, отчетливые. Сколько ему осталось жить, если ничего не предпринять, Света не знала. Если взялась сосать, не оставит. Выпьет всю кровь, вампирша проклятая, до последней капельки. Только бы отец Сергий пришел поскорее, без него им не справиться.

Дед Павел положил мужчину на матрас и накрыл одеялом. Подозвав к себе Светку, он сказал:

— Завтра с самого утра пойдем к Глафире Никаноровне. Кумой она была Пантелеихе, водилась с ней, говорят. Никто не знает, сколько бабке лет, за сотню точно, а все жива, даже разум не утеряла. Поспрашаем, чем горюшку нашему пособить. Там, глядишь, и отец Сергий придет.

Света молча соглашалась: выбора у нее не было.

Утром, оставив бабу Маню отпаивать Сашку травами и ягодным отваром, Светка вместе с дедом Павлом подались на край деревни к старухе Никаноровне. Та жила в большом шатровом доме со своей младшей внучкой и ее семьей. Никаноровна, глухая старуха, пребывая, видимо, в самом мрачном расположении духа, разговаривать не хотела, только злобно зыркала, как сыч, в сторону Светы, будто говоря: «Почто пришла? Не ждали тебя тут». А вот внучка старухи, приятная молодая женщина, постаралась помочь. Она слышала, о чем спрашивала старуху гостья, и когда та с Федоровичем пошла на выход, задержала ее в сенях.

— Бабка моя тесно дружила с покойницей Пантелеихой, кумой ее была и во все сердечные дела посвященной. Как молодец у той появился — будто князь богатый прибывал он на двор нареченной на тройке вороных, да с коробами гостинцев, то делилась Матрена этими подарками только с бабкой моей. Но очи ее зашорены были, как и у невесты — Пантелеихи. Все, что доставалось Матрене и бабке моей от иноземного гостя, к утру обращалось в коровий навоз или труху — ничего ценного, кроме, пожалуй, одного…

— Чего же? — равнодушно поинтересовалась Светка.

— Кольца…

— Какого еще кольца?

— Колечка золотого со светло-зеленым камушком. Его Пантелеихе женишок подарил на сговор.

— С изумрудом, что ли, кольцо?

— Да нет, не с изумрудом. И не с малахитом, а со змеиным камнем, он так, кажется, называется…

Внезапно Светлану осенило: вот он, знак, о котором отец Сергий ее предупреждал и о котором поймет она сразу. Ну конечно, змеиное кольцо[34]… Вставка, должно быть, серпентин. Это и есть самый настоящий змеиный камень, а иначе змеевик: окрас его напоминает змеиную кожу, отсюда и название. Светлане серпентин знаком был с юности, когда она серьезно увлекалась изготовлением украшений из недорогих минералов.

— Серпентин? — уточнила она у внучки Глафиры Никаноровны.

— Да, точно, серпентин, — обрадовалась женщина. — И что интересно, на маленьком камушке перстенька, будто изогнутое в кольца тельце змеи, витиевато сложились узоры. Смотришь на них и сразу видишь: вот она, змейка, туточки.

---

[34] Змеиное кольцо — амулет змеи, обручальное кольцо ведьм со вставкой из серпентина, в народе называемого «змеиный камень», «змеевик».

— И что стало с кольцом?

— Да ничего. Пантелеиха просила схоронить себя с этим колечком, не снимать с пальца. Видно, крепко любила своего крылатого избранника, и колечко хранила пуще зеницы ока. Так и сделали: не решились нарушить волю покойной.

«Вот оно как! — подумала Светлана. — Оберег на руке мертвой ворожеи, а она глубоко в могиле. Не доступен оберег, как ни крути, если только откопать труп. Но кто на такое отважится — осквернить могилу?»

Глава 11

На следующий день, незаметно выскользнув из дома, Света направилась к дому Пантелеихи. Добротная деревянная изба-пятистенок, высокая, будто терем муромской княжны, возвышалась в самом центре деревни, на крутом холме, в окружении стройных берез и елей. С виду совсем как новая, словно только что строенная. Ни одного гнилого венца, хоть и стоит, почитай, век, а то и полтора. Двухскатная черепичная крыша, большие окна в белых резных наличниках. Искусной резьбой украшены широкие декоративные причелины и подзор на фронтоне дома. Им под стать фигурные торцы да мастеровито, с выдумкой выполненный конек в виде деревянного, ярко раскрашенного певня[35].

Вот стоит такая избушка, как сказочный пряничный домик, и время будто обходит ее стороной. Светлана задержалась, посмотрела на дом: «Как жилось его хозяйке, безрассудной вдовице Пантелеихе?» Переднее крыльцо дома и тропинка к нему завалены снегом. Следов на снегу нет, за исключением собачьих. Да и кому там быть: дом-то давно нежилой. Как же попасть в избушку и кто бы мог помочь в этом деле? Пока не ясно.

Оставив хоромы ворожеи, Светлана зашагала восвояси, прямиком на тихое деревенское кладбище. Пришла пора навестить наконец-то бабку Аглаю Семеновну, да и могилу Пантелеихи осмотреть, если получится отыскать.

Почерневшие от сырости деревянные кресты сельского погоста торчали в глубоких складках оледеневшего снега. Место последнего упокоения было совсем небольшим — метров двести вширь и столько же в длину, огороженное неровным, местами поваленным частоколом. Тишина кладбища нарушалась лишь недовольным карканьем встревоженных ворон — хозяек этого скорбного места. Располагалось оно в небольшом овражке за маленькой речкой-переплюйкой, которая делила село пополам. Одно время в деревне верили, что на правой стороне живут богоугодные люди, а на левой, там, где и кладбище, — одни колдуны, ворожеи и знахари, на темной сторонке то есть.

Светлана быстро отыскала небольшой покосившийся крест бабушки Аглаи. Пластиковый венок на нем сильно истлел со временем. Вихрова постояла рядом с могилкой, помолилась за усопшую и попросила прощения за себя и за мужа. Даже отважилась обратиться за помощью к покойной в избавлении от злой напасти, если это в силах бабки. Потом перешла к соседним, погребенным глубоко под снегом могилам. Кладбище тоже делилось на две части: на светлую и темную сторону, правда, весьма условно. Никто эту границу не проводил, но она была, воображаемая, и местные об этом знали. В зависимости от статуса рыли могилы покойникам. Если человек при жизни был верующим — с одной стороны, а уж если подозревали, что заключил договор с сатаной, то, ясное дело, — с другой. Пантелеиху захоронили вдали от всех, почти у самой ограды. Ее вина была установлена и под сомнение не ставилась: приспешница дьявола — и точка. Могли бы и за оградой схоронить, грешную, да родня не позволила. Святого отца привезли откуда-то издалека, и он историю покойной не знал. С легким сердцем проводил ее в последний путь, прочитав требуемые молитвы. Это все баба Маня Светке рассказала.

А сейчас где-то там, внизу, под толщей белого снега спит хвостатый друг мертвой колдуньи и сторожит золотое кольцо с зеленым камнем-змеевиком. Не достать, не выкурить сатанинское отродье со старого погоста. Так и будет озоровать в деревне.

Светка повернулась, чтобы уйти, но внезапно земля ушла из-под ног, и она полетела вниз, в открывшуюся яму. От ужаса сердце женщины едва не выпрыгнуло. В последний момент, схватившись за куст, она повисла на краю глубокого глиняного рва. Внизу под ногами перпен-

[35] Венцы, двухскатная черепичная крыша, резные наличники, декоративные причелины и подзор на фронтоне дома, фигурные торцы, конек — элементы деревянного дома (избы) сибирского или северорусского типа. Певень — петушок.

дикулярно земле торчали острые доски прогнившей домовины ворожеи, а под ними открывалось взгляду страшное чучело, в которое превратилась прежде пышущая красотой и здоровьем деревенская вдова Пантелеиха. Женщину прошиб холодный пот: она чуть не напоролась на острые, словно колья, доски — как перепелка на вертел. Цепляясь за ветки, поползла Светка вверх, на ровную поверхность. Она быстро выбралась из ямы и, не разбирая дороги, кинулась к дому бабы Мани.

— Ну и какого черта ты туда поперлась одна? — строго спросил дед Павел.

— Откуда мне было знать, что провалюсь… — оправдывалась Вихрова.

— Теперь тебя саму надо отчитывать, девонька. Недобрый знак — проваливаться в могилу, — резонно заметил сосед. — Ну да ладно, к черту бабкины суеверия, нет худа без добра. Пантелеиху-то хорошо видать? — усмехнулся Федорович.

— Еще как хорошо. Я там сама едва не сложилась… — ответила Света.

— Тогда, пожалуй, я прогуляюсь до соседушки-чаровницы, кабы подарила она мне перстенек свой змеиный.

— А вы не боитесь, дядь Паш?

— Бояться, милая, надо живых или нечисть, будь она неладна. А трупак-то что бояться? Чай, не встанет и не поцалует, — подмигнул он Светлане.

Накинув телогрейку, дед Павел направился на сельское кладбище.

Светлана пошла домой. Сашка спал или делал вид, что спит. Печь не топлена, еда не приготовлена. Дочка у соседей — не расстается с Настей. Света сразу же принялась за дело, обдумывая за домашними хлопотами, что же делать дальше. Стук в дверь отвлек женщину. На пороге показался сильно запаздавший, но все же добравшийся до Камышей отец Сергий.

— Проходите, батюшка, скорее садитесь у печи. Сейчас тепло станет. Я только что вернулась. Была у дома нашей героини, а потом и на кладбище побывала. Да так, что познакомилась аж лично с Пантелеихой, — невесело пошутила Света.

— Рассказывай с самого начала, сестра. Каждая деталь в нашем деле важна.

— Верно говорите, батюшка. Вначале я прошлась к дому Пантелеихи. И вот что скажу. Большой бревенчатый дом посреди села неплохо сохранился. Следов посещения дома, на первый взгляд, никаких. Снег у крыльца не тронут. С обратной стороны — я не знаю, так как доступа туда нет.

— Не томите ожиданием, сестра, продолжайте…

— Потом я пошла на кладбище. Могила ведуньи провалилась подо мной, я едва жива осталась. Но не это главное… На дне был труп, а на нем, должно быть, кольцо.

— Какое кольцо?

— Оберег — змея! Та самая вещица, о которой вы говорили, отец Сергий. Кольцо со змеиным камнем.

— А вот и оно, колечко ваше… — отворяя дверь и протягивая реликвию Светке, объявил сосед Вихровых дед Павел.

Он только что вернулся с боевого задания и был очень доволен своей находкой. Правда, пришлось повозиться. Кольцо давно соскользнуло с сухой фаланги пальца колдовки и затерялось в мусоре на дне домовины. Еще бы чуть-чуть — и не найти. Но опытный золотоискатель Федорович не пропустил драгоценную безделушку. Все перетряс и нашел. Вот и камушек на кольце хорошо сохранился, а на нем и змейка виднеется, маленькая отчетливая природная гемма. Батюшка Сергий взял в руки серпентиновое колечко и, повертев у носа, заявил:

— Какая изумительная огранка! Уникальный перстенек, должен сказать. Как будто прямиком из кладовых Хозяйки Медной горы[36].

[36] Хозяйка Медной горы — персонаж уральских сказов П. П. Бажова.

— Верно говорите. А сама Пантелеиха не такой же полумифический-полулегендарный персонаж деревни Камыши, как та же Хозяйка?

— Скорее как муромская княгиня, жена князя Павла, — ответил батюшка. — Во грехе, блудовом деле уличенная, а кроме того, ремесла своего богоотступного не оставившая и без покаяния безвременно в могилу сошедшая.

— Отец Сергий, вступила я по незнанию в могилу нашей покойной и провалилась. Что будет со мной?

— Что за глупые суеверия, сестра? Мало ли что могло случиться: гроб от старости прогнил, земля осела, да и под снегом не видно — вот и оступилась ты. Не бери в душу, не греши понапрасну. Молись усердно за усопшую рабу божью Матрену. Все это похоже на происки нечистого духа, это он стращает людей, глумится даже над останками покойной и пугает тем живых.

— Как нам может помочь кольцо?

— Пока не знаю. Надо попасть в дом Матрены. Думаю, там ясно станет.

— Отец Сергий, я могу вам предложить только эту лавку для ночного отдыха. Сами видите, как мы живем. Чем богаты, тем и рады, — забеспокоилась Светка. Батюшка спокойно улыбнулся и ответил:

— А ты не переживай, сестра, мне многого не надо. Я здесь останусь, буду молиться за вас.

Глава 12

Утро принесло некоторую ясность. Оно было очень солнечным, неожиданно теплым и оттого радостным и беззаботным — словно приветливая весна ненадолго обратилась лицом к объятому снежным безмолвием маленькому сельцу на самой кромке таежного края и улыбнулась нежно и призывно. Еще немного — и пушистые белые снега растают, зазвенят сотней говорливых ручейков, защебечут птицы, жизнь потечет новым, неизведанным руслом…

Светлана не обращала внимания на прекрасную погоду и окружающий ее пейзаж. Тревога не давала ей покоя: невидимыми щупальцами сдавливала виски, заставляла бешено биться сердце. Женщина лихорадочно соображала, что же ей делать. И вспомнила: единственный человек, который мог бы ей помочь и к кому давно следовало обратиться, возможно еще в самом начале, — это тетка Татьяны, Елена Васильевна Вдовина.

Прошло много лет с их последней встречи. Света выудила из памяти и вновь представила себе Смоленское кладбище, тот самый ненастный осенний день и грустный повод для встречи. Они вдвоем с Алексом пришли немного раньше. Вихров заранее договорился с персоналом кладбища о месте захоронения. В руках у Светы небольшая металлическая урна с прахом подруги. Сосредоточенные лица. С трудом подыскиваемые и произносимые слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.